

Проект «РАССЕЛИНА»

Книга третья:
«ИНСУРРЕКШН»

Аршад Асануддин

© 2016 Аршад Асануддин

Перевод: 2023, А. Победённый

Оглавление:

- ПРОЛОГ: Планы рушатся
- ЧАСТЬ I: Синхронность
- ЧАСТЬ II: Параллакс
- ЧАСТЬ III: Совесть монарха
- ЧАСТЬ IV: Измерение предательства
- ЧАСТЬ V: Вниз по кроличьей норе
- ЧАСТЬ VI: Горнило
- ЧАСТЬ VII: Церемония невинности
- ЭПИЛОГ: Змей в садах Эдема

ПРОЛОГ: Планы рушатся

Август 2153, Итерация 1

На всю страну монаршим криком грянет:

“Пощады нет!” - и спустит псов войны,

Чтоб злодеянье вся земля узнала

По смраду тел, просящих погребенья.

Уильям Шекспир, “Юлий Цезарь”

КСС¹ "Лабиринт", окологалактическое пространство.

Адмирал Калвин Тиг стоял в ходовой рубке "Лабиринта", экспериментального эсминца новейшей разработки, созданного по концепции минимизации обнаруживаемых материалов и излучений. Проще говоря, "Лабиринт" был кораблём-невидимкой - насколько это удалось проектировщикам из Флота Конфедерации. Тигу пришлось задействовать свои связи, подёргав за ниточки нескольких его давних должников, чтобы заполучить эсминец с верфей для внепланового пробного полёта. Во всяком случае, так он сказал Адмиралтейству. Тиг отказался предоставить план полёта, сославшись на то, что данный способ - самое лучшее, чтобы проверить способность Флота найти их. Правда заключалась в том, что ему нужно было присутствовать в *этом* месте - наблюдая, и никто, кроме им лично отобранных офицеров на мостике не должен знать, что он здесь.

Космическая станция "Янус" - вершина гражданского космического зодчества, вырисовывалась на переднем обзорном экране. Позволь он себе немного поразмышлять, он бы смог оценить по достоинству столь великое достижение. Создание стационарного порта на дальней от Луны точке Лагранжа могло позволить проводить гораздо более эффективные исследовательские миссии в остальные части Солнечной системы, и стало бы авангардом новой волны космической колонизации. Но сам он был не вправе допустить осознания данного факта, иначе это отравит его решимость.

"Отчёт".

Ему ответил офицер связи. "Команда "Альфа" сообщает об успешной инфильтрации. Команда "Браво" в данный момент выдвигается к вспомогательному доку техобслуживания".

Калвин кивнул. "Сообщите мне, как только они займут позицию". Он заложил руки за спину, наблюдая, как медленно вращается жилое кольцо станции. *Теперь уже недолго.*

* * *

Коммэндер² Мишель Аткинс с нетерпением ожидала, пока пассажиры впереди неё забирали свои вещи и шли на выход. Она терпеть не могла пользоваться гражданскими транспортниками; кичливость и медлительность пассажиров раздражали её. Наконец, она вышла через посадочный рукав из космолёта, и тут же очутилась в медвежьих объятиях своего мужа Патрика.

Она улыбнулась тому, как копна его рыжих волос спадает ему на лоб, создавая резительный контраст с его ярко-зелёными глазами. *Так похож на мальчишек.* Их сыновья-близнецы унаследовали её оливковый оттенок кожи и чёрный цвет её волос, но глазами они были копией Патрика.

С минуту она оставалась в его объятиях, а затем высвободилась. "Спасибо за то, что встретил. Я знаю, у тебя сейчас тысяча поводов для беспокойства перед церемонией открытия".

Патрик отступил, широко улыбаясь. "Чепуха какая. Конечно же, я встречаю тебя". Он поцеловал её в нос. "На тебя я всегда найду время. Просто удивился, что ты прилетишь".

"Мальчики в порядке", сказала она. "За ними в изоляторе присматривают круглые сутки. Не то, что ветрянка опасна, просто там не хотят, чтобы я крутилась возле них всё время". Она взяла руку мужа в свою и сжала его пальцы. "Я бы не хотела пропустить твой момент триумфа".

Патрик обнял её за плечи свободной рукой. "До церемонии ещё час. Могу я устроить тебе тур в десять кредиток?"

"Милый, я твоя жена, а не турист". Она наклонилась к нему; её тёмно-синяя форма Флота резко контрастировала с его светло-коричневым костюмом. "Ты бы мог расщедриться на тур за *одиннадцать* кредитов".

Он улыбнулся, и повёл её к выходу из просторного посадочного ангара, заполненного челноками-космолётами высокопоставленных гостей. Они прошли по широкому центральному коридору к хабу станции и оттуда направились к внешнему "колесу" жилого пояса. Выйдя из входного туннеля, Мишель ахнула от открывшейся перспективы. Жилого пояс являл собой циклопическое кольцо; сила искусственной гравитации была подобрана так, что создавалась иллюзия, будто они стоят на его внутренней поверхности, в то время как само сооружение простиралось вдаль, и там уходило в небо - как впереди, так и за их спиной. Но всё её внимание было приковано к боковым поверхностям

огромного тора; каждая его сторона была накрыта невысоким прозрачным куполом; по левую сторону виднелись звёзды, справа нависала Луна.

"Как красиво".

Патрик слегка зарделся от её похвалы. "Я знал, что ты оценишь это. Сверхпрочная алмазная матрица армирована титано-скандиевыми нитями для большей прочности. Обзор как через самое лучшее стекло".

Она приподняла бровь. "Хотя, чуточку экстравагантно, да ведь?"

"Ничуть". Патрик вглядывался в просторы станции с видимой гордостью. "Она станет главной отправной точкой для экспансии гражданского населения в Солнечную систему и за её пределы. Людям нужно напоминать, для чего мы здесь, и почему это место столь необходимо".

Она сплела его пальцы со своими. "Оно необходимо, потому что ты заставил их позволить тебе построить всё как требуется, не срезая углов".

Он улыбнулся. "Идём. Давай, я лучше покажу тебе точку обзора. Оттуда ты сможешь увидеть всю станцию".

Они опять ехали в одном из спицевых лифтов, соединяющих основание тороидального жилого пояса с круглой смотровой площадкой в центре хаба. Лифт высадил их в открытом сферическом пространстве, чем-то напоминающее то, что они видели внизу. Смотровая площадка была оборудована установленными по кругу креслами; каждое из них располагалось так, чтобы предоставить неограниченный обзор сцены в центре, где находилась детальная масштабная модель Земли. Патрик критическим взглядом окинул толпу людей, пришедших на церемонию открытия, прежде чем провести жену к другому лифту, с надписью "Для служебного персонала". Эта поездка оказалась значительно короче, и они вышли в офисном помещении, расположенном под кольцом смотровой площадки. Патрик подошёл к двери, обведённой зелёным контуром, и набрал на цифровом замке свой код. Дверь открылась, и он завёл жену внутрь.

"Здесь будет офис коменданта станции", сказал Патрик, указывая на стол с интегрированным компьютерным терминалом в окружении двух кресел. "Тут меньше людей, чем наверху, но такой же вид".

Мишель оглядела офис без окон. "Как это?"

Он коснулся кнопки на столе. Стены и потолок внезапно исчезли, уступив место панорамному виду самой станции. "Голографические изображения всей станции в реальном режиме времени", пояснил он ей. "Когда нужно, комендант сможет видеть отсюда всё, что на ней происходит". Он показывал на различные элементы огромной

конструкции. "Вокруг хаба находится кольцо обитания, где разместится персонал станции и посетители. Оно соединено с хабом главными лифтами. По обе стороны кольца расположены два главных посадочных дока, Северный и Южный - для самых больших аппаратов. Также имеется восемь доковых станций меньшего размера. Основные энергостанции расположены на равном расстоянии между доками: здесь, и..."

Мишель украдкой посмотрела на мужа, когда его рассказ опытного гида внезапно оборвался. "Что-нибудь не так?" спросил она его, заметив как он нахмурился.

Он указал на один из меньших доков, где находилось один-единственный космолёт, хотя все другие доки были переполнены под завязку. "В шестом ангаре обнаружилось серьёзные сбои в сети датчиков внутренней безопасности. Мы вывели его из эксплуатации до окончания церемонии, когда у нас будет больше времени, чтобы разобраться с проблемой. Там вообще не должно быть никого".

Он сел в кресло коменданта и ввёл на компьютере серию инструкций. "Янус, запрос".

"Янус на линии", ответил компьютер станции.

"Была ли устранена неисправность системы внутренней безопасности в доке 6?"

"Нет. Сенсоры в доке 6 по-прежнему отключены".

"Тогда почему там находится космолёт?"

"Не имею никаких данных о судне в доке 6".

"Но я вижу его отсюда".

"Не имею никаких данных о судне в доке 6".

"Я только что сказал тебе, что оно там".

"Не имею никаких данных о судне в доке 6".

Патрик откинулся на спинку кресла и бросил взгляд через плечо на корабль, которого не должно было быть. "Соедини меня с Секьюрити".

Мгновение спустя ответил человеческий голос. "Лейтенант Дэниелс, служба безопасности станции".

"Лейтенант, это Патрик Аткинс, супервайзер проекта. Я в комендантском офисе. Почему в шестом ангаре находится корабль?"

"Ни одному кораблю не выдавалось разрешение на посадку в доке 6. Я был бы уведомлен, если произошла аварийная посадка", довольно резко ответил офицер службы

безопасности. "Что заставляет вас полагать, что там корабль? Согласно моей информации там никого нет".

"Знаю, но я вижу его отсюда. Я настаиваю, что бы вы сейчас же отправили туда кого-нибудь для выяснения".

"Роджер³, мистер Аткинс. Мы разберёмся с этим".

Патрик разъединился; затем он ввёл в терминал несколько команд, и в воздухе над столом возникла голограмма программного кода.

"Что ты делаешь?" Мишель склонилась над ним, вглядываясь в мудрёные символы.

"Я открыл программы безопасности станции и сравниваю их с архивными резервными копиями". Патрик почесал подбородок, ожидая, когда компьютер закончит анализ. "Это должно показать, вмешивался ли кто-нибудь недавно в программное обеспечение".

Мишель внезапно похолодела. "Диверсия? Пэт, на станции полно VIP-персон: и гражданские, и военные".

"Знаю", ответил он, наморщив лоб. Внезапно, на голографической проекции замигала красным серия уравнений. "Проклятье! К подпрограммам безопасности добавили дополнительный код. Немудрено, что нас отрезали от сенсоров безопасности". Он снова переключил интерфейс компьютера. "Янус, запрос".

"Янус на линии".

"Очисти подпрограммы камер наблюдения и переустанови их из защищённых резервов. Пароль: Аткинс 475128".

"Голосовая печать подтверждена. Сброс программного обеспечения завершён. Повторная инициализация системы видеонаблюдения. Мониторы безопасности онлайн".

"Дай мне видеоинтерьер дока 6".

Над столом появилось изображение. Несколько человек, все с импульсными винтовками, стояли вокруг шаттла. Другая группа людей выкатывала по трапу громоздкий предмет на грузовой тележке.

"Боже милосердный", прошептала Мишель.

"Янус, оповести службу безопасности, что в шестой док проникли неизвестные с оружием", ледяным голосом приказал Патрик.

"Янус, отставить", произнесла Мишель, вглядываясь в объект, который неизвестные пытались выгрузить. "Это коммэндер Мишель Аткинс, код-опознаватель Флота

Конфедерации: Аткинс Майк Браво 421784. Объявляю Чрезвычайный Режим 1. Немедленно эвакуировать станцию. Свяжи меня с главой службы безопасности станции, *немедленно*".

"Мишель, *ты что делаешь?*"

Не обращая внимания на мужа, она не сводила глаз с экрана; откуда-то издали начал нарастать звук ревунов аварийного оповещения.

"Это капитан Терренс из службы безопасности станции", раздался сердитый голос. "Коммэндер Аткинс, во что вы, чёрт возьми, играете? Это гражданская станция. У вас здесь нет власти".

"Капитан, у нас нет времени, чтобы спорить, кто посылт дальше. У вас как минимум с десяток вооружённых боевиков в доке 6". Мишель проглотила комок ужаса в горле. "Насколько я могу судить, у них тактическая боеголовка Класса 5 на антивеществе, расчётная мощность - десять мегатонн. Более чем достаточно, чтобы взорвать всю станцию к ебням. Уводите людей, пока ещё есть время".

"Я в деле, Коммэндер. Да поможет нам Бог".

Патрик обошёл стол и взял её за руки. "Что ещё мы можем сделать?"

Она покачала головой. "Ничего, если не уничтожим их, прежде чем они взорвут бомбу".

Патрик снова посмотрел на дисплей; неизвестные торопливо снимали защитный кожух с боеголовки. "Янус, у тебя есть доступ к подпрограммам управления шестого дока?"

"Да".

"Отключи атмосферный занавес в в этом доке, и активируй пироболты на внешних воротах. Пароль: Аткинс 475128".

"Предупреждение: в док-станции в настоящее время находятся люди. Ваш приказ приведёт к декомпрессии всего отсека".

"Понятно. Пароль экстренной авторизации: Хаос".

"Подтверждено".

Мерцающее силовое поле экрана в конце ангара погасло. Гермоворота распались на части, которые, кувыряясь, полетели в космос. Большую часть тех кто находился в доке смело внезапным штормом и выбросило в пустоту вслед за секциями ворот. Нескольким, несмотря на взрывную декомпрессию, удалось зацепиться за поручни. Через несколько секунд бушевавший ураган стих, и Мишель с Патриком наблюдали, как злоумышленники почти мгновенно задохнулись в наступившем жёстком вакууме.

"Мы успели?" спросил Патрик приглушённым голосом.

"Янус, увеличь изображение боеголовки", проинструктировала Мишель.

Фокус камеры сместился на боеголовку. Одна из панелей корпуса отсутствовала, обнажая внутренние элементы управления. По мере увеличения обзора они смогли разобрать ярко-зелёную строку чисел на экране. Меняющуюся в меньшую сторону.
Отсчёт.

Патрик обнял жену. "О, господи. Прости, Мишель. Я никогда не должен был просить тебя прилететь сюда".

Она уткнулась лицом ему в плечо. "Ты не мог бы удержать меня. По крайней мере, Марти и Джейкоб в безопасности".

Он судорожно вздохнул. "Если бы я только раньше проверил неисправность... у нас мог быть шанс".

Она вспомнила свои последние слова, сказанные сыновьям. *До свидания, мальчики. Берегите друг друга пока меня нет.* "Это не твоя вина", прошептала она. "Я люблю тебя".

* * *

Командир ударной группы "Браво" крепко вцепился в подлокотники своего кресла, пытаясь удержать себя в сознании, в то время как их военный транспортник на максимальном ускорении уходил от станции. "Мы сможем опередить взрыв?"

Пилот ответил с усилием. "Нет. Может успеем уйти от эпицентра, и плазменная волна рассеется достаточно, чтобы защита её выдержала".

"Не хватит времени!"

"Тогда, подождем".

Корабль накренился, и защитные светофильтры зачернили картинку на обзорных экранах. Над ними взорвалась противоперегрузочная пена, смягчая физический удар, но в ушах коммэндера зазвенело, оттого что корабль швырнуло в сторону, словно это была бутылочная пробка на приливной волне. Он закрыл глаза. *Игра закончилась. Если защита не выдержит, мы поджаримся.*

Он досчитал до десяти, прежде чем открыть глаза. Всё, что он смог увидеть, была непроницаемая пелена застывшей массы, прижатой к визору его шлема. Прочистив горло, он включил микроволновый излучатель в своём скафандре, чтобы растопить спасительную пену. *Надеюсь, эта штука всё ещё функционирует.* Если нет, он в ловушке, похороненный заживо - до тех пор пока не закончится воздух и он не задохнётся. Тем не

менее, спустя некоторое время пена стала превращаться в бесцветную жидкость, которая позволила ему снова различать то, что его окружает. Когда он сумел повернуть голову, он мельком увидел пилота. Противоударная пена спала со шлема, обнажив паутину трещин перед мёртвым лицом. *Твою ж мать... Я даже не узнал его имени.*

Он переключил свой передатчик. "Кто ещё живой?"

Несколько человек из его команды отрапортовали из заднего отсека. Ответа от остальных не поступило. *Остались лишь четверо.* Он снова посмотрел на обзорные экраны, на которых теперь виднелся раскалённый газ и какие-то ошметки. *Что, чёрт возьми, пошло не так?*

ЧАСТЬ I: Синхронность

Март 2164, Итерация 1

Смириться должно пред судьбы веленьем;

Борьба напрасна с ветром и теченьем.

Уильям Шекспир, “Генрих VI”

Глава 1

Академия повышения лётной квалификации, Форт Коперник, околоземная орбита - одиннадцать лет спустя.

Лейтенант⁴ Чарльз Давенпорт медленно тащился по направлению к своему жилью. *Клянусь, кое-кто из этих младших офицеров был бы не в состоянии найти обратную дорогу из супермолла. Как они собираются постигать динамику плазменной фазы? Лучше бы не отлипали от своих клёвых блестящих консолей управления и вообще не лезли в двигатели, о которых позаботятся инженеры.*

Наконец, он добрался до своей двери и набрал код безопасности на настенной панели. Панель загорелась зелёным, и дверь отомкнулась. Кроме того, замигал и синий огонёк - кто-то вводил код доступа посетителя. Нахмурившись, он толкнул дверь и вошёл.

Хотя его апартаменты и выглядели немного по-спартански, размером они всё же превосходили те, что предоставлялись большей части преподавательского состава Академии, приличествуя его статусу приглашённого лектора. *Всё ж таки, эти несколько букв⁵ после моей фамилии имеют хоть какую-то пользу. Вдобавок, мне дали академический отпуск на год, так что грех жаловаться. По крайней мере, отсюда я могу время от времени спускаться на Землю и чувствовать настоящий солнечный свет на моём лице.* Он тихонько поставил сумку на небольшой журнальный столик, стараясь не потревожить сон человека спавшего на раскладном диване.

Стянув форменную куртку, он повесил её на вешалку за дверью, и сел за свой рабочий стол. С диваном, выдвинутым из ниши в стене, в комнате было тесновато, но после пяти месяцев на станции он привык маневрировать в ограниченном пространстве. Чарльз взгромоздил ноги на край дивана.

"Подъём, энсин⁶".

Мартин Аткинс проснулся, сонно глядя на Чарльза. "Чак? Что ты делаешь здесь?"

Чарльз взглянул удивлённо. "Я живу здесь, гений. У тебя у нет своего места, чтобы завалиться дрыхнуть?"

Марти зевнул, переводя взгляд на свой ристком. "Извини, я хотел уйти отсюда пораньше, прежде чем ты закончишь третью лекцию. Должно быть, придремал".

Чарльз понимающе улыбнулся. "Я так понимаю, твоя руммейт снова развлекалась?"

"Да уж". Марти фыркнул. "Клянусь, в этом учебном году у неё было больше парней, чем у меня за всю мою карьеру".

"Что-то я в этом искренне сомневаюсь".

"Вот как".

"Правда глаза колет, мальчик-перехватчик?"

Мартин улыбнулся ему зубастой улыбкой. "Немножко. Но ты всё равно любишь меня, не так ли?"

Чарльз усмехнулся, но не ответил - как и всякий раз до этого. *Скверно, что мой лучший друг - слушатель академии, а ещё хуже то, что я не имею права думать о нём романтически. Меня разопнут.* Изменническая часть его разума продолжила нащёптывать, искушая его стойкость. *Да, он курсант - но не твой. Он был очень осторожен, чтобы не дать тебе оказаться в ситуации, когда я буду должен экзаменовывать его - с тех пор, как мы стали друзьями. Технически, это не может считаться нарушением линии поведения о панибратстве с младшими по званию... если ты решишься пойти по этой дорожке.*

Он отбросил сию цепочку рассуждений. "Послушай, насчёт твоего дня рождения..."

Марти приподнял бровь. "Ты говорил, что у тебя какие-то планы".

"Да, Оксфордский университет будет проводить лекцию за круглым столом по квантовой гравитации, которую я не хотел бы пропустить. Они довольно старомодны, и не допускают дистанционного присутствия".

Марти пожал плечами. "Наверное, мне придётся развлекаться в одиночестве". Он ухмыльнулся. "А может, и нет".

Чарльз почувствовал, как его челюсти сжались, но подавил всплеск эмоций, понимая, что он здесь не при делах. *У нас с ним ничего нет. Он имеет полное право переспать с кем-то, если на то пошло.* "Не желаешь проехаться со мной?"

Мартин моргнул. "А-а... о'кей. Я этого не ожидал. У меня не такая большая голова, как у тебя. Квантовая гравитация немного выше моего разума".

"Не на лекцию. В Оксфорд. После неё, мы могли бы пойти в клуб и отпраздновать".

"На Землю?" спросил Марти, с сомнением сузив глаза. "Не знаю, Чак. Я не был на Земле с тех пор, ну..."

"С тех пор, как ты посрался с братом". Чарльз понизил голос. "Ты не можешь избегать целую планету только из-за того, что он на ней. Три года в космосе без перерыва - это слишком долго".

"Я был на Луне".

"Луна - всего лишь другая станция, хотя и побольше". Чарльз взял Марти за руки.
"Давай, Марти. Оно пойдёт тебе на пользу".

Марти впился глазами в их переплетённые пальцы. "Знаешь, он прислал мне письмо".

"Кто?" Чарльз уставился на него. "Джейкоб?"

Марти кивнул. "Говорит, что ему жаль как он вёл себя, когда я поступил на службу, и что он скучает по мне".

Чарльз сжал руку Марти. "Ну вот и отлично!" Он неуверенно посмотрел на непроницаемое лицо Мартина. "Так ведь?"

"Ну, в общем". Марти провёл большим пальцем по костяшкам кистей Чарльза. "Но прошло уже три года. Я не знаю, что ему сказать".

"Что-нибудь придумаешь. Он твой брат-близнец. Вы сейчас оба на взводе, но вы нужны друг другу в жизни". Чарльз попытался придумать что-нибудь, чтобы перевести разговор в менее болезненное русло. *Пожалуй, лучше всего отталкиваться от реальных фактов.*
"Как он там?"

"Живёт сейчас в Париже, работает жандармом. Пока что, всего лишь патрульный, но он подумывает взять курс судебной экспертизы чтобы стать дознавателем".

Чарльз уловил гордость в голосе Марти; но была и неуверенность. "Попроси его встретиться нас".

Мартин вскинул голову, нить его мыслей явно оборвалась. Он высвободил руки. "Что?"

"Попроси его встретиться нас в Оксфорде. У него тоже день рождения. Мы можем отметить вместе, и дадим вам обоим шанс наверстать упущенное".

"Я... не знаю". У Мартина пересохло в горле. "То, что он сказал в тот день... я не уверен, что хочу остаться с ним наедине".

"Ты не будешь один", возразил Чарльз. "Я буду с тобой."

"Мне двадцать лет, Чак. Я не могу использовать тебя как буфер - только потому, что боюсь того, что он скажет".

"Всё в порядке, Марти. Я не против побыть твоим ведомым на одну ночь, если это поможет вам двоим уладить ваши разногласия".

Голос Мартина упал до шёпота. "'До свидания, мальчишки. Позаботьтесь друг о друге, пока я ушла'".

"Что?" Чарльз смущённо нахмурился.

"Это последнее, что мама сказала нам незадолго до смерти. Перед катастрофой на станции "Янус"". Мартин глубоко вздохнул, опустив глаза. "Мы так и вели себя... до того дня, когда я ушёл от него".

"Он оттолкнул тебя".

"Но я позволил ему это сделать. Я мог остаться, мог всё уладить".

"Ну так уладь всё в этот раз". Чарльз протянул руку и сжал плечо Мартина. "Ты не можешь изменить прошлое, Марти".

Мартин медленно облизнул губы, погруженный в свои мысли.

Бог ты, какой он симпатный, когда так делает. Чарльз подавил эту мысль. Нет. Просто - нет. Сейчас не то время. Именно сейчас ему необходим друг. И никто другой.
"Ну что скажешь? Как план?"

Мартин наконец кивнул, его глаза сияли. "Ладно. Я узнаю, свободен ли он".

Глава 2

Оксфордский университет, Оксфорд, Еврозона, Земля.

Генри Брэдфорд вернулся на своё место на сцене, уступив место на подиуме своему наставнику, доктору Аоке Шиката. Генри попытался сидеть прямо и не показывать усталости. Его часть лекции прошла гладко - несмотря на всю предшествующую нервозность, однако последовавшая за этим сессия ответов на вопросы аудитории напоминала избиение. В частности, одна женщина, доктор София Ву из Стэнфордского университета, задала трёпку участникам дискуссии, безжалостно перебирая мельчайшие детали теоретической модели гравитационной геометрии, которую они презентовали в течении последних трёх часов.

Естественно, доктор Шиката предупреждал его, что следует ожидать некоторого рода сопротивления их теории измерений высшего порядка - учитывая, насколько она усложняет текущее понимание квантовой гравитации. И тем не менее, нескрываемая враждебность, которую они испытали со стороны своих коллег, застала его врасплох.

Чёрт возьми, разве они не видят, насколько революционным это может стать? Если бы мы сумели развить нашу существующую технологию гравитационного манипулирования, охватив более сложную структуру Вселенной, тогда время и

пространство сами прыгнули бы в наши руки. Мы могли бы отправиться куда угодно. Делать всё, что захотим. Почему они не хотят слушать?

Наконец, ведущий объявил, что время вопросов и ответов подошло к концу, и поблагодарил присутствующих за их внимание. Когда занавес опустился, Генри поднялся, и пошатываясь, покинул сцену. Он прислонился к стене за кулисами, пытаясь отдышаться.

Доктор Шиката подошёл к нему сзади и похлопал по спине. "Суровая толпа".

Генри горько рассмеялся. "Я удивлён, что они не принесли факелы и вилы".

"Это была хорошая академическая школа для тебя, сынок". Его наставник усмехнулся. "Да брось. Настало время приёма".

"О, господи". Генри съёжился при мысли о том, что придётся потратить ещё час среди жалающих языков его так называемых коллег. "Скажите им, что я приболел. Нет, скажите, что я умер".

"Чепуха". Доктор Шиката ослабился. "Публичное осмеивание не столь выдающимися умами твоей работы - за сыром и вином, - важная часть научного метода. Я бы и не помыслил о том, чтобы лишить тебя такого опыта".

Генри вздохнул и жестом пригласил доктора Шикату идти первым. "Хорошо. Я присоединюсь через минуту".

Ещё несколько минут он оставался там где стоял, размышляя о том, как мало он предвкушает продолжения вечера, который должен был стать его триумфом. *Похер.*

Наконец, он оттолкнулся от стены и направился к выходу на улицу - вместо коридора ведущего обратно в атриум - на официальный приём. Выйдя в вечерний воздух, он глубоко вдохнул воздух свободы. И тут же громко закашлялся, набрав полные лёгкие табачного дыма.

"О, простите".

Он повернулся к молодому человеку, который торопливо тушил сигарету. *Наверное, первокурсник, или второй год,* подумал он. Впрочем, мантия, в которую тот был одет, подразумевала, что это тот случай, когда студент по совместительству и научный сотрудник университета.

"Нет проблем. У тебя есть ещё одна?"

Студент выглядел озадаченным, но молча протянул старинную зажигалку вместе с пачкой сигарет.

Генри взял одну и прикурил, затем поднёс сигарету к губам и глубоко затянулся. Он медленно выпустил дым. "Спасибо. Это то, что мне сейчас требуется".

Незнакомец усмехнулся. "Да, сэр, у меня такое впечатление".

"Генри Брэдфорд". Он протянул правую руку.

"Тревор Саттон", ответил молодой человек, крепко пожав Генри руку.

"Ты американец?"

"Да, сэр. Учусь на доктора; технологии вычислений".

Генри усмехнулся. "Можешь перестать называть меня 'сэр' в любой момент когда захочешь".

"Простите, сэр... я имел в виду - доктор Брэдфорд".

Генри поморщился. "Ох ты ж. Так ещё хуже. Зови меня Генри". Он снова затянулся сигаретой.

"Конечно". Тревор улыбнулся. "Впечатляющая работа, Генри. Та, что ты презентовал сегодня вечером".

Генри удивлённо взглянул на него. "Ты был на лекции? Как ты очутился здесь вперёд меня?"

"Я сбежал, когда стало ясно, что сеанс вопросов и ответов больше не явит самородков мудрости".

"Даже не напоминай". Генри вздохнул. "Наверное, мне следует вернуться на приём и встретить неизбежное".

"Зачем?"

Генри моргнул. "Что?"

"Зачем возвращаться?" спросил Тревор; его лицо было сама невинность. "Жизнь слишком коротка".

"У тебя есть альтернатива?"

Тревор показал рукой вдоль улицы на местный паб. Из открытого окна доносилась музыка. "Моя подружка Дженнифер уже направилась туда, чтобы забить нам столик, пока туда ещё не набилось народу. Для нас будет за честь, если ты присоединишься к нам. Хотелось бы узнать больше о твоих идеях".

Генри посмотрел через плечо в сторону атриума, обдумывая предложение. Затем он пожал плечами и затушил сигарету. *Какая, к чёрту, разница. "Веди".*

* * *

Джейкоб Аткинс собрал всю свою волю в кулак, и вошёл в паб. Он прошёлся взглядом по толпе, пока не увидел знакомое лицо, так похожее на его собственное. Его близнец был увлечён разговором с мужиком постарше, оба были в форме Флота Конфедерации. Джейкоб разглядывал Марти, гадая, что он упустил за три года разлуки. Учитывая его собственные опасения по поводу этой встречи, счастливое выражение лица Марти удивило его, однако затем он отметил, что брат сосредоточен на своём собеседнике, которого Джейкоб видел впервые. *Его друг Чак? Или это нечто большее? Они, определённо, накоротке.*

Джейкоб так и не удосужился навесить ярлык на свою собственную сексуальность; у него были отношения как с мужчинами, так и с женщинами. До их ссоры, Марти, в общем-то, вёл жизнь одиночки, и Джейкоб признавал за ним право на личную жизнь, стараясь не встречать чересчур глубоко в этот аспект жизни своего брата-близнеца. *Хуясе, уж не встречу ли я сейчас и его партнёра?*

В этот момент Марти заметил его; смех в его глазах исчез, и выражение лица стало жёстче.

Это всё я. Я накрутил эту напряжённость между нами. Как я мог позволить длиться подобному положению вещей столь долго, и вообще не общаться с ним? Джейкоб тосковал по их такой естественной спаянности; по почти рефлексивному знанию того, что именно в данный момент думает и чувствует его половинка. *Я возомнил, что его карьера затрагивает семейные узы. Я отвернулся от него.* Он расправил плечи и направился к их столу. *Пора пожинать то, что я посеял.*

Лавируя между посетителями бара, он подошёл к столику Мартина и Чарльза, и неожиданно почувствовал полную растерянность. *Что я скажу второй половине моей души, после того как я выгнал его из моей жизни на три грёбанных года?*

Марти встретился с ним взглядом в тот самый момент, когда Джейкоб тщетно пытался подобрать нужные слова. В конце концов, он просто встал и заключил своего брата в объятия.

"Соскучился по тебе", прошептал он Джейкобу на ухо.

И внезапно, всё отчуждение, все сомнения отпали; он обнимал Марти - *его* Марти. На глаза Джейкоба навернулись слёзы.

"Я тоже скучал по тебе".

* * *

Генри поправил свою мантию у двери, и проследовал за Тревором через паб к столику, который занимала молодая женщина с каштановыми волосами собранными в пучок и суровым выражением на лице - достаточным, чтобы отшить пристальные взгляды многих посетителей бара. Её глаза загорелись, когда она увидела Тревора, затем одарила его кривой улыбкой, заметив, что тот не один.

Она встала и протянула руку Генри. "Доктор Брэдфорд. Для меня большая честь познакомиться с вами. Дженнифер Донован, к вашим услугам".

Генри склонился над ее рукой и засмеялся. "Можно просто Генри, мэм".

Она села на табурет и пожала плечами. "Зовите меня Дженнифер, если хотите. Если я не ошибаюсь, то думаю, Тревор уболтал тебя провести вечер подальше от классических формальностей".

Генри кивнул. "Ты тоже здесь учишься?"

"Да. Медицинская инженерия. Я надеюсь поступить в здешний колледж медицины, когда закончу свой теперешний курс".

Тревор усмехнулся. "И тогда у тебя будет куча букв в конце твоей фамилии. Интересно, принесут ли они пользу каждому из нас".

"Эй, цыц!". Она хлопнула его по руке. "Учёная степень в области информационных технологий и автоматизации - не абы что в наши дни, и в нашем возрасте".

"Скорее, специализированные направления обучения".

"У тебя есть планы по их конкретному применению?"

"Собственно говоря..." Тревор слегка подпрыгнул, и Генри предположил, что его новый знакомый получил быстрого пинка под столом.

"Трево, дорогой, я уверена, что Генри это не интересует", вмешалась Дженнифер.

"Ты меня пнула!" Глаза Тревора сверкнули негодованием.

Она вздохнула и нахмурилась. "Просто пытаюсь избавить тебя от душевного дискомфорта".

Скрестив руки, Тревор ответил на её суровый взгляд. "Отдай мне должное, Джен. Ты слышала, какую науку он предлагает. И если здесь есть кто-нибудь, кто оценит эту идею..."

Дженнифер откинулась на спинку стула и оценивающе взглянула на Генри. "Хмм. Интересная точка зрения на это". Она снова повернулась к Тревору. "Извини меня".

Тревор, казалось, был удивлён уступкой, но тут же принял прежнее выражение. Повернувшись к Генри, он наклонился, словно собираясь что-то заговорщически прошептать, но поскольку ему пришлось напрячь голосовые связки, чтобы перекричать гремевшую музыку, эффект был по сути символическим.

"Мы готовимся, как видишь".

Генри улыбнулся плохо скрываемому возбуждению молодого человека. "К чему именно?"

Дженнифер посмотрела ему прямо в глаза. "К балансу сил".

Генри моргнул. "Прости, я не уловил?"

"Для целого поколения, потеря станции "Янус" стала похоронным звоном по гражданскому освоению космоса". Голос Тревора стал твёрже. "Это лишь вопрос времени, когда маятник качнётся в обратную сторону и частные компании заберут обратно ту долю, которую мы с перепугу отдали военным".

"Мы нацелены на то, чтобы быть наготове", сказала Дженнифер. "Гражданская астронавтика потребует много высококвалифицированных специалистов, и мы хотим оказаться там, чтобы удовлетворить этот спрос. Тревор будет по автоматизации, а я займусь искусственной средой обитания. Уверена, что таких как мы - с похожими талантами, - полно; просто все ждут, когда явится некто и сложит всё воедино".

"Амбициозно", пробормотал Генри. "Но, возможно вам придётся долго ждать".

"Не знаю", неуверенно ответила Дженнифер. "Твоя работа, в перспективе, может открыть дорогу целым направлениям исследований по разработке двигателей и источников энергии, работающих на новых принципах. Так что, ожидание может и не будет столь долгим".

"А что *ты* думаешь?" спросил Тревор. "Что мы посходили с ума? Или, ты такой же мечтатель?"

Генри долго молчал, прежде чем ответить. "Нет", наконец ответил он. "Я не думаю, что вы сумасшедшие". Он улыбнулся. "Но я считаю, что вы поступаете непрактично, если планируете просто сидеть и ждать, когда всё это произойдёт".

Дженнифер склонила голову. "У тебя есть другие предложения?"

"У меня есть... одна идея". Генри внимательно обдумывал свои слова. "У меня значительная личная доля в семейном бизнесе - достаточно выгодном, и который я всегда планировал развивать в несколько ином направлении, после того как он наконец-то стал моим".

"Какого рода бизнес?" спросил Тревор.

"Орбитальное производство. По большей части, строительство космических хабитатов. Но эту же самую технологию можно направить на производство космических кораблей - при наличии нужных людей и необходимой научной поддержке".

Дженнифер сделала большой глоток с задумчивым выражением лица. "Звучит прямо-таки как предложение работы, Генри".

"Вполне может быть... если бы я смог убедиться, что вы подходите для этой работы".

Тревор усмехнулся. "И если бы ты оказался тем, на кого мы бы согласились работать".

"Туше!" Генри рассмеялся.

Дженнифер побарабанила пальцами по столу. "Ты всерьёз, не так ли?"

"А почему мы ничего не заказываем?" вопросом на вопрос ответил Генри. "Кажется, в нас больше общего, чем мы предполагали".

Тревор окликнул одного из официантов, прежде чем повернуться лицом к Генри. "Тогда, наверное, пришла пора строить планы".

Глава 3

Джейкоб хохотал так, что на его глаза навернулись слёзы. "*Соус чили?* Серьёзно?"

Марти скорчил гримасу. "Это *совсем* даже не смешно".

"Нет, это действительно прикольно", заявил Чарльз, расплывшись в улыбке. "В тот день ты превзошёл самого себя, приятель".

Джейкоб вытер глаза и потянулся к питчеру с пивом, но тот оказался пуст. Он огляделся вокруг в поисках свободного официанта, но те брали заказ у кофлы студентов, явившихся в паб за несколько минут до этого. Спиртное потекло в желудки, и паб стал более шумным.

Чарльз поднял пустой питчер. "Так мы никогда никого не дозовёмся. Я наполню у стойки". Не говоря больше ни слова, он стал проталкиваться сквозь толпу.

Марти посмотрел ему вслед с полуулыбкой на лице.

Джейкоб приподнял бровь. "Вы двое вместе?"

Марти моргнул. "Кто? Я и Чак?" Он покачал головой. "Не-а. Как бы мне не хотелось попробовать что-то начать, но он - инструктор, да и приверженец правил. Он не прикоснется ко мне, пока я студент, даже если бы он и думал обо мне в таком плане".

"Ты шутишь, что ли?" Джейкоб недоверчиво уставился на брата. "Марти, да он просто писается, чтобы заполнить тебя".

"Не будь смешным". Марти покраснел.

"Вау. Просто - вау. Ты совсем ослеп?" Джейкоб скрестил руки и уел Мартина плотоядной ухмылкой. "Готов поспорить на тысячу кредитов хоть сейчас, что как только ты выступишься из Академии, он припрётся стучать в твою дверь".

В лице Марти читалась неуверенность; он не отводил взгляда от Чарльза, стоявшего у стойки бара в ожидании их выпивки. Когда Марти повернулся к брату, он снова выглядел беспечным.

"У тебя есть тысяча кредитов проспорить, Янус?"

"Нет, но они мне не понадобятся, потому что я выиграю". Внезапно, он потерял ход мыслей, фокусируясь на том, что только что сказал Марти. *Бог ты мой...*

Марти нахмурился. "Что?"

"Ты назвал меня Янусом", проговорил Джейкоб. Он сделал глотательное движение, преодолевая комок эмоций, возникших в его груди. "Знаешь... прошло столько времени с тех пор, как я слышал это последний раз".

Какое-то время Марти смотрел ему в глаза, прежде чем отвести взгляд. "Это то, что мы есть, Джейк. Две стороны одной медали. Ничто не поменялось".

"Я очень жалею о том, что я тогда сказал". Джейкоб опустил голову. "Я был настолько зол, из-за того что ты пошёл служить. Если бы я мог всё это вернуть назад..."

"Я стал военным по неправильным причинам". Голос Марти едва пробивался сквозь окружавший их хриплый гул голосов. "Ты был прав. Все дело *было* в мести".

Джейкоб воспринимал каждое слово как удар. "Тогда почему ты остался?" прошептал он.

"Потому, что хотя мои приоритеты и оказались подмочены, меня это всё равно устраивает. Я чувствую, что наконец-то нашёл своё место" Он оглянулся на Чарльза, который пробирался к ним сквозь толпу. "И потому что здесь у меня есть друзья".

"Ты его хочешь, не так ли?"

На этот раз Марти встретил откровенный взгляд Джейкоба не дрогнув. "Ага".

"Как скоро ты закончишь учёбу и сможешь наконец пригласить его на свидание?"

Марти вздохнул. "Может, ещё полтора года".

"Ты сможешь ждать так долго?"

"Разве у меня сейчас есть выбор?"

Джейкоб покачал головой. "Конечно, есть. Ты можешь отказаться от него. Но ты этого не сделаешь. Ты никогда не бросаешь начатое, если это важно для тебя".

"Нет". Взгляд Мартина ничего не выражал. "Никогда".

"Надеюсь, это сработает для вас обоих".

Марти кивнул. Он улыбнулся Чарльзу, когда тот вернулся с питчером пива и какой-то белой коробкой. "Где тебя носило?"

Чарльз водрузил обе ноши на стол. "У них был заказ для меня, и им потребовалась пара минут, чтобы его найти".

Марти с явным подозрением посмотрел на белую коробку. "Что за заказ?"

"Открой", сказал Чарльз с улыбкой.

Марти подрезал ногтем клейкую ленту, удерживающую коробку закрытой. Открыв её, он обнаружил внутри небольшой торт, покрытый белой глазурью и украшенный двумя свечами, сформировавшими число 21.

"С днём рождения, Марти", Чарльз повернулся к Джейкобу. "И тебя тоже с днём рождения, Джейк".

Марти уставился на торт так, словно его ударили обухом по голове.

Все трое замолчали, Марти продолжал таращиться разинув рот.

Чарльз нервно рассмеялся. "Э-э, я что-то не так сделал?"

"Нет. Ты всё сделал правильно". Джейкоб усмехнулся. "Ты должен извинить моего брата. Он всегда впадает в ступор, когда ему делают нечто сладкое".

Чарльз слегка зарделся, снова посмотрев на Марти. "Прости, я не хотел поставить тебя в неловкое положение".

Марти поднял глаза и с удивлением встретил взгляд Чарльза. "Ничуть". Он встал со стула, обнял Чарльза за шею и глубоко поцеловал его.

Джейкоб не смог сдержать ухмылку, когда офицер, от неожиданности, непроизвольно всплеснул руками, а затем обнял Марти и притянул его ближе, склоняясь в поцелуе.

Не обращая внимания на одобрительные возгласы и улюлюканье других посетителей бара, Марти и Чарльз продолжали целоваться, пока из один студентов - здоровенный, атлетически сложенный малый, не поднялся и не направился к ним нетвёрдой походкой. Он хлопнул Марти по плечу.

Марти, в явном раздражении, оторвался от губ Чарльза, и обернулся чтобы взглянуть на хрена с бугра. "Чем могу помочь?"

Студент глумливо ухмыльнулся, и ответил заплетающимся языком. "Слышь, тебе и твоему бойфренду пора найти комнату".

Чарльз ошеломлённо моргнул. Покраснев как рак, он отступил от Марти, опустив руки. "А, нет... мы не... я имею в виду... в смысле, он не мой бойфренд".

Да куда там. Джейкоб с предвкушением наблюдал за развивающейся беседой. *Жалко, что ты не сделал эту ставку, брат. Уж я бы сумел потратить тысячу кредитов.*

"Да ну?" Студент приобнял Марти ручищей за плечи. "Тогда, ты не против, если я сниму его? Он симпатичный пацан".

Марти передёрнул плечами, пытаясь уйти от назойливого контакта. "Приятель, я польщён, но в этот раз, пропущу".

Детина ещё крепче обхватил его. "Да ладно тебе, чувак. Я сделаю тебе это как следует". Слюнявыми губами он поставил засос в щёку Марти.

Ок, это уже не смешно. Джейк поднялся со стула и мягко, но с силой оттолкнул парня от своего брата. "Он сказал 'нет', сэр. Почему бы вам не вернуться к своим друзьям? Они вроде соскучились по вам". Он указал на группу студентов, которые с удовольствием следили за происходящим с их точки обзора - пары столов, сдвинутых вместе.

Здоровяк некоторое время пытался сфокусировать взгляд на Джейкобе, а затем повернул голову и в изумлении посмотрел на Марти. "Двойняшки? О, это ещё круче. Никогда раньше не имел близнецов". Он крепче сжал Марти за шею, а другой рукой ухватил его за промежность. "Что скажешь, малыш? Хочешь покататься со мной и братом?"

В этот момент Чарльз взял со стола питчер с пивом и опрокинул его на голову студента. "Нужен холодный душ, *малыш?*" Он с неприкрытой яростью процедил последнее слово. "Поостынь немного".

Студент заперхал и стал отплёвываться. Отшвырнув Марти в Джейкоба, с рёвом, махая кулаками, он набросился на Чарльза. Тот заблокировал оба удара; Джейкоб и Марти врезались в стол, и перевернув его, полетели на пол. Они вскочили на ноги в тот момент когда Чарльз врезал пьянице в морду, и тот упал. Джейкоб едва успел перевести дыхание, когда студентовы собутыльники накинулись на них всей оравой.

* * *

Краем глаза Генри заметил какие-то изменения в фоновых движениях паба. Обернувшись, он увидел, как вся мужская футбольная команда Оксфорда пытается сразиться с парочкой военных из Флота. Военные были достаточно умны, чтобы увернуться от несущейся толпы и не оказаться под кучей-мала; оба флотских, и ещё один с ними, принялись пинать спортсменов, пока те всё ещё барахтались на полу. Некоторые из упавших пьянчуг остались лежать, но достаточное количество снова оказалось на ногах, и неуправляемая свалка быстро переросла в полноценную драку.

С застывшим на лице выражением изумления, Генри наблюдал, как один из футболистов, держась за расквашенный нос, стал быстро пятиться назад и врезался в их стол, повалив Дженнифер вместе со стулом на землю. С воплем ярости, Тревор уложил спортсмена, наотмашь залепив ему в ухо - в момент, когда тот изо всех сил пытался встать с пола. Тревор склонился над Дженнифер, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке, но был застигнут врасплох, когда на него накинудся другой посетитель бара.

Генри шагнул вперёд, чтобы попытаться их разнять, но кто-то схватил его за плечо и развернул. Он едва успел заметить быстро движущийся объект, оказавшийся кулаком в момент столкновения с его лицом. Мир взорвался вспышкой света и боли - перед тем, как их сменила милосердная тьма.

Глава 4

Чарльз проснулся, и тут же пожалел об этом. Его ребра запротестовали, поэтому он снова принял горизонтальное положение. Открыв глаза, он обнаружил, что Марти смотрит на него с выражением любви; один его глаз заплыл и отсвечивал синевой.

"Решил присоединиться к нам, соня?" спросил Марти с ухмылкой.

Чарльз попытался сесть, но отказался от этой затеи, почувствовав сильную боль в груди и животе. Он снова положил голову на колени Марти и застонал.

Марти хихикнул, запустив пальцы в волосы Чарльза. "Мой большой, сильный зверь, павший, защищая мою честь. Чем мне отплатить тебе?"

Чарльз улыбнулся. "Мог бы подыскать нам комнату, как предложил тот крендель".

Пальцы ерошившие волосы замерли. "Они сказали, что у тебя куча синяков, но не упомянули ничего о сотрясении мозга. Ты себя хорошо чувствуешь?"

"Ты поцеловал меня", сказал Чарльз, почти что обвиняющим тоном.

"Ты поцеловал меня в ответ".

Услышав оправдывающиеся интонации в голосе молодого офицера, Чарльз смягчил тон. "Поцелуй меня ещё раз".

Марти замялся, прежде чем наклониться чтобы легонько поцеловать Чарльза в губы.

Запустив руку в волосы Марти, Чарльз притянул его ближе, углубляя поцелуй.

"Чак..." простонал Марти, отстраняясь.

Чарльз вздохнул. "Я знаю, что нам нельзя, но ведь мне можно и помечтать, нет?"

"Почему нам нельзя?" прошептал Марти.

"Потому что ты курсант".

"Я не буду им вечно. Какое оправдание у тебя будет тогда?"

Чарльз не ответил, он просто закрыл глаза. Почувствовал, как Марти снова гладит его по волосам, и снова провалился в сон.

* * *

Джейкоб ничего не говорил, до тех пор, пока не услышал равномерное дыхание Чарльза в забытьи. "Марти..." глубоко вдохнув, произнёс он.

Мартин не отводил взгляда от лица Чарльза. "Не надо, Джейк. Пожалуйста, не надо".

"Может быть, он не готов к этому".

"Тогда это никогда не произойдёт", ответил Марти. Он встретил пристальный взгляд Джейкоба. "Но это не повод перестать пытаться".

Джейкоб отвернулся, сосредоточив внимание на силовом поле перед их камерой, но всё что он мог видеть, было ещё одной камерой - напротив их собственной. Женщина и двое мужчин, все с явными признаками потасовки. *Эта история не отразится хорошо на моём послужном списке.*

Хотя местная полиция не стала выдвигать официальных обвинений, драка в баре не явится положительным фактором в его заявлении о приёме на стипендию по программе подготовки экспертов-криминалистов. *А, ладно. C'est la vie*⁷.

Он бросил взгляд на Марти, который смотрел на спящего Чарльза. *По крайней мере, теперь у меня есть ты.*

Прислонившись к стене камеры, он попытался заснуть. *А вообще-то, вчерашнее того стоило.*

* * *

Генри поднёс к глазу пакет со льдом, наблюдая, как Тревор суетится вокруг Дженнифер. Парень был явно увлечён ею, хотя по ней не было видно, что она это замечает. Генри позволил своим мыслям вернуться к их тогдашнему разговору - до того, как в пабе начался махач. Они правы: это лишь вопрос времени, когда гражданские космические полёты снова встанут на крыло. Военные оставались доминирующей силой только лишь по причине отсутствия серьёзных игроков. Может, пришло время заполнить этот вакуум.

Он прочистил горло, и Тревор с Дженнифер прекратили шептаться и посмотрели на него. "Итак, по поводу предложения о работе... вы всё ещё заинтересованы?"

Они обменялись взглядами. Тревор пожал плечами. Дженнифер снова повернулась к Генри. "Мы слушаем".

ЧАСТЬ II: Параллакс

Быть верным самому себе.

Уильям Шекспир, “Гамлет”

Глава 5

КСС "Геракл", девять лет спустя.

Мартин спустился по трапу с транспортника и отсалютовал женщине, стоявшей внизу.
"Лейтенант-коммэндер⁸ Мартин Аткинс прибыл. Разрешение взойти на борт?"

Женщина отсалютовала и улыбнулась: "Разрешение дано". Она протянула руку. "Я - капитан⁹ Мелинда Дрейк. Добро пожаловать на борт, лейтенант-коммэндер. Капитан Кеналок рассказал много хорошего о том, что касается вашей службы на "Санлэнсе¹⁰".

Марти пожал ей руку. "Приятно познакомиться, Капитан. Я с нетерпением жду нашей совместной работы". Он расплылся в улыбке. "И, принимаю комплименты капитана Кеналока. Всё остальное я отрицаю полностью".

Она издала смешок, направляясь в сторону коридора, ведущего в ангарный отсек. "Ещё он сказал, что ты хитрожопый. Пойдём, познакомлю тебя с другими старшими офицерами".

Мартин закинул на плечо свою сумку и последовал за ней. До этого он не служил на корабле такого размера, однако компоновка крейсера была ему знакома по чертежам, которые он изучил. *Будет интересно посмотреть, как он маневрирует при такой массе.* Впрочем, вряд ли у него когда-либо будет шанс вдавить педаль до пола и убедиться в том, на что способен корабль в действительности. "Геракл" создавался для сопровождения и спасательных операций в космосе, но не для боевых действий. Большую часть времени он проводил на сторожевой службе, мониторя трафик между Землёй и Луной.

Не самое шикарное распределение, но всё равно, это было шагом вперёд после срока службы на космолёте-курьере. При всём уважении к капитану Кеналоку и "Санлэнсу", он сможет, наконец, получить передышку после тесных отсеков меньшего корабля. Хотя, откровенно, ему будет не хватать чувствительных органов управления под его пальцами. По всеобщему мнению, крейсер слушается команд куда тяжелее. Были и другие причины добиваться назначения на "Геракл".

Очень надеюсь, что не совершу огромной ошибки, прибыв сюда.

* * *

Чарльз дождался нового штурмана вместе с остальными старшими офицерами. Он избегал этой встречи столько лет, но сейчас, решения принимал не он. Он потёр влажные ладони о штанины своей униформы.

Честно говоря, удивляюсь, что он позволил мне столь долго оставаться безнаказанным. Марти не из тех, кто не станет ничего предпринимать. Мог ли я подумать, что спустя почти девять лет я не знаю, что ему сказать.

Дверь открылась, и в офицерскую кают-компанию вошла капитан Дрейк в сопровождении Марти. Чарльз сразу почувствовал, как сердце застучало сильнее при его виде. Он отметил уверенную походку молодого человека, когда тот вошел в комнату, и как ни в чём не бывало посмотрел на других офицеров, с которыми ему выпало служить. Затем, он посмотрел прямо на Чарльза. Последовала неуловимая пауза, но выражение

лица Марти не изменилось. Он двинулся дальше, поворачиваясь к другим офицерам, когда капитан представляла их, одного за другим. Когда настала очередь Чарльза, он шагнул вперёд и протянул руку, в надежде, что сможет держать её без нервной дрожи, пробегающей по его телу. Марти крепко пожал ладонь и безмятежно улыбнулся.

У Чарльза пересохло в горле. "Рад видеть вас снова, мистер Аткинс".

Улыбка Мартина стала шире. "Со всем моим удовольствием, мистер Давенпорт". Он отпустил руку Чарльза и повернулся к следующему офицеру.

Чарльз сделал шаг в сторону, давая коммэндеру Глисон поприветствовать нового штурмана корабля. После этого капитан Дрейк объявила собрание персонала открытым, и Чарльз молча занял своё место, слушая как другие старшие офицеры отдают рапорт. Периферийным зрением он наблюдал за Мартином. Выглядел тот совершенно непринуждённо.

С какой стати я превратился в комок нервов?

Чарльз заставил себя сконцентрироваться на собрании, и когда подошла его очередь, доложил капитану о состоянии дел. После того, как Глисон закончил свой доклад Первого Офицера¹⁰, она распустила всех по рабочим местам. Чарльз воспользовался возможностью и сбежал. Он оглянулся, однажды - перед тем, как свернуть в идущий на главную инженерную палубу коридор.

Мартин медленно шёл к люку, ведущему в ходовую рубку, но его взгляд был прикован к Чарльзу. Когда их глаза встретились, он подмигнул и отвернулся.

Чарльз вышел из-за угла и прислонился к стене. *Девять лет безо всякого контакта, но одно его присутствие всё ещё действует на меня вот так. Что заставляет меня думать, что он мог бы хотеть меня после столького времени?* Он оттолкнулся от стены и направился к своей рабочей станции. Нельзя было сказать что они расстались в плохих отношениях... или вообще - в каких-либо отношениях, - учитывая, что Чарльз оставил Марти лишь электронное сообщение о том, что урезает свой академический отпуск. *Я не должен был убежать. Это только отсрочило неизбежное.*

Сейчас, деваться было некуда. И был шанс, что он не отделается от Марти просто так.

Ну, я даже не представляю, к чему мне готовиться.

Глава 6

Чарльз, с полотенцем обёрнутым вокруг бёдер, вышел из кабинки общей душевой, примыкающей к офицерским каютам, и замер, увидев Мартина, стоящего у раковины в

одних только кальсонах. Их глаза на мгновение встретились в зеркале, но Марти отвернулся. Хлопнув себе на щеки пеной, он начал споласкивать бритву под струёй воды из крана.

Не говоря ни слова, Чарльз позволил своему взгляду пройти по мускулам спины и плеч Мартина, а затем и ниже. Когда он сообразил, что делает, он сразу перевёл глаза туда, откуда начинал. Мартин, продолжая бриться, смотрел на него в зеркало.

Чарльз покраснел от понимающей усмешки молодого человека, но с трудом сумел отвести взгляд, в то время как Мартин закончив сбривать щетину, обтёр лицо полотенцем, и повернулся, чтобы посмотреть ему в глаза.

"Увидел что-то, что тебе нравится?"

Чарльз тактично кашлянул, и, наконец, отвёл глаза. "Марти, что ты делаешь здесь в такую рань?"

"Что, думал я не заметил, как ты переставил будильник, чтобы он срабатывал за два часа до утренней вахты?" Мартин хмыкнул. "Я проверил. Ты начал делать это последнюю неделю, после того, как я появился на борту. Я страдаю, Чак. Я почти уверовал, что ты меня избегаешь".

"Избегаю", пробормотал Чарльз.

"Ок, это был прямой ответ. Будем ли мы честны друг с другом? В конце-то концов?" Он прислонился спиной к раковине, скрестил руки, и выжидающе посмотрел на Чарльза.

"Честны о чём?" Чарльз сглотнул.

"Для затравки - почему ты бросил меня". Выражение лица Марти оставалось нейтральным, но Чарльз слышал напряжение в голосе, и понял, что его другу больно. "Я думал, мы друзья".

"Мы были", прошептал Чарльз.

"Тогда почему ты ушёл?" продолжил Мартин.

"Потому что ты поцеловал меня". Чарльз провёл пальцами по мокрым волосам, возвращаясь мыслями в прошлое. "И было похоже, что мы не остались бы просто друзьями, останься я там хоть ещё немного".

Мартин уставился на него в явном недоверии. "*Вот почему* ты ушёл? Чтобы помешать нам стать парой? Господи, Чарльз, для этого не нужно было убегать и обрывать все контакты! Ты мог просто сказать 'нет'".

"Я считал, что ты не примешь такой ответ".

Глаза Мартина сузились. "Ты действительно считаешь, что настолько неотразим?" Он скривил губы. "Ты не был бы первым моим бойфрендом, Чак. Ты знал об этом". Он ухмыльнулся. "Я был как шлюха в те дни. Ты достаточно часто наезжал на меня по этому поводу".

"Это другое". Чарльз вздохнул. "Ты никогда не относился серьёзно ни к одному из них; никогда не имел глубокой привязанности".

Мартин какое-то время смотрел ему в глаза, ничего не говоря. "Ты всегда мог отказаться, и я бы посчитался с твоим выбором, раз ты не хотел отношений".

Чарльз глубоко вздохнул. "Я бы не ответил 'нет'".

Лицо Мартина вновь стало напряжённым. "Значит, ты всё же хотел, чтобы я вернулся".

"Хотел". Чарльз отвёл глаза, глядя куда попало, лишь бы не встречаться взглядом с Марти. "Тебе едва исполнился двадцать один год. У тебя всё было впереди: твоя жизнь, твоя карьера. Я не мог позволить тебе рисковать этим. Я знаю, как первая любовь может исказить жизненные приоритеты. Поэтому я убрал себя из уравнения".

"Смотри на меня".

Чарльз был не в состоянии смотреть ему в глаза. Он не мог.

"Чарльз Эдвард Давенпорт, будь любезен смотреть мне в глаза, когда говоришь, что сбежал от меня, чтобы спасти меня от моей первой любви".

Чарльз опять перевёл взгляд на хмурящееся лицо Мартина. "Я не имел ввиду именно тебя" пробормотал он.

Выражение лица Мартина исказилось, как если бы ему дали под дых. "Ты... ты любил меня?" Он сглотнул. "И всё же убежал?"

"Да".

Мартин помедлил. "Ты любишь меня сейчас?"

"Прошло столько лет, Марти. Мы не виделись всё это время".

"Я не изменился". Мартин расправил плечи и посмотрел на Чарльза. "И я всё ещё люблю тебя, эгоистичный мудень".

Чарльз снова вздохнул. "Из-за этого ты выбрал "Геракл"? Ведь это не тот случай, когда мы могли бы просто начать там, где остановились".

"Так уж и не могли бы??" прохныкал Мартин. "А давай выясним?". Он мягко шагнул навстречу Чарльзу.

Чарльз попятился, но дверца душа преградила ему путь. "Марти..."

"В одном экипаже, в одинаковых званиях", оборвал его Мартин. "Я уже не ребёнок. Какое у тебя оправдание в этот раз?"

Чарльз смотрел, как приближается Мартин, и стук его собственного сердца отдавался у него в ушах. "Это безумие. Мы ведь взрослые люди, а не помешанные на любви подростки".

"Говори за себя, дедушка". Марти, облизнув губы. Он вошёл в личное пространство Чарльза. "Всё, что тебе требуется сделать - произнести 'нет'", прошептал он Чарльзу на ухо. "Скажи 'нет', и я отстану".

Чарльз вздрогнул, чувствуя дыхание Марти у себя на коже.

"Если не скажешь 'нет', я тебя поцелую".

Чарльз собрал свою волю в кулак. Затем он наклонился вперёд и поцеловал Марти со всем пылом, на который был способен.

Марти кротко поддался поцелую; обвив левой рукой Чарльза, он сблизил их. Правой, нащупал защёлку на дверце душа из матового стекла и толкнул её внутрь..

Чарльз позволил мягко втолкнуть себя в душевую кабинку. Мартин подтолкнул его к дальней стене и дверь за ним захлопнулась.

Когда Мартин наконец прервал поцелуй, Чарльз пытался отдышаться. "Господи, как это возможно, чувствовать такое наслаждение после стольких лет?"

"Бог не имеет к этому никакого отношения", прошептал Марти. "Это всё мы".

Чарльз рассмеялся, прислонив голову к плечу Марти. "Чёртов безбожник. Я так по тебе скучал всё это время".

Руки Мартина скользнули вниз по его спине, и потянули за полотенце на талии Чарльза, ослабляя его, пока оно не упало на пол. "Скажи, что любишь меня".

Чарльз судорожно всхлипнул; от обострённого чувства своего обнажённого члена, трущегося о Марти через тонкую ткань его кальсон, у него перехватило дыхание. "Марти..."

Марти прижался лобком к Чарльзу, заставив того вздрогнуть от удовольствия. "Говори же что-нибудь, Чак".

Чарльз поддался моменту, его глаза были полуприкрыты. "Я тебя люблю".

"Я так рад этому", ответил Мартин с кривой улыбкой, протягивая руку над головой Чарльза к крану душа.

Озорной блеск в глазах молодого человека оставил Чарльзу всего секунду, напомнив о бесчисленных розыгрышах, которые он претерпел от Мартина в академии. В следующее мгновение поток холодной воды резко остудил его пыл.

Он дёрнулся в сторону, пытаясь избежать ледяных струй. "Блядь! Что за..?"

Марти усмехнулся, не обращая внимания на воду, стекающую по нему самому и пропитавшую его трусы. "С кем-нибудь ещё, я бы удовлетворился быстрым перепахом в кабинке. Но не с тобой, Чак. Только не с тобой". Он выключил душ и повернулся к Чарльзу, веселье на его лице уступило место серьёзному выражению. "Мы сделаем это как полагается", прошептал он, погладив Чарльза по щеке.

"Ты что, собираешься охаживать меня?"

Марти расплылся в улыбке, и поднял голову, отрывая взгляд от тела Чарльза. "Конечно. Если потребуется".

Чарльз отпихнул его, схватил мокрое полотенце с пола и обернул вокруг бёдер, пытаясь восстановить своё достоинство как мог - принимая во внимание, что он был мокрый с головы до ног и совершенно голый.

"Потребуется - что?" взъярился он. *Как я мог позабыть, до чего легко он может доводить до остервенения?*

"Чтобы *ты* пришёл ко мне".

Чарльз смотрел на него, ничего не говоря. *Конечно, он не имеет в виду...*

"Хватит бегать, Чак". Голос Марти был тихим, убеждающим. "И не говори мне этих слов опять, пока не будешь готов ко всему, что с ними связано". Он наклонился и слегка поцеловал Чарльза. "Я тебя люблю. И я не уйду никуда без тебя".

Чарльз сглотнул. "Ты... ты хочешь, чтобы это было надолго? Как - навсегда?"

"Да". Марти повернулся и открыл дверь кабинки. Уходя, он прошлёпал по лужицам воды, стекавшей с его промокших штанов. "И я достаточно уважаю себя, чтобы не согласиться на меньшее".

Марти ушёл, а Чарльз всё ещё продолжал молча стоять. Он тяжело вздохнул и взял сухое полотенце.

Что ж. Это обещает быть интересным.

Глава 7

Сентябрь 2175 года - полтора года спустя.

Коммэндер Глисон ворвался в офицерскую столовую, его лицо было искажено яростью. Посмотрев по сторонам, он заметил Чарльза и направился к нему.

Чарльз смотрел на него, не в силах оторвать взгляд от волос старпома - потрясающего электро-фиолетового оттенка, - вместо обычного блонда.

Он проглотил последний кусок хлопьев для завтрака и осторожно отложил ложку, обдумывая какое выражение стоит придать лицу. "Доброе утро, Майк. Для тебя это совершенно новый образ, не так ли?"

"Где этот говнюк?" прорычал Глисон.

Чарльз приятно улыбнулся. "Ты не уточнишь, о ком речь?"

"Аткинс!" Он угрожающе наклонился вперёд, упёршись кулаками в стол. "Этот хитровжаренный ублюдок подмешал какой-то хуйни в мой шампунь!"

"Ты не можешь сказать это наверняка".

"Не защищай его, Чарли. Мы оба знаем, кто это сделал".

"Конечно". Чарльз вздохнул. "По-моему, он упоминал что-то о том, что возьмёт сегодня дополнительно утреннюю вахту. Скорее всего, он в ходовой".

"Я не могу появиться на мостике в таком виде!" Блеск взгляда убийцы в глазах Глисона угас. Выдвинув стул от стола, он упал на него и подпёр голову руками. "Я должен успеть на свой шаттл до "Зефира", через час. Как, чёрт возьми, я приму свой первый экипаж с фиолетовыми волосами? Я не переживу этого".

"А ты не можешь просто перекрасить их обратно в нормальное состояние?" поинтересовался Чарльз.

Глисон зарычал. "Возможно это и ускользнуло от вашего внимания, лейтенант-коммэндер, но это военный корабль. Квартирмейстер не считает, что краска для волос является необходимым предметом снабжения".

Чарльз сочувственно пожал плечами. "Ты уже проверил, а?"

Глисон кивнул, и выражение его лица сменилось отчаянием. "Они сказали, что Аткинс специально заказал эту штуку, чёрт бы его побрал! Не могу поверить, что он подстроил это блядство в мой последний день. Что я ему такого сделал?"

"Ты отправил его в наряд на камбуз, на неделю - после того, как он разыграл Дженсена".

"Это моя работа! Я - XO¹²! Моя обязанность - обеспечивать дисциплину!"

"Марти ненавидит картошку". Чарльз снова пожал плечами. "А также, терпеть не может выполнять чужую работу".

Глисон медленно поднял голову. "А ведь так оно и есть". Старпом медленно растянул рот до ушей. "И, он невъебенно амбициозен".

Она. "Майкл, о чём бы ты ни думал, тебе наверное следует сосчитать до десяти, прежде чем действовать".

"Не угадал, Чарли". Он встал и ухмыльнулся Чарльзу. "Тебе лучше предупредить своего приятеля, что месть моя не замедлит себя ждать. Более того, всё что ему остаётся - всосать неизбежное. Ха-ха, думаю, он ещё будет мне благодарен за это".

* * *

Чарльз открыл дверь в свои апартаменты и ввалился внутрь. Это был длинный, изнурительный день; единственное, чего ему хотелось - расслабиться в родной, тёплой постели. Он запер дверь и скинул обувь, прежде чем раздеться до трусов. Откинув одеяло, он забрался меж тёплых простыней, и обнял того, кто уже там находился.

Марти издал тихое мурлыканье и выгнул спину, чтобы глубже погрузиться в объятия Чарльза. "Хм. Ты сегодня поздно".

Чарльз нежно поцеловал Марти сзади в шею. "Было бы ещё позже, но люди уже валились с ног. Я отпустил всех своих, чтобы утром мы могли начать всё сначала". Он вдохнул слабый аромат одеколona Марти. "И потом, сегодня у меня был стимул".

Марти повернулся и сонно улыбнулся Чарльзу. "Твоя очередь принимать гостя".

"Как будто ты и без этого не оказался бы здесь. Прятался от мести, которую собрался учинить Майк, перед тем как улететь?". Чарльз хмыкнул. "Сказать, что он был зол - ничего не сказать".

"А я и не переживал", ответил Марти, глубоко зевая. "Майку не хватает воображения. Подмету свою каюту перед сменой, и можем встретиться там завтра вечером".

Чарльз вздохнул. "Не знаю, чего мы так паримся из-за этого. Вся команда знает о нас. Никого не проведёшь. Они наверное попадали бы, скажи я им, что мы никогда, э-э..."

"Не ебались?" Марти улыбнулся ему. "Не зацкливайся на слове, Чак. Я тебе говорил - сделаешь этот шаг, когда решишь, что мы готовы. Я не собираюсь давить на тебя".

Чарльз прижал его крепче; спина молодого человека согревала ему кожу собственной обнаженной груди. "Спасибо".

"О, нет", возразил Мартин со смехом в голосе. Он призывно поиграл бёдрами перед ноющей эрекцией Чарльза. "Тебе спасибо".

"Прекрати!" Чарльз покусал Марти за плечо, чтобы подкрепить свои слова. "Я пытаюсь оставаться джентльменом".

Марти задохнулся от неожиданного прикосновения зубов, и Чарльз почувствовал, как по телу друга пробежала дрожь. "Не переусердствуй из-за меня ", пробормотал он.

"Просто спи, ок? Мы оба устали".

Марти снова лёг в объятия Чарльза. "Хорошо. Люблю тебя, Чак".

Чарльз провёл пальцами по коротким прядям волос Марти. "Сладких снов, Марти". Он подождал, пока у Мартина выровняется дыхание. "Я тоже тебя люблю", прошептал он. "Надеюсь, что когда-нибудь у меня хватит смелости ответить тебе, когда ты не спишь".

* * *

Мартин уставился на капитана Дрейк с отпавшей челюстью. Наконец, он закрыл рот. "Я не понимаю".

Капитан Дрейк одарила его белозубой улыбкой. "По-моему, тут всё совершенно ясно. Должность вакантна, и коммэндер Глисон очень настоятельно рекомендовал именно вас".

У Марти пересохло в горле. "Но я не обладаю квалификациями. И есть ещё как минимум три офицера с правом старшинства".

"Всё так". Капитан Дрейк пожала плечами. "Тем не менее, старший офицерский состав проинформировал меня, что Майкл перед отъездом обсудил с ними его доводы, и все они готовы поддержать его выбор". Она сплела пальцы ёлочкой на столе перед собой. "Само собой, учитывая нехватку опытного персонала, вам придётся выполнять свои обязанности старшего штурмана - в дополнение к новым обязанностям. Также, ожидается что вы будете вести себя с достоинством, предписываемым вашему званию, и будете поддерживать дисциплину на борту". Она слегка улыбнулась. "Конечно при условии, что вы хотите эту должность".

Мартин стиснул зубы и сделал глубокий вдох. "Да, хочу".

"Отлично." Она встала и обошла стол, чтобы пожать ему руку. "Поздравляю, ХО. Я жду уточнённый список дежурств утром".

"Да, Капитан", ответил Мартин. Он сделал неуверенный салют. "Я займусь этим сейчас же".

"Держу пари, что так и будет". Она рассмеялась, возвращая салют и вышла, оставив Мартина одного в его новом офисе, разглядывающего открытую ювелирную коробочку на столе. Он протянул руку и взял белую картонку, к которой были прикреплены значки из белого металла в форме дубовых листьев. Он перевернул её, чтобы снять со шпилек и прикрепить знаки ранга коммэндера к своему воротнику. На обороте картонки были нацарапаны слова - неряшливым почерком Майкла Глисона..

Моя месь.

Он вздохнул. "Пиздец. Как я облажался".

Глава 8

Ноябрь 2175.

Уставившись на экран планшета, Марти рассеянно отхлебнул из кружки, и сплюнул обратно, когда понял, что кофе совершенно холодный. *Прошло столько времени?* Он отложил планшет и потёр глаза, а затем снова посмотрел на недоеденный ужин, который принёс ему Чарльз из офицерской столовой... казалось, несколько минут назад. Беглый взгляд на часы показал что прошло более четырёх часов. Он несколько раз подцепил застывшую еду и отодвинул поднос. *Зачем я это делаю с собой?*

"Я подумал, ты всё ещё здесь".

Он поднял голову и увидел вошедшего Чарльза - в шортах и футболке, с полотенцем накинутым на плечи; его волосы были влажными от пота.

Марти взглянул на свой компьютер. "А, чёрт. Я пропустил нашу тренировку..?"

Чарльз пожал плечами, поставил стул перед Марти и сел. "Не кори себя за это. Я знаю, как ты сейчас занят".

"Это не оправдание". Марти крыл себя в душе последними словами. "Я пообещал, и я должен был выполнить обещанное". Он взглянул на Чарльза. "Особенно, по отношению к тебе".

Чарльз встретился с ним взглядом и протянул руку, чтобы накрыть ладонь Марти своей. "Да всё нормально".

"Не в этом дело", сказал Марти, потирая большим пальцем кожу руки Чарльза. "Не хочу, чтобы ты считал, что моему слову можно не верить".

"Я бы никогда так не подумал, Марти". Чарльз сжал пальцы Мартина и отпустил его руку. Он поднялся, обошёл вокруг стола и встал за Марти. Прищурившись на таблицу на экране планшета, он протянул руки и помассировал ему плечи. "Над чем ты работаешь?"

Под умелыми прикосновениями Чарльза, Марти откинулся на спинку кресла и позволил своим глазам закрыться. "График дежурств", пробормотал он. "У меня полно заявок на отпуска, потому что наша следующая остановка на Земле приходится прямо под Рождество. Люди хотят увидеть свои семьи, пока мы будем пополнять запасы".

"Готов поспорить, ты пытаешься не отказать ни одному из них, так?" поинтересовался Чарльз, явно развеселившись.

Марти улыбнулся, запрокинул голову и открыл глаза, встречаясь взглядом с Чарльзом. "Конечно. Тот факт, что я ХО, не делает меня бессердечным мудаком".

"Я знаю". Чарльз наклонился, чтобы поцеловать Марти в лоб. "Это просто часть того, что ты есть. То, что делает тебя человеком, которого я люблю".

Глаза Марти расширились, и он потрясённо уставился на Чарльза. "Как ты сказал?"

Чарльз вздохнул, его руки замерли там, где он массировал плечи Марти. "Я люблю тебя, Марти. Ты уже достаточно раз произносил эти слова. Пора тебе услышать, как я произношу их".

Марти почувствовал, как по нему пробежал озноб, когда Чарльз крепко сжал его плечи, а потом отпустил. Он встал и повернулся к Чарльзу.

"Чак..." Он замолчал, не в состоянии в этот раз найти слова.

Чарльз улыбнулся, взглянув на музыкальный кубик на столе, который играл мягкую, медленную джазовую мелодию. "Не хочешь потанцевать?" Он протянул руку.

Марти глубоко вздохнул и молча взял Чарльза за руку. Чарльз вывел его из-за стола на небольшое открытое пространство в центре офиса. Поднеся руку Марти к губам, он поцеловал её, прежде чем отпустить, и обвив руками талию Мартина, сблизил их.

Заключённый в объятия Чарльза, Марти положил голову на плечо старшего партнёра, чувствуя как Чарльз раскачивается в такт музыке, ведя их медленными, выверенными

шагами по загромождённому помещению. Когда мелодия закончилась, он приподнял подбородок, чтобы нежно поцеловать Чарльза в губы.

Чарльз поцеловал его в ответ, обхватив голову Марти руками. Оторвавшись от губ Марти, он посмотрел ему в глаза с серьёзным выражением лица. "Марти, пришло время поговорить... о нас".

У Марти пересохло в горле. "Хорошо. У нас теперь... всё будет официально - на людях?"

"Для тебя это было бы проблемой?" спросил Чарльз тихо.

Марти удивлённо поднял брови. "Конечно, нет. Почему ты так решил?"

"А-а, прослеживаются подвиги. Ты флиртуешь со мной, когда рядом никого нет. Целуешься, когда мы одни. И наедине, ты прикасаешься ко мне как к любовнику, хотя мы никогда не делали этого последнего шага". Он провёл костяшками пальцев по скуле Марти. "Я устал прятаться".

"Я тоже", прошептал Марти. Он улыбнулся. "Если хочешь, можем пойти на мостик прямо сейчас и объявить на весь корабль по громкоговорящей".

Чарльз хмыкнул. "Это было бы оригинально". Его юмор улетучился. "Но ты - ХО, и я у тебя в непосредственном подчинении. Это может вызвать некоторые проблемы, ты так не считаешь?"

Марти пожал плечами. "Может быть. Кого волнует? Думаю, капитан Дрейк уже знает. Если её это волнует, я сложу полномочия и снова стану пилотом".

Чарльз на мгновение замер, а потом отступил назад от своего молодого друга. "Мартин, ты на финишной прямой, чтобы получить под командование свой корабль. Ты собираешься торпедировать всё, к чему ты шёл, своей сентиментальностью?"

Мартин пожал плечами. "Это будет шагом назад. Но в конце концов, я добьюсь этого".

"Я верю тебе. Верю *в тебя*. Однажды, ты станешь отличным капитаном".

Марти, наконец, уловил в голосе Чарльза нотку чего-то иного, но - не радости. Какая-то... печаль? "Обожди. Чак, о чём ты думаешь?"

"Думаю именно о том, из-за чего я ушёл из Академии", ответил Чарльз. "Для того, чтобы ни один из нас не сделал того, о чём мы оба сожалели бы позже".

Марти моргнул. "Ты... думаешь, я *пожалую* о том, что был с тобой?"

"В конечном итоге". Чарльз отвернулся. "Я не такой, как ты, Марти. Моя карьера всё время шла по накатанной колее, но я, вероятно, не продвинусь выше - только если Мэл не назначит меня XO, после того как ты пойдёшь на повышение".

Мартин отступил на шаг. "Я бы не оставил тебя!" отрезал он.

"Конечно, нет". Чарльз покачал головой. "Мэл слишком молода, чтобы выходить на пенсию, поэтому шанс, что тебе предложат "Геракл" практически нулевой. И если ты получишь под командование свой корабль, командование не отнесётся благосклонно к просьбе о моём переводе - лишь потому, что у нас романтические отношения".

Мартин молчал. Затем он вызывающе поднял голову. "Они могли бы, если мы поженимся".

Чарльз непонимающе посмотрел на него. "О чём ты?"

"Уставами не приветствуются панибратские отношения с подчинёнными, но уставы не оставались незыблемыми с тех пор, как их написали. Для узаконенных союзов делают исключения".

"Я не собираюсь жениться на тебе *из-за уставов!*"

"Я не прошу тебя жениться ради какого-то параграфа", сказал с болью Марти. "Я прошу об этом, потому что люблю тебя", тихо добавил он. Сунув руку в карман, он вытащил небольшую чёрную коробочку и протянул её Чарльзу. "Что ты скажешь, Чак?"

Чарльз застыл, глядя широко раскрытыми глазами на то, что находилось в руке у Марти. Медленно, он протянул руку и приоткрыл крышечку, обнаружив мужское кольцо из платины, украшенное в центре бриллиантом, огранённым в форме квадрата.

Его кадык дёрнулся, и он перевёл взгляд на Мартина. "Ты всерьёз, не так ли?"

Мартин кивнул. "Да".

Чарльз продолжал смотреть на него. "Как давно это кольцо у тебя в кармане?"

"Около трёх недель. Я планировал сделать тебе предложение на Рождество, если бы ты не сделал его первым". Он перевёл дыхание. "Но ты опередил. Так что я делаю предложение сейчас".

"Марти..."

"Скажи 'да', Чак". Марти скривился, почувствовав как от волнения его голос предательски дрогнул. "Пожалуйста, скажи 'да'".

Чарльз взял футляр из рук Марти и долго смотрел на кольцо. Затем, осторожно закрыв футляр, он вложил его в ладонь Марти и сжал ему пальцы.

"Нет. Мне очень жаль, но мой ответ - нет".

"Ты снова отворачиваешься от меня?" тихо спросил Марти.

Чарльз всплеснул руками. "Да что же это! Ты, наконец, будешь слушать себя? У нас даже было первого свидания, а ты хочешь *пожениться*?"

Марти робко улыбнулся. "Значит, последние два года не имеют значения?"

Чарльз глубоко вздохнул. "Имеют. Я чувствую себя ближе к тебе сейчас, чем когда-либо прежде. Это время, что мы провели вместе, заставило меня снова влюбиться в тебя".

"Тогда я не вижу проблемы".

"Я знаю, что ты не видишь". Голос Чарльза смягчился. "Ты - романтик. Ты любишь так же, как делаешь всё остальное - безудержно, без сомнений. Но мой ум так не работает".

Марти протянул руку и приложил ладонь к груди Чарльза. "Может быть, твой ум. Но что говорит тебе твоё сердце?"

"Я сказал, что я не такой как ты. Я не могу просто бросаться в отношения сломя голову, без оглядки. Я должен реалистично оценивать наши шансы: готов ли я поставить всего себя на кон ради тебя".

Марти опустил руку. "Ты говорил, что любишь меня".

"Да. Но любви недостаточно. Не для серьёзных намерений, которых ты хочешь".

Марти сунул коробку обратно в карман. "Вот и всё." Он отвернулся, поэтому Чарльз не увидел слёз в его глазах. "Я надеялся... когда ты наконец сказал, что любишь меня... что, может быть, ты готов".

Чарльз обнял Марти сзади. "Ты мне нравишься. Но я не готов быть твоим мужем".

Марти прижал руки Чарльза к себе. "Мы всё ещё друзья, Чак?"

"Да. И мы всегда ими останемся". Чарльз высвободил руки и отступил. "Но я не смогу дать тебе то, чего ты хочешь; то, что ты заслуживаешь. И тебе не надо соглашаться на меньшее". Он подошёл к двери. "Через пять часов тебе приступать к работе. Поспи немного. Увидимся утром".

Мартин кивнул, не обернувшись. "Спокойной ночи, Чак".

"Спокойной ночи, Марти". Марти слышал, как он помедлил у двери. "Мне жаль".

Его тяжёлые шаги удалились по коридору. "И мне", прошептал Марти пустой комнате. Он сел за стол, и начал опять просматривать на своём планшете списки дежурств.

Глава 9

Чарльз угрюмо смотрел на свой завтрак, ковыряясь ложкой в овсянке и пытаясь раздавить несколько комков.

Он поднял глаза лишь тогда, когда капитан Дрейк поставила её поднос напротив него - кроме них, за столом никого не было. "Капитан".

Она выдвинула стул и села напротив. "Доброе утро, Чарльз. Как жизнь?"

Чарльз уклончиво хмыкнул, снова сосредоточившись на овсянке.

"Итак, поведай мне: у тебя имеются какие-нибудь соображения, почему мой Первый Офицер выглядит всю последнюю неделю так, будто он в трауре?"

Чарльз проглотил еду и рискнул оглянуться через плечо на Марти, который сидел за пустым столом в дальнем углу офицерской столовой.

Он снова повернулся к Мелинде - прежде чем Марти заметил его взгляд. "По правде, не могу знать, Капитан".

Она кивнула, делая глоток кофе. "Не могу судить с уверенностью, но предположила бы, что его сердце разбито. Хотя, как такое возможно?"

Чарльз посмотрел на неё. "М-м, почему бы и нет?"

Она посмотрела на него понимающе. "Потому что ты ведёшь себя схожим образом. По логике вещей, сердца у вас обоих, *одновременно*, разбиты быть не могут. У кого-то из вас хватило смелости и убеждённости прекратить отношения, следовательно, только один из двоих должен испытывать такую горечь".

"Мэл, оставь это в покое", тихо простонал Чарльз.

"Мы давно дружим, Чарльз", ответила она. "Поговори со мной".

Он смотрел на свой завтрак; его аппетит полностью пропал. "Он сделал мне предложение".

Явно не ожидая услышать подобное, она поставила чашку с кофе на стол чуть резче чем следовало, и немного кофе выплеснулось через край. "Я думала, что вы спите вместе, но

не осознала, что между вами всё настолько серьёзно", сказала она, промакивая пролитое кофе салфеткой.

"Мы не были... я имею в виду, были, но... всё было не так".

Она ждала со скептическим выражением лица.

Чарльз вздохнул. "Мы спали вместе, и ничего больше. Это было интимно, но не плотски".

"Давай угадаю: ты просто хотел быть с ним, но не позволял этому заходить дальше".

Чарльз моргнул, но ничего не ответил.

"О, Чарльз". Она покачала головой. "Ты хороший друг, но иногда - эгоистичная сволочь".

Чарльз подпёр голову руками. "С чего это вдруг?" спросил он, его голос был полон сарказма.

"Держу пари, он инициировал отношения, не так ли?"

Чарльз промолчал.

"Я так и думала. Эта твоя аранжировка дала тебе лучшее от обоих миров: одной ногой в его кровати, а другой на полу, чтобы сорваться в любой момент". Она улыбнулась ему грустно. "Всё возможное внимание, и полное отсутствие риска. Пока он, наконец, не попросил чего-то постоянного, на что можно опереться, но ты этого ему дать не можешь".

"Почему не могу?" прошептал он.

"Потому что боишься. Раз он так много значит для тебя, было бы гораздо больнее, если бы он покинул тебя. И поэтому, ты бросил его первым".

Чарльз потрясённо закрыл глаза. Он завозил руками перед собой на столе. "Что мне теперь делать?"

"Продолжай без него, или исправь то, что разрушил".

"Не думаю, что я смогу это исправить, Мэл".

Он почувствовал тепло её руки - там, где она сжала его руку, и открыв глаза, увидел, что её лицо тронато беспокойством. "Вы двое гостите в карманах друг у друга уже больше двух лет, а теперь избегаете друг друга. У фабрики сплетен сегодня выходной, и не считая первоначальной развлекательной ценности сией новости, мне не нужна ещё одна драма в экипаже". Она бросила взгляд мимо него туда, где сидел Марти. "Хочешь совет? Если не можешь дать ему то, чего он жаждет, подумай и предложи ему что-то столь же ценное.

Возможно, тебе не удастся спасти роман, но ты сможешь сберечь вашу дружбу. Если ты ему небезразличен, как я предполагаю, то он будет счастливее, имея тебя в своей жизни - чем без тебя". Она встала. "И ты тоже".

Взяв поднос, она перешла к более заполненному столу, где подчинённые ей офицеры как раз затеяли оживлённый разговор, и ловко присоединилась к дискуссии.

Чарльз тяжело поднялся и посмотрел на Марти, который старательно игнорировал его, поглощая свой завтрак с сосредоточенным воодушевлением.

Он подошёл к столу Марти, ясно сознавая, что остальные пытаются делать вид, будто не наблюдают за ними. Чарльз выдвинул стул и сел напротив Марти.

"Что ты хочешь?" Цепкий взгляд Марти дал понять, что он не собирается легко сбрасывать карты.

"Однажды ты мне сказал, что всегда хотел научиться играть в шахматы, но никогда не находил времени".

Мартин отложил вилку и сплёл пальцы. "Да, припоминаю смутно".

"Я бы мог тебя научить".

На лице Марти появилось задумчивое выражение. "К чему беспокоиться?"

"Потому что ты мой лучший друг, и я скучаю по тебе". Чарльз задумчиво покусал губу, неуверенный. "Может, мы могли бы просто потусоваться, или посмотреть видео, или... я не знаю. Что бы ни делали друзья, когда они не влюблены".

"Чак, я не могу просто так выключить то, что у меня в душе".

"Я не прошу тебя об этом. Но можем мы хотя бы попытаться оставаться друзьями без..." Чарльз замолчал чувствуя румянец на щеках.

"Друзьями без бонусов?" спросил Марти, слабо улыбнувшись. "Это, бесспорно, будет нестандартным ходом".

"Мы сделали всё наоборот, не так ли?" Чарльз шутливо покачал головой.

"Да, пожалуй". Марти вздохнул. "Значит. Шахматы".

"Шахматы".

"Дашь мне для форы ещё одного ферзя?"

Чарльз откинулся назад и скрестил руки на груди. "Ты не можешь говорить об этом всерьёз", возмутился он.

"Как насчёт слона?"

"Нет".

"Конь?"

"Марти, не будь таким наглым".

"Даже ладью?"

"Можешь добавить пешку".

Марти фыркнул. "Какая щедрость с вашей стороны".

"Хорошо. Две".

"Три".

"Две".

"Боже. Я понятия не имел, что ты такой жмот".

Чак ухмыльнулся. "Готов поспорить, мы многого не знаем друг о друге".

Марти стал серьёзным. "Возможно, ты прав".

"Наверное, мы сможем выяснить это вместе". Чарльз сжал ладонь Марти своей.

Мартин уставился на их переплетенные руки. "Той ночью... ты обещал, что мы всегда будем друзьями".

"Я и сейчас так говорю".

Марти вздохнул. "Обещаешь?"

Чарльз сжал руку Марти. "Обещаю".

"Тогда ладно." Марти высвободил руку и взял поднос, встал. "Встретимся в кают-компании после моей смены. Прихвати пиво. Я имею в виду - холодное пиво. Не один из тех тёплых европейских сортов, которые ты всё время пытаешься влить в меня".

"Ничего такого и не думал". Чарльз посмотрел на него с невинным выражением.

"Отлично. Увидимся позже, Чак". Марти покачал головой, и бурча что-то себе под нос, ушёл.

Чарльз смотрел ему вслед, не в силах перестать улыбаться. "Да", тихо проговорил он. "Увидимся скоро".

ЧАСТЬ III: Совесть монарха

Октябрь 2177 года, Итерация 6

*Блажен бедняк, вкушая мирный сон.
Не осенит сей сон главы, увенчанной короной.
- Уильям Шекспир, Генрих IV*

Глава 10

Штаб-квартира "Старфайр Текнолэдджи Груп", Сиэтл, Америзона, Земля - три года спустя.

Генри Брэдфорд вошёл в свой офис и закрыл за собой дверь. Он ослабил галстук, и проходя к рабочему столу, затемнил светофильтры окон. В былые дни, он бы остановился чтобы налить себе выпить, но теперь старался приуменьшить свои вредные привычки, особенно после того как призрак затяжного сползания к инвалидности и смерти более не довлел над каждым его поступком. И всё же, напряжение от последнего заседания Правления истощило его энергию. Ему не хотелось ничего - кроме как растянуться на мягком кожаном диване и вздремнуть. Но его ждала работа. Как обычно, как всегда.

Его взгляд упал на консоль, встроенную в стол, и он заметил световой индикатор ожидающего видеосообщения. *Этому никогда не будет конца.* Он устало нажал кнопку подтверждения, и стал ждать когда включится проектор.

Над его столом появилось трехмерное голографическое изображение: женщина, одетая в простой комбинезон-унисекс, столь популярный среди обитателей колонии Хирон. Генри выпрямился в кресле. *Стелла Харлен.*

Информация, которую он получил из "Песочных Часов", указывала на то, что она вернулась в эту эру во главе нового контингента путешественников во времени, однако подробности были маловразумительными. Когда адмирал О'Дейр передал новость об их присутствии, он не скрывал своего неудовольствия данным фактом. Тем не менее, с этим мало что можно было поделать, кроме как ускорить развёртывание технологии проекторов Бастиона по всей Солнечной системе. Предположительно, Мартин Аткинс осуществлял то же самое в Хироне, но как там оно на самом деле, и насколько соответствует требованиям Песочных Часов, понять было невозможно - без физического путешествия туда и непосредственной инспекции мест расположения проекторов.

"Привет, Генри", сказала голограмма. "Надеюсь, ты сумел найти применение моему подарку".

Генри мысленно застонал. Разумеется, лечебное средство, которое он получил, пришло из будущего; это было совершенно очевидно по неизвестному дизайну программы наномашин - далеко за пределами возможностей современной медицинской науки. *Я всегда подозревал, что у этого дара имеются и ниточки, на которых он подвешен. Ну что ж, кукловод наконец вышел на сцену.*

"Я уверена, ты понимаешь значение моей помощи", продолжила она. "Так уж получилось, но мне нужна услуга взамен, и в твоём статусе ты лучше всех можешь с этим справиться. Если захочешь мне помочь, просто ответь на это сообщение, и я свяжусь с

тобой напрямую. В противном случае, можешь проигнорировать это соглашение, и я больше не буду выходить на контакт".

Генри приподнял бровь. *Великодушно.*

Голограмма пожала плечами. "Я не могу заставлять тебя помочь мне. Но уверяю, моя просьба - и в твоих интересах, и в интересах всего человечества".

Голограмма погасла, оставив Генри переваривать её последние слова.

Наконец, он набрал ответ на клавиатуре. *Я выслушаю, но не стану давать обещаний.* Генри поколебался мгновение, прежде чем утвердиться в своей решимости. Он не достиг бы того, что имел, если бы не рисковал. И никогда не забывал отплатить за оказанную услугу. Генри нажал кнопку и отправил сообщение.

Офис исчез во вспышке белого света. Закручивающее чувство дезориентации, и в следующую секунду он обнаружил себя стоящим на полу на четвереньках. Он замотал головой от внезапно подступившей тошноты и посмотрел по сторонам. Расставленные под прозрачным куполом скамейки, с открывающимся над ними видом звёздного неба, и полумесяцем Земли. На одной из скамеек сидела Стелла Харлен.

Она ждала, пока он снова встанет на ноги. "Мистер Брэдфорд. Рада наконец встретиться с вами лично".

Он нахмурился. "Мы встречались раньше, Стелла".

"Боюсь, это была моя предыдущая инкарнация из другой версии временной линии".

Она встала и протянула руку. "Насколько я понимаю, это наша первая встреча. Меня зовут Аннетт Саттон, и мои родители всегда высоко отзывались о вас".

Глаза Генри сузились, когда он пожал ей руку. "Саттон. Ты дочь Тревора?"

Она кивнула. "Меня вырастили он и Дженнифер, хотя моим биологическим отцом был Чарльз Давенпорт".

"Он знал об этом?" спросил Генри. "И знают ли Чарльз и Дженнифер?"

"Тревор начал догадываться о незадолго до своей смерти. Чарльзу и Дженнифер ничего не говорили, хотя они могли и подозревать. Мы с Эдвардом считали, что правда ляжет на их отношения чрезмерным бременем".

"Полагаю, ты хочешь, чтобы я тоже не распространялся об этом".

"Да". Она отступила и закинула голову, рассматривая Землю, висящую среди звёзд в небе над ними. "Спасибо, что встретились со мной".

Он проследил за её взглядом. "Ты утверждала, что работаешь в интересах человечества в целом. Такое трудно было проигнорировать". Генри оглядел пустую комнату. "Это смотровая площадка "Азимута", так ведь? Того "Азимута", который ты забрала с собой в прошлое".

"Да." Она перевела взгляд на него. "Мы переименовали его в "Инсуррекшн"".

Он рассмеялся. "Восстание¹³ против чего именно?"

"Песочные Часы".

Улыбка сошла с его лица. "Зачем ты привела меня сюда?"

"Потому, что хотя мы и не обнаружили никаких подслушивающих устройств в твоём офисе, мы не могли быть абсолютно уверены, что адмирал О'Дейр не использовал какой-либо иной способ слежки за тобой".

Генри сел на одну из скамеек и сложил руки на коленях. "Есть ли повод думать, что он бы так поступил?"

Она села напротив него. "Судя по всему, адмирал становится всё более параноидальным в вопросе о рисках путешествий во времени. Ты контролируешь один из источников технологии, которая делает темпоральные перемещения возможными. Вполне резонно, что его беспокойство по поводу твоих планов будет возрастать".

Голос Генри стал жёстче. "Не считая всего этого - чего ты хочешь от меня?"

"Тебе предоставлен доступ к данным вычислительных ресурсов Песочных Часов. Он мне нужен".

Генри пожал плечами. "Не понимаю, насколько это было бы полезным для тебя. Точка доступа односторонняя. Я могу загружать им информацию и отчёты, но у меня нет доступа к их собственной архитектуре данных. Ты никак не сможешь использовать мой доступ, чтобы шпионить за Песочными Часами".

"Вообще-то, такая возможность есть. Мы хотим загрузить автономную программу в их вычислительную среду. После этого, она будет связываться со мной по другим каналам".

"Для чего?"

"Чтобы наблюдать за наблюдателями". Она встала и начала ходить взад и вперед. "В моё время, Песочные Часы обладали слишком большой властью. У них была военная поддержка, повсеместный доступ к любым средствам коммуникаций, и - никакой подконтрольности. Любой, кто бы им воспротивился, просто исчез бы. Я не хочу чтобы всё это повторилось".

"Если предположить, что всё это правда, почему я должен тебе помогать?" поинтересовался Генри с приятной улыбкой. "Если им суждено стать такими могущественными, в моих интересах поддерживать с ними хорошие отношения, не так ли?"

Она перестала расхаживать и посмотрела на него. "Потому что мой отец говорил мне, что ты знаешь разницу между добром и злом".

Генри наблюдал за ней из под полуприкрытых век. "Тревор мёртв".

"Он умер, сделав то, что считал правильным", резко ответила она. "А не то, что было в его собственных интересах".

"Я верю тебе".

"Он был благородным человеком", добавила она.

Генри покачал головой. "Нет, я имел в виду, что верю тебе, когда ты говоришь, что существует потенциал, что Песочные Часы могут стать слишком могущественными". Он встал со скамейки. "Что от меня требуется сделать?"

Она достала из кармана компактный модуль данных. "Просто свяжи его с их системой. Остальное мы сделаем сами".

Он взял у неё модуль и сунул в карман. "Принято".

"Спасибо, Генри".

Он пожал плечами. "Есть ли способ связаться с тобой, если возникнет такая потребность?"

"Томас Нокс может передать мне сообщение, если это абсолютно необходимо". Аннетт сдвинула брови. "Но, это крайняя мера. Он и так сейчас в шатком положении, лишь из-за того, что передал тебе нанотехнологическое средство, когда вернулся из системы Центавра".

"Ты послала мне лекарство через Томаса? Разве его любовник не руководит "Песочными Часами"?"

"Да. Он сделал это без ведома Джейкоба".

"Едва ли это было разумным. Зачем рисковать?"

"Это был Томас, кто обратился ко мне с просьбой о лекарстве для твоего лечения". Она вздохнула. "Он начал свою карьеру в сфере корпоративной безопасности, работая в "Старфайр". Думаю, он чувствует себя обязанным тебе за твою философию и умение

видеть перспективу, даже после того, как он открыл собственный бизнес. В любом случае, он был готов рискнуть отношениями с Джейкобом, чтобы дать тебе второй шанс".

"Тогда, постараюсь отплатить за его доброту, не подвергая его опасности". Генри потёр место повыше переносицы, стараясь избавиться от тупой боли позади глаз. "Надеюсь, ты сможешь телепортировать меня обратно в мой офис".

"Конечно. Если ты готов".

"Да". Распрямив спину, он смотрел на Землю в прозрачном куполе над ними. "Удачи, мисс Саттон. На тот случай, если я тоже вдруг просто исчезну".

* * *

Аннетт несколько раз коснулась пальцем своего ристкома. Генри окутался белым светом и исчез. Посмотрев на то место, где он стоял, она покачала головой.

Аннетт дотронулась до другого устройства на своём запястье. "Дункан, какой у нас статус?"

"Мы не слышали ни единого писка от контроля за траффиком. Поэтому я сужу, что технология маскировки Гиффорда, похоже, работает отлично", ответил её Первый Офицер. "В остальном, всё тихо".

"Рассчитайте прыжок назад к Хирону. Здесь мы закончили".

"То есть, он решил нам помочь?"

Она снова посмотрела на изображение Земли над ними. "Так он сказал. Узнаем достаточно скоро".

Глава 11

Колония Хирон, Центаврианское пространство.

Эдвард открыл глаза и часто заморгал, пытаясь вспомнить свой сон. *Что-то про змей и пулемёты. Да и фиг с ними.*

Заспанным взглядом он посмотрел на прикроватные часы. *Пять.* Он снова положил голову на грудь Марти, но сон ускользал от него. *Хватит валяться.* Он осторожно убрал руку Марти со своей талии и выскользнул из постели, не забыв натянуть одеяло на спящего любовника.

Его ристком находился где-то под ворохом скинутой одежды на полу, и ему пришлось порыться в этой куче, прежде чем он наконец нашёл устройство и надел его на руку. Он хотел включить подсветку, чтобы найти свежую одежду, но решил не заморачиваться. *Только разбужу его. Кроме того, здесь достаточно тепло, и мне придётся снова раздеваться, чтобы принять душ.* Экологическая служба колонии Хирон меняла климат и дневной свет внутри станции, чтобы создать иллюзию времен года и поддерживать колонистов в одном и том же суточном ритме. Нынче, было что-то вроде раннего лета, и тёплый воздух приятно согревал его голую кожу.

Марти может захотеть заняться любовью когда проснётся, и тогда мне тоже не понадобится никакая одежда. Эта мысль заставила его заулыбаться, когда он направился по коридору к кухне. Хотя его любовника ни в коем разе нельзя было отнести к раннему жаворонку, у них обоих развился вкус к сексу после пробуждения. Быстренько поебтись перед работой стало чем-то почти регулярным в их расписании дня.

Войдя в кухню, Эдвард включил свет, и осмотрел стенную полку с пайками. *К чёрту, мне сегодня хочется кофе.* Он схватил запечатанный пакет со стойки, с сожалением отметив, что их осталось всего шесть, чтобы продержаться до конца месяца, когда восполнялась норма их рациона. К счастью, и Марти, и Эдвард ставили кофе на первое место в своём списке запросов в потребительскую лавку, поэтому их совместного запаса обычно хватало на месяц.

Это изменится, если мы когда-нибудь дойдём до официальной регистрации наших отношений, и нам придётся начать подавать на совместный потребительский рацион. Ужасно. Он хмыкнул. *Если бы Марти не был настолько этичным, он бы слегка подсуетился насчёт своего положения: как-никак - лидер колонии; может у нас были бы дополнительные привилегии. Но, нет, это был бы уже не тот человек, которого я люблю.*

Эдвард разорвал упаковку и вдохнул богатый аромат, прежде чем высыпать бесценное содержимое в кухонный комбайн и запрограммировать полный кофейник. Поддавшись мимолётному желанию, он схватил с подставки для специй бутылочку экстракта лесного ореха, и добавил немного в смесь ради дополнительного букета.

Через минуту раздался писк кофеварки. Эдвард открыл нижнюю дверцу и налил себе в кружку дымящегося напитка. Усевшись за кухонный стол, он откинулся на спинку стула и отхлебнул немного чёрной жидкости. Прикрыв глаза, он некоторое время смаковал вкус, а затем открыл со своего ристкома голографический дисплей вечерних отчётов, чтобы посмотреть, происходит ли на станции в ночное время что-нибудь заслуживающее интереса. *Врядли.*

Его чашка была всё ещё полна на четверть, когда Марти, одетый в одни лишь кальсоны, вошёл на кухню; его чёрные волосы торчали во все стороны, как стог сена. Он молча прошёл мимо Эдварда и налил себе чашку кофе. Затем, к великому отвращению Эдварда,

всыпал туда три пакета подсластителя и ложку соевого молока. Он поднёс чашку к губам и сразу опустошил её на треть. Эдвард закатил глаза от блаженного выражения лица любовника, но никак не прокомментировал. Марти плюхнулся на стул напротив.

Сделав ещё один щедрый глоток кофе, он взглянул на голографический дисплей ристкома Эдварда. "Что-нибудь интересное?"

Эдвард пожал плечами, выключив ползущие строки текста. "Ничего особенного". Он поставил чашку на стол, размышляя, подходящее ли это время для разговора, который он прокручивал в уме больше недели. "Можно задать тебе личный вопрос?"

Марти посмотрел удивлённо. "Ты можешь спрашивать всё что угодно".

"Я знаю, что у тебя были другие мужчины". Эдвард рассматривал свои руки, сложенные на столе. "И женщины".

Мартин осторожно поставил свой кофе. "Да".

"Ты когда-нибудь... я имею в виду, ты..." Эдвард запнулся и замолчал, увидев огонёк злости в глазах Мартина.

Мартин сложил руки на груди. "Выкладывай. Что ты хочешь узнать? Тебе нужно, чтобы я дал тебе номер?"

Эдвард быстро покачал головой. "Нет! Я... я не об этом".

"Тогда о чём?"

Эдвард сглотнул, во рту у него пересохло. "Ты когда-нибудь думал об отношениях... постоянных?"

Глаза Мартина расширились. "Ого! Эдди, ты где этого набрался?"

От пристального взгляда любовника Эдвард поёжился. "Просто... ты у меня первый. Первый настоящий друг. Первая любовь. Первый любовник. Я имею в виду, у другого Эдварда были другие парни, другие любовники, кто-то даже всерьёз; но он никогда не чувствовал себя связанным с ними так, как я с тобой". Голос Эдварда упал. "То, как я чувствую себя с тобой, я никогда не хочу прекращать". Он продолжал разглядывать свои руки, стараясь не встречаться взглядом с Марти. Спустя минуту он заставил себя разъединить пальцы, и тотчас же сплёл их опять. "Извини. Должно быть, я выгляжу жалким, скулящим по любви дурачком".

"Эдвард..." Марти придвинул свой стул ближе и протянул руку, чтобы зарыть пальцы в лохмы каштановых волос Эдварда. "Посмотри на меня".

Эдвард поднял глаза. Слова, которые он собирался сказать, остались произнесёнными, когда он увидел страдание на лице своего любовника.

Марти выдержал его взгляд; слёзы навернулись на его глаза. "Я люблю тебя. Ты знаешь скольким людям я мог бы *это* сказать?"

Эдвард покачал головой, не прерывая зрительного контакта, и не в силах отвести взгляд.

"Пятеро". Голос Марти упал до хриплого шёпота. "Ты, мои родители, мой брат и Чарльз. Шесть, если я буду считать тебя дважды - включая другого Эдварда. Ты первый, кто остался со мной. Никто, никогда, не делал меня таким счастливым, как ты".

Эдвард сглотнул, пытаясь ослабить комок в горле. "Даже Чарльз?"

Марти опустил голову. "Чак и я... в то время я думал, что мы могли бы стать чем-то потрясающим, но ни один из нас не был готов. Он не хотел рисковать, и я слишком легко сдался. Мы не были готовы сражаться за самих себя, поэтому момент прошёл мимо нас. Он продолжал жить дальше, я тоже". Марти встал, вытирая глаза. "Пойдём!", приказал он, прежде чем целеустремлённо выйти из комнаты.

Эдвард прошёл по коридору в рабочий кабинет. Их обиталище было скомпоновано как жильё на одну семью, поэтому одна комната была отведена для детской спальни. Они превратили её в общую комнату для доступа в информационную сеть; информационный терминал Марти располагался рядом с голографическим инженерным терминалом Эдварда. Марти прошёл мимо стола к оружейному сейфу, который он установил. Он набрал цифровой код, чтобы открыть дверь из тяжёлого металла, и извлёк кобуру со своим пистолетом. Не тратя время чтобы извлечь обойму, он повернулся в сторону, вытащил игольчатый пистолет из кобуры и положил его на стол. Затем, перевернул кобуру над своей ладонью, и на неё выпала маленькая коробочка из белого металла. Он положил её на стол. Сунув пистолет обратно в кобуру, он бросил его обратно в сейф и захлопнул дверцу.

"Ты - *мой* первый, Эдди", сказал он, по-прежнему отвернувшись, и прижимаясь лбом к металлическому сейфу. "Первый человек, которого я когда-либо любил, и которого достаточно волновало доказать мне, что он хочет остаться со мной навсегда. Но я знал, что я тоже у тебя первый. Я не хотел набиваться тебе, не хотел заставлять тебя чувствовать обязанным оставаться со мной".

"Марти..." выдохнул Эдвард, сдерживая слёзы. "Конечно, я хочу остаться. Почему ты думаешь, я когда-нибудь захочу уйти?"

Мартин выпрямился. Когда он повернулся, Эдвард замолчал, при виде беззащитной надежды в его лице.

Марти взял со стола белую металлическую коробку. "Ответ на твой первый вопрос: да. Я думал о том, чтобы сделать наши отношения постоянными". Он заметно нервничал. "Но решил, подождать, пока ты не затронешь эту тему".

Эдвард был почти не в состоянии дышать, его сердце сжалось в груди, как будто он только что вывалился из шлюза в космос. "Марти..."

Мартин встал перед ним на одно колено, небольшая металлическая коробочка балансировала на его ладони - так, как будто она была самым драгоценным сокровищем в мире.

"Майкл Эдвард Саттон, ты выйдешь за меня замуж?"

Эдвард взял футляр, но даже не открыл его, но упал на колени, чтобы заключить своего мужчину в объятия. "Да! Боже, конечно же, да". Он наклонился вперед и жадно поцеловал Мартина, чувствуя вкус кофе и этого мерзкого подсластителя. *Чего не сделаешь ради любви.*

Ответ Марти был столь же страстным: он заскользил языком по языку Эдварда, отнимая у него дыхание. Когда он прервался, он прижался лбом к своему жениху. "Ты не открыл футляр".

Эдвард ослабил объятия и откинулся назад, улыбаясь. "А нужно? Он от тебя. Чтобы там ни было, это делает его идеальным".

"Балбес". Кривая улыбка Марти заставила его выглядеть ещё моложе, даже по-мальчишески. "Вообще-то, ты должен осматривать товар перед покупкой, Эдди".

Эдвард ухмыльнулся ещё шире, непроизвольно рассматривая гладкие мышцы на груди Марти. "Я прекрасно вижу мою покупку".

Глаза Марти сузились, выражение его лица снова вспыхнуло, когда он потянулся к правой руке Эдварда. Он быстро расстегнул пряжку ремешка ристкома, снимая его с руки Эдварда и бросил на стол.

Эдвард нахмурился. "Что ты делаешь?"

"Надень", пробормотал Мартин. "Я хочу отнести тебя в спальню и заняться с тобой любовью - чтобы на тебе не было ничего кроме моего кольца".

Слова любовника отозвались прямо в паху; облизнув губы, Эдвард открыл со щелчком крышечку футляра. Внутри лежало широкое кольцо из отполированного жёлтого золота со вставкой из нефрита, увенчанной большим бриллиантом квадратной огранки. Он потрясённо уставился на дар, чувствуя на себе взгляд Марти, и наконец поднял глаза.

"Кольцо сделано не здесь. Где ты его нашёл?"

Марти покраснел и пожал плечами. "Джейк постарался для меня в Париже".

"Нефрит идёт к твоим глазам".

"Я знаю." Теперь настала очередь Мартина смутиться под пристальным взглядом Эдварда. "Глаза Джейка - такого же цвета, поэтому он смог..."

"Ложись", оборвал его Эдвард. "На спину".

"Что?"

"Делай что я сказал".

Марти немного отодвинулся, и недоумённо надул губы.

"Руки за голову".

Марти подчинился.

Эдвард надел кольцо на палец, а затем забрался на своего любовника, пока они не оказались лицом к лицу. "Джейкоб никогда не доверился бы кому-то ещё, чтобы доставить его тебе", произнёс он шёпотом, не отрывая взгляда от Марти. "Его не было здесь с тех пор, как они с Томасом улетели на "Меркурии" после бракосочетания Чарльза и Дженнифер".

Румянец Мартина усилился. "И?"

"Это было ещё в мае. Ты был готов сделать предложение, хотя мы были вместе всего три месяца?"

Марти открыл было рот, но ничего не сказав, опять закрыл его, при этом став красным как рак.

"Ты выжидал полгода, чтобы дать мне время осмыслить саму идею?"

Мартин нерешительно улыбнулся. "Ага. Типа того".

Эдвард потёрся губами о губы Марти. "Мы *та-ак* опоздаем на работу...".

"Что у тебя на уме?" Марти ухмыльнулся, всё ещё с румянцем не сошедшим с его лица.

Оседлав ноги Марти, Эдвард уселся на пятках. Его глаза были по-прежнему прикованы к Марти; он дотянулся до верхнего правого ящика своего стола и отодвинув его, пошарил внутри рукой. Через мгновение он нашёл то, что искал - небольшой флакон со смазкой.

Марти ухмыльнулся. "Я думал у тебя там уже мокро?"

"Всегда. Так, на всякий случай". Эдвард запустил пальцы незанятой руки за пояс спортивных штанов Марти и медленно потянул их вниз. Твёрдый, полностью эрегированный кол его любовника вырвался из под сдерживавшей его ткани. Эдвард коснулся своей эрекцией стояка Марти, и его нервное возбуждение от прикосновения усилилось ещё больше - от того, как резко перехватило дыхание у его партнёра. С полуприкрытыми веками, он пробормотал: "Как ты хочешь?"

"Это зависит от меня?" хрипло спросил Марти. "Кажется, сегодня ты за главного".

Эдвард обхватил одной рукой оба члена, нежно подрачивая их вместе, и наслаждаясь прерывистым дыханием Марти. "Побалуй меня".

Марти сглотнул. "Хочу быть внутри тебя".

Тишину нарушил щелчок открытой крышки флакона со смазкой. Ослабив хватку их твёрдой плоти, Эдвард брызнул холодным гелем себе на ладонь и прошёлся ей по зовущей эрекции Марти, обильно смазывая гладкую кожу скользкой жидкостью. Марти затрепетал от прикосновений руки в такт с его собственным быстро бьющимся сердцем; одновременно с этим, большой палец Эдварда медленно кружил по наполненной кровью залупе его страсти.

"Эдди", простонал Марти. "Не дразни меня".

Эдвард ухмыльнулся. "Неужели?" Отпустив наконец член, он выплеснул себе в руку ещё смазки и выгнул спину, вводя один, а затем и второй палец себе в проход, чтобы подготовить себя по-быстрому к взрослой забаве.

Снова подавшись вперёд, Эдвард изменил позу, аккуратно направив головку члена Марти себе между ягодиц. "Готов?"

Марти молча кивнул.

Медленно, Эдвард сел на Марти, давая любовнику проникнуть в себя глубже, и ойкнул когда пульсирующая залупа Марти прошла сквозь кольцевую мышцу ануса.

Марти снова вздрогнул, его сильные руки подхватили бёдра Эдварда. "Давай, детка", прошептал он. "Расслабься".

Эдвард продолжал медленно подаваться вниз, наслаждаясь полной, тугой болью и принимая в себя всю длину хуя Марти. Наконец, он устроился на его бёдрах, слегка выгнув спину, чтобы полностью вместить в себя налитую плоть любовника.

Он посмотрел в нефритово-зелёные глаза Марти. "Боже, как я обожаю тебя".

Марти обнял Эдварда и притянул его к своей груди, так что длинные волосы Эда спадали на их лица, когда они целовались.

Эдвард приподнял бёдра, опять наполовину высвобождаясь от трубы Марти, и застонал от сладостной фрикции Мартина, проникшей в него.

Мартин резко дёрнул бедрами вверх, засаживая глубоко, и заставил Эдварда всхлипнуть от неожиданности. Улыбка Марти стала ещё шире. "Покатайся на лошадке, ковбой".

Эдвард снова опустил попу. "Конь ты мой". Он провёл по щеке Марти большим пальцем и начал подмахивать: сначала медленно, затем быстрее, входя в ритм, и меняя наклон тела так, чтобы удары приходились снова и снова в самую чувствительную область у него внутри.

Марти взялся за основание члена Эдварда обеими руками и начал поддрачивать его в такт своим толчкам. Утопая в ощущениях от того, что его и ебут, и дробят одновременно, Эдвард откинул голову назад; в его в ушах застучало от толчков сердца. Он прижал свои руки к груди Марти, чувствуя как твёрдые мышцы сжимаются при каждом толчке. Сдерживать себя больше не было сил. Мир сузился, в нём остались лишь глаза Мартина, и ничего кроме них. Он бурно кончил, разбрызгивая длинные струйки спермы на грудь Марти.

Мартин всё ещё ёб его, бессвязно бормоча и вскрикивая. Кончив, он обхватил руками любовника; его разбухшая труба всё ещё пульсировала в теле Эдварда.

Эдвард рухнул в его объятия, на своё собственное горячее и липкое семя между ними. Спустя какое-то время он поцеловал Марти в щёку. "Это всегда будет так, даже когда мы поженимся?"

Марти убрал прядь волос с мокрого от пота лба любовника и нежно поцеловал его. "Малыш, будет только лучше. Я обещаю".

"Ловлю на слове".

Марти опять поцеловал его, на этот раз глубже, и пробормотал: "Спасибо".

"За что?"

"За то, что ты - это ты". Он погладил Эдварда по щеке кончиком пальца. "И за то, что вернулся ко мне. Я знаю, не все здесь довольны этим твоим решением".

Эдвард положил голову на плечо Марти. "Это не так".

"Я слышал прозвище, которое они тебе дали. У меня кулаки чешутся набить кому-то морду".

Эдвард закрыл глаза и вздохнул. "Я думал лишь о себе, и им всем пришлось заплатить за это".

"И хуй на них. Иногда мы заслуживаем того, чтобы быть эгоистичными. Лично я счастлив".

Эдвард помолчал, а затем мечтательно улыбнулся. "У Эдварда Аткинса классное кольцо, ты так не считаешь?"

"Само изящество", согласился Марти, целуя его в нос.

"Люблю тебя".

"А я тебя ещё больше".

Глава 12

Эдвард старался не выказывать восхищения своим обручальным кольцом, пока они добирались на лифте к центральному ядру станции. *Оно - реальность, и никуда от тебя не денется. Хватит смотреть каждый раз, чтобы в этом убедиться.* Тем не менее, было столь трудно сдерживаться, чтобы не бросить ещё один взгляд.

Когда лифт наконец прибыл к хабу, они с Марти вышли вместе с другими пассажирами, и Марти напоследок сжал ему пальцы, прежде чем отпустить руку и направиться к северной док-станции "Азимута". Эдвард смотрел на него, пока его жених не затерялся в толпе. Затем он засунул руки в карманы и направился к южной док-станции, где был пришвартован "Инсуррекшн". Он улыбнулся, увидев прописанную серебряными и золотыми буквами, на чёрном фоне, вывеску над главным трапом: "Университет Ахиллеса; основан в 2178 году".

Община пришельцев из другого времени не особенно пересекалась с колонистами - как ему того хотелось. Помог случай. Они обнаружили, что их архив украденных данных включает полное собрание самоуправляемого программного обеспечения Оксфордского университета для виртуального обучения, а также, все учебные пособия. Эта находка позволила им внести свой вклад в колонию уникальным способом, которого никто не ожидал. Практически все на станции записались по крайней мере на один-два курса, будь то ради личного интереса или из-за желания обогатить свои технические знания передовыми методами, доступными во времена Эдварда. И что самое важное, костяк персонала исследовательской группы "Старфайр", которому пришлось поневоле занять их посты на "Инсуррекшн", теперь мог свободно участвовать в совместных академических исследованиях наравне с коллегами-колонистами.

Сожалел ли Эдвард, что вырвал этих людей из их жизней? Безусловно. Возлагали они на него вину за данную ситуацию? Вне всякого сомнения; и с полным на то правом. Но большая часть из них была признательна за то, что им было дано пережить крах их собственной временной линии, и они старались с максимальной пользой использовать своё новое пристанище, живя со здоровым чувством товарищества, какое бывает только у первопроходцев. Большинство из них.

В коридоре ведущем к "Инсуррекшн", Эдвард смешался с толпой колонистов, и немного пройдя, свернул к боковому ответвлению, ведущему к одному из вспомогательных лифтов. Он махнул своим идентификационным бейджем перед датчиком безопасности, и тот разблокировал дверь, предоставляя доступ к жилым районам корабля, где по-прежнему проживали многие из Странников. Пройдя быстро по внешнему кольцевому коридору жилых помещений, он подошёл к группе членов экипажа, ожидающих лифта. Очередь здесь была значительно короче, чем то скопище сварливых сардин, с которым ему пришлось бы столкнуться у главного лифта.

Эдвард сжал кулаки в карманах, игнорируя откровенно враждебные взгляды, которыми его одаривали собравшиеся у лифта. *Оно того стоит - выдержать несколько колючих взглядов, чтобы попасть в относительный комфорт лаборатории.* Тем не менее, всё это испортило его прежнюю эйфорию. Когда двери открылись, он шагнул в лифт и повернулся, чтобы освободить место для остальных, однако обнаружил, что те продолжали неподвижно стоять снаружи.

Он молча смотрел на них, в то время как двери лифта закрывались. Эдвард прислонился к стене. *У меня здесь нет друзей. Я всегда должен помнить об этом.*

Лифт издал мелодичный звон, и дверь открылась на верхнем ярусе корабля, неподалёку от Центра Обработки Информации. Эдвард прокрался по коридорам в лабораторию искусственного интеллекта, с чёрной тучей преследующей его по пятам. Он хлопнул бейджем по панели считывателя, и дверь отъехала в сторону. Он прошагал внутрь, и лавируя между другими членами исследовательской группы, добрался до своего рабочего места, где по-быстрому залогинился.

"У тебя сегодня необычная походка" заметила Аннетт.

Эдвард выпрямился и повернулся к сестре, краснея под её всепонимающим взглядом. "Э-э, мы... Я имею ввиду, я..."

"Избавь меня от подробностей". Аннетт предупредительно подняла руку и сделала глоток чаю из дымящейся кружки, которую держала в другой. "Клянусь, вы двое - как кролики. Если бы вы могли размножаться, я бы, наверное, была по колена в племянницах и племянниках".

Чай почти столь же дорогой предмет рациона, как и кофе. Но, для Канцлера не пожалеют ничего. В отличие от Марти, у Аннетт не существовало проблем с принятием привилегий своего положения лидера Странников.

"Сестрёнка, может в другой раз? Я не в настроении".

Она пожала плечами. "Просто скажи мне, что ты давал ему, как он хотел, и получил то, что сам хотел. Капитан Аткинс тоже ходит немного странно". Она невинно моргнула.

Эдвард скрестил руки и пристально посмотрел на неё. "Я думаю, у него лёгкая форма натёртости. Хочешь, скажу, где?"

Теперь настала очередь Аннетт краснеть, но она скрыла своё замешательство, сделав ещё один глоток чая.

"Хорошо, ты выиграл. Больше никаких ребусов на сегодня". Она посмотрела мимо него на голографическую диаграмму, спроецированную в центральном пространстве между установленными вокруг рабочими терминалами - графическое представление сложной математической модели, которую они пытались разрешить в рамках проекта "Искусственный Интеллект". "Последние симуляции продолжают сыпаться по достижении определённого порога. Мне нужно, чтобы ты изолировал разные подпрограммы и посмотрел в чём проблема: в оборудовании, или в программном обеспечении".

Эдвард кивнул, сосредоточенно вводя текст в отчёт о неисправностях. "Уже работаю над этим".

"Красивое кольцо".

Эдвард застыл, сосредоточившись на обручальном кольце, отчётливо видимом на его левой руке. "Спасибо". Он почувствовал внезапный комок эмоций в его груди. "Марти дал мне его сегодня утром".

Аннетт долго молчала. "Поздравляю".

Эдвард вздохнул. "Аннетт".

Она отмахнулась от подразумеваемого упрека. "Я рада за тебя, Эд. Действительно. Просто хочу..."

"Он любит меня", тихо сказал Эдвард. "И я люблю его. Почему тебе этого недостаточно?"

Она накрыла ладонью его руку - ту, на которой было кольцо. "Извини. Он просто выводит меня из себя. И я знаю, что вы заботитесь друг о друге. Как бы он не раздражал

меня, я вижу *это* в его глазах, когда он смотрит на тебя. Он прошёл бы сквозь огонь, чтобы избавить тебя от боли".

"Тогда почему..."

"Потому, что в душе он солдат", перебила его Аннетт. "Я считаю, ты заслуживаешь лучшего".

"Он - всё, что я хочу". Эдвард высвободил руку. "Я разрушил мир, чтобы быть с ним. Как ты полагаешь, с чего остальные называют меня Ши...?"

Аннетт ударила кружкой по столу, расплескав чай на стопку распечаток. "*Не смей* произносить это имя передо мной". Тембр её голоса был низким, угрожающим. "Вообще никогда. Даже в шутку".

Эдвард смотрел в сторону. "Это просто прозвище. Меня от него не убудет".

"Презрительное и унижительное, и оно причиняет тебе боль. Думаешь, я не знаю, насколько тебе тяжело, братишка?"

"Наверное, я этого заслужил", прошептал он, глядя на разлившийся чай, медленно выпитывающийся в его отчёты. *Придётся их перепечатывать.*

Аннетт застонала, не пытаясь оспорить это. "Кто тебя до сих пор так называет? Макмиллан? Терренс? Глейзер? Я предупредила их, что сделаю, если поймаю их на этом".

Эдвард взял чашку и вручил ей. "Оставь их в покое, сестрёнка. Это моя проблема, я с ней и разберусь".

"Знаешь, тебе явно не особо с ней..."

"Хватит, Аннетт", оборвал он её. "Я взрослый мужчина. Мне не нужно, чтобы ты ввязывалась в мои баталии, премного благодарен. Они просто задиры. Я сам разберусь".

"Эдвард..."

"Я сказал тебе, что позабочусь об этом". Эдвард бросил промокшие бумаги в корзину для мусора и выдернул своё кресло от рабочего места, прежде чем сесть. Он повернулся к голографическому экрану своего терминала, который вновь ожил, когда он сел. "У меня много работы, поэтому я был бы благодарен, если бы ты дала мне возможность ей заняться".

Аннетт молча наблюдала за ним.

Эдвард проигнорировал её. Он начал отделять друг от друга гнездовые уравнения моделирования. Спустя примерно десять минут, он решил размяться и подышать

воздухом, когда наконец заметил, что она ушла. *Ну, ты вообще, Шива.* Он снова сосредоточился на своей работе, но настроение было испорчено. *У тебя и так мало союзников. Прекращай удирать от тех, кто остался.* Вздохнув, он полностью погрузился в абстрактную красоту математической модели, развёрнутой перед ним.

Глава 13

"А потом летучие обезьяны исправили нанесённое метеором повреждение, заваривая обшивку радужными лучами, исходящими из их задниц".

Мартин с трудом переключил своё внимание на комнату, где проходил брифинг и хмуро посмотрел на Чарльза. "Что?"

Чарльз ухмыльнулся. "Ты не слышал ни слова из того, что я сказал за последние десять минут, так ведь?"

Мартин покраснел, и оглянувшись по сторонам, обнаружил, что все его старшие офицеры, сидящие за столом, смотрят на него, пребывая в разной степени весёлости. "Прошу прощения. Я сегодня немного замотался". Он начал собирать бумаги лежащие перед ним, чтобы скрыть свою досаду. "Давайте закругляться. Пришлите мне свои отчёты, и я дам знать, если мне понадобятся разъяснения".

Все вышли, кроме Чарльза и Дэвида. Мартин сверкнул очами. "Я что-то ещё пропустил?"

Дэвид Купер, второй помощник¹⁴ на "Азимуте", и одновременно командир местного гарнизона Корпуса "Песочные Часы", вскинул подбородок. "Что происходит, Капитан? Вы действительно витали в облаках всё утро".

Мартин сложил отчеты в аккуратную стопку. "Сегодня моя голова была много чем занята. Это не повторится впредь".

"Быть человеком, это нормально, Марти", заметил Чарльз. "Что-нибудь случилось?"

"Что-то вроде того. Но это личное".

Чарльз приподнял бровь. "Не скромничай. Поделись с нами". Он засмеялся. "Эдвард поднял вопрос, что ли?"

Мартин покачал головой. "Нет, я".

У Чарльза отвисла челюсть, его глаза расширились.

"Так держать, Капитан!" Дэвид расплылся в улыбке, хлопнув его по спине. "И он ответил 'да'?"

Улыбка Мартина стала ещё шире. "О, естественно".

"Поздравляю", добавил Чарльз; однако, его улыбка выглядела несколько деревянной.

Марти заметил, что в глазах его лучшего друга промелькнуло нечто иное, нежели радость.

"Если тебе есть что сказать, Чак, выкладывай".

"Нет, нечего". Чарльз покачал головой. "Я рад за тебя".

Нет, друг, не рад. Мартин мысленно пожал плечами. *Да и всё равно. Не мои проблемы.*

"Спасибо".

Чарльз отвернулся в сторону, и посмотрел на Дэвида. "Мальчишник?"

"Определённо!" ответил Дэвид, с важным выражением лица.

"Эй, ободождите минутку", заволновался Марти.

Его прервал резкий звук отодвигаемого кресла: Чарльз встал несколько резко. "Не беспокойтесь об этом, Капитан. Мы позаботимся обо всем".

Дэвид тоже поднялся. "Просто дайте нам знать о дате". Он проследовал за Чарльзом к двери.

"Посмотрим, сможет ли Джейк подбросить нам кое-какие припасы на "Меркурии"", бросил через плечо Чарльз.

"Я могу положиться на мои контакты в Песочных Часах, чтобы выведать, какого рода контрабанду они согласятся переправить сюда под носом у адмирала", добавил Дэвид.

Когда дверь за ними закрылась, Мартин продолжал смотреть вслед. *Ну-ну, кажется всё это завертится быстрее чем я ожидал.* Затем он вспомнил блеск кольца на пальце Эдварда, и усмехнулся. *Опять же, какая разница?*

* * *

Пожёвывая стилус, Эдвард работал над особенно сложной системой уравнений. Наконец, удовлетворённый, он положил его и сделал глоток холодного питательного коктейля.

"Я впечатлён. Ты даже не поморщился".

Он повернулся в своём кресле и обнаружил, что позади него стоит Чарльз. "Чарльз. Это сюрприз. Каким ветром тебя занесло на южную сторону?"

"Я слышал, пришло время поздравить тебя", тихо сказал он.

Эдвард улыбнулся, машинально взглянув на свое кольцо. "Спасибо за поздравление".

"Ты не прочь пообедать?" спросил Чарльз.

Слегка нахмурившись, он кивнул. "Конечно. Наверное, я могу позволить себе иногда поесть вне дома".

"Я угощаю". Чарльз избегал его взгляда. "Есть кое-что, о чём хотел тебя спросить".

Эдвард без комментариев выключил свою рабочую станцию, и они вдвоём направились по коридорам к главному лифту, в полном молчании.

Чарльз заговорил первым. "Не возражаешь, если мы заглянем по дороге в ясли? Я обещал Джен, что заскочу к малышам".

Эдвард пожал плечами. "Конечно".

Они спустились на главном лифте до уровня, где располагался док, и снова перешли в главный хаб станции. Идти было недалеко, и Эдвард наслаждался прогулкой, которая отличалась от его обычного маршрута. Голограммы произведений искусства, созданных колонистами, периодически появлялись там и здесь, нарушая белоснежную монотонность коридоров. Экспозиции постоянно обновлялись и менялись по всей станции, поэтому всегда было что-то новое, чем можно было полюбоваться.

По мере приближения к лазарету, Чарльз убыстрял темп, и Эдвард никак не мог винить его за взволнованность. Они записались в регистратуре, и Чарльз направился в обзорную галерею, протянувшуюся вдоль ряда колыбелей. Наконец, он остановился у двух, в которых находились его собственные дети.

Внимание Эдварда переключилось со спящих младенцев - которым в другой жизни было суждено стать им самим и его сестрой, на человека рядом с собой. Чарльз пристально смотрел на близнецов; его лицо расплылось в счастливой улыбке.

"Это моё будущее", наконец произнёс он. "Это всё, что я хочу".

"Но?" пробормотал Эдвард, ожидая.

Чарльз покачал головой. "Нет, ничего. Ты спас мне жизнь, когда вернулся в этот раз, и я намерен использовать этот второй шанс со своей семьей".

"Чарльз..."

"Марти - моё прошлое, Эд". Чарльз наконец полностью обратил своё внимание на Эдварда, его глаза смотрели сосредоточенно и выразительно. "Он сыграл огромную роль,

но те времена прошли. Я хочу, чтобы ты знал, что я по-настоящему счастлив за вас обоих. За то, что вы нашли друг друга, и всё ещё вместе".

Эдвард скрестил руки на груди. "Ты сказал, что хотел спросить меня о чём-то".

"Другой Эдвард... тот, из последней итерации..." начал Чарльз, смотря на близнецов. "Он говорил, что Марти и я были вместе в его временной линии".

Эдвард кивнул. "Да, так было. У вас двоих были отношения после смерти Дженнифер".

"Я слишком боялся оставаться с ним, когда выпадал такой случай", негромко сказал Чарльз. "Но теперь, когда всё кончено, мне интересно..."

Эдвард непроизвольно сжал челюсти.

"Мы были счастливы?"

"Как это имеет значение?" Эдвард задал вопрос резче, чем он намеревался. "С той временной линией покончено, и она ушла в небытие".

"Знаю". Когда Чарльз наконец поднял глаза, на его лице была печаль. "Пожалуйста, скажи мне, просто чтобы я мог расстаться с этой частью своей жизни. Сложилось бы между нами, если бы я был готов пойти на это?"

"Чарльз, у тебя жена и двое прекрасных детей. Почему ты вообще думаешь о нём в таком плане?"

"Нет, не думаю. Просто знаю, что мы никогда не будем вместе. И я не хочу по-другому. Но ради моего душевного спокойствия по тому, чего никогда не было, ты можешь дать мне ответ?"

Эдвард закусил губу, а затем вздохнул, видя, что Чарльз не отступит. "Да. Вы были счастливы вместе. И ты, и он".

Чарльз закрыл глаза и глубоко вздохнул. Переведя дыхание, он пробормотал: "Спасибо за честность, Эдвард".

Эдвард снова повернулся к двум младенцам. "Твоё отцовство в согласии с тобой, Чак. Надеюсь, в этой итерации ты получишь шанс проделать свою работу лучше, чем в предыдущих".

Проследив за его взглядом, Чарльз кивнул. "Я тоже этого хочу". Он положил руку на плечо Эдварда. "Ты всё ещё непрочь пообедать?"

"Да. Но не с тобой". Эдвард развернулся на каблуках и зашагал обратно к регистратуре.

Чарльз смотрел ему вслед. "Только мы одни, малышня", прошептал он, снова обращаясь к своим детям. "Я вас не подведу".

Глава 14

Париж, Еврозона, Земля.

Джейкоб запрокинул голову и застонал, когда мелодичный звук со стола сообщил о входящем личном звонке. Он осторожно провёл пальцами по волосам Томаса. "Не останавливайся", пробормотал он.

Томас поднял голову, чтобы улыбнуться ему, после чего вобрал эрекцию Джейкоба обратно в свой рот и продолжил прерванный минет. Тихо мыча, чтобы создать слабую вибрацию, он посылал волны удовольствия по трубе любовника. Бёдра Джейкоба дёрнулись; от умелых прикосновений языка Томаса желание достигло пика, и оргазм выплеснулся из него. Джейкоб выгнулся на диване, содрогаясь от силы высвобождения и заставляя скрипеть кожаные подушки. Наконец, он упал, задыхающийся и опустошённый.

Томас выпустил опавший член Джейкоба изо рта и склонился над полуголым телом любовника для поцелуя.

Джейкоб всё ещё прерывисто дышал, слизывая вкус самого себя с губ Томаса, однако ему пришлось оторваться, когда снова раздался звуковой сигнал.

"Да что же это такое?"

Томас пощекотал языком ключицу Джейкоба. "Ответь", прошептал он, покрывая лёгкими поцелуями изгиб шеи Джейкоба.

Джейкоб дотянулся до клавиатуры на своём рабочем столе. "Только голосовую связь" распорядился он.

"Привет, Джейк" раздался голос Марти. "А что, видео перестало работать?"

"Да нет, ничего такого. Я как раз был занят... кое-чем, и не был уверен, кто звонит".

"Кое-чем, или кое-кем?" спросил Марти, явно потешаясь. "Чокнутые дети. Том, привет".

"Марти", отозвался Томас, положив голову на голую грудь Джейкоба. "Чем мы можем тебе помочь?"

"Да так, мелочи. Просто хотел поделиться одной хорошей новостью".

Джейкоб улыбнулся и продолжил гладить пальцами влажные от пота волосы Томаса.

"Эдвард наконец созрел, а?"

Марти засмеялся. "Да. Я начинал думать, что он никогда не начнёт этот разговор".

"Я так понимаю, раз ты хочешь поделиться новостью, значит вы уже помолвлены?"

"Ага. Нам просто нужно назначить дату".

Джейкоб мог слышать счастье и волнение в голосе брата. "Просто дай нам знать когда, и мы выторгуем у адмирала полёт на "Меркурии".

"Я скажу, как только мы решим. Просто хотел вам сообщить, что всё начинает сбываться. Между прочим, он в восторге от кольца".

Томас улыбался, прикрыв глаза от немудрёной ласки пальцев Джейкоба теребящих его волосы. "*Алуэтт* - лучшие. Рад, что ему понравилось".

"Когда сегодня утром мы ехали на работу в лифте, он не отрывал глаз от кольца". Марти сделал глубокий вдох. "Боже, я схожу с ума, задаваясь вопросом, не сон ли это. Потому что если это так, я не хочу просыпаться. Я не могу перестать думать о нём".

Джейкоб нежно обнял Томаса свободной рукой. "Так и не переставай. Наслаждайся моментом, Янус, и будь счастлив. Вы оба это заслужили".

"Спасибо. Короче, я просто хотел рассказать новости. А теперь, дам вам возможность вернуться к тому, чем вы там занимались".

Томас приподнял голову, когда раздались короткие гудки, оповестившие, что Марти отключился. Он поцеловал Джейкоба. "Поздравляю".

Джейкоб ухмыльнулся. "С чем? Не я выхожу замуж".

"Счастье твоего брата значит для тебя не меньше, чем твоё собственное. Это одна из причин, почему я тебя люблю".

Джейкоб нежно улыбнулся.

Они на мгновение растворились в глазах друг друга, прежде чем Томас привстал, чтобы полностью стащить с себя штанины комбинезона, сбившиеся в кучу у его лодыжек. Его эрекция резко усилилась.

"Ладно. А теперь перестань думать о Мартине, и положи руки на стол".

Джейкоб усмехнулся, снимая оставшуюся одежду и тоже встал. Он облокотился на стол обеими руками, голой спиной к Томасу, прислушиваясь к тому как тот выдавливает смазку, подготавливаясь.

"Готов ко мне?" прошептал Томас, крепко пристроив сзади к Джейкобу налитой член.

Джейкоб заулыбался, его пульс подскочил в предвкушении. "Как обычно".

"Тогда держись. Тебе предстоит езда по кочкам" хриплым голосом предупредил Томас.

Джейкоб вздрогнул от низкого, хриплого голоса Томаса. "Том?"

"Аюшки?" Он провёл языком по спине Джейкоба - в один длинный лиз.

"Ты выйдешь за меня?"

Томас раздвинул руками ягодицы, и на мгновение замер. Затем, одним ровным движением он отправил себя вперёд, вводя насос глубоко в задний проход своей невесте.

Джейкоб выгнулся в экстазе от сладостной муки проникновения. Ему потребовалось время, чтобы снова обрести голос, и он прохрипел: "Это - 'да'?"

Дыхание Томаса обжигало его шею, когда тот прошептал: "А как же ещё, дурень?" А теперь, придерживайся этой мысли, пока я не отъебу тебя в жопу на столе".

Джейкоб пытался смеяться, но не смог издать ни звука - Томас высвободил, а затем по новой засадил чесало. "А-ау... ты говоришь так сладко".

"Сладкий", выдохнул Томас между толчками, "ну ты и выбрал время, чтобы спросить". Он зарыл свои пальцы в коротких чёрных волосах Джейкоба, и дёрнув, задрал ему голову назад. "Я дам тебе всю романтику, которую ты в состоянии принять", пробормотал он Джейкобу на ухо. "Но сначала заставлю тебя так кончить, что ты ходить не сможешь".

Зверюга. Джейкоб подавил вскрик экстаза, когда Томас проник в него опять. Оторвав одну руку от стола, он ухватил ею свой член, который сразу закаменел в его пальцах, всё ещё чувствительный от предыдущего оргазма. Крепко сжав его, он начал подрачивать в такт толчкам его любовника.

"Нет, малыш", прошипел Томас, ударив возлюбленного по руке. "Не сам. Дотерпишь".

Джейкоб был в состоянии лишь всхлипнуть, но позволил Томасу удерживать его руку.

"Я знаю, что ты близко", прошептал Томас. "Но хочу, чтобы ты потерпел ещё немного. Расслабь себя".

Джейкоб глотнул воздуха, пытаясь отдышаться, и заставил мышцы ануса расслабиться. Его поле зрения стало сужаться; резь и желание внутри усилились, и он крепко зажмурил глаза от желания кончить. "Что бы ты ни задумал", сумел он прохрипеть, "у тебя мало времени".

Томас тоже тяжело дышал; когда он подтягивал Джейкоба ближе, его подбородок оказывался у плеча партнёра. "Ещё немножко" шептал он. Сделав глубокий вдох, он снова вошёл, а затем замер, с его телом обвитым вокруг Джейкоба мёртвой хваткой. Джейкоб чувствовал, как член его любовника набух и запульсировал, взрываясь теплом внутри его ректума.

Когда Томас выходил, Джейкоб издал скулящий звук - настолько его нервные окончания были оголены от стимуляции. Томас явно желал продолжения. Он перевернул свою жертву и захватил губы Джейка жёстким поцелуем, придавив его к столу, прежде чем оседлать сверху.

Джейкоб улыбнулся, когда Томас отпустил его член и брызнул на него смазкой. "Я не продержусь долго".

Губы Томаса скривились в хищной улыбке. "Тебе незачем", проговорил он, грубо насаживая себя на томящуюся плоть Джейкоба.

Джейкоб, охваченный внезапным ощущением тесного жара, больше не мог удерживать себя. Он взвыл, и выплеснул своё семя в любовника.

Постепенно он пришёл в себя, и обнаружил, что Томас растянулся рядом, прислонившись головой к его руке, с любовью наблюдая за ним.

"Чёрт. Трудно поверить, что ты занимаешься этим меньше года. Ты ведь натурал".

Томас фыркнул. "Ты был неотразим и вдохновил меня". Он потёрся губами о Джейкоба. "Любимый".

Джейкоб перекатился на бок, и перекинув ногу через талию Томаса, притянул их ближе - бедром к бедру. "Знаешь, я говорил всерьёз".

Томас тронул пальцами подбородок Джейкоба. "О браке? Да, я знаю. Ты притворяешься эдаким тихим, задумчивым одиночкой, но в душе ты томишься по спокойной, хорошо улаженной семейной жизни".

Джейкоб покраснел, но не отстранился. "Нет ничего плохого в привязанности к дому", пробормотал он.

"Конечно нет". Томас улыбнулся. "Меня до сих пор поражает то, что ты хочешь этого со мной".

Джейкоб обнял Томаса. "В тот день, когда мы встретились, я подумал, что ты такой красавчик, но ты как палку проглотил, и я подумал, развяжет ли тебе язык что-нибудь вообще".

"И ты просто решил попытаться?" Томас прыснул со смеху. "А что, если бы я оказался совершеннейшим бревном?"

Джейкоб погладил Томаса по щеке. "Марти доверял тебе", прошептал он. "Этого было достаточно для меня".

"Тогда напомни мне поблагодарить твоего брата". Он прижался лбом к Джейкобу. "Как считаешь, он бы согласился стать моим шафером?"

Джейкоб хмыкнул. "Вот ты сволочь. Он мой брат. Приоритет - у меня".

Томас засмеялся. "Я просто подначиваю тебя".

От ноток счастья своего фаворита, Джейкоб почувствовал первые поползновения вновь зарождающегося желания. "Нам сегодня в офис?"

Томас поджал губы в притворном замешательстве, но в глазах его плясали чёртики. "Полагаю, нет ничего такого, что не могло бы обождать до понедельника. А что?"

"Прошло порядочно времени с тех пор, как мы провели выходные в постели". Джейкоб даже не думал предпринять хоть какие-то усилия для соблазнения, он просто улыбался.

Томас облизал губы. "Кажется, это даже лучший план, чем драть тебя на письменном столе".

Джейкоб засмеялся и перекатился на край постели, чтобы сесть. Он взглянул на стол, и замер, заметив, что экран монитора светится, и исполняет случайные команды при прикосновении их тел к сенсорным точкам контроля на поверхности стола.

"Упс. Надеюсь, мы не устроили просто так бесплатное шоу для кого-то?"

"А если устроили, как думаешь, можно будет потребовать, чтобы нам прислали нашу личную копию?" Томас ухмыльнулся. "Готов поспорить - было на самом высшем уровне".

"Индюк напыщенный". Джейкоб сделал возмущённое лицо. "Голова у тебя не закружится от того, что ты всегда сверху, как воспроизводитель на ферме?"

От удовольствия, Томас прикрыл глаза, и Джейкоб заметил, что его член снова начал набухать. "Я под тобой так же неплох, как ты - на мне".

Его тело немедленно отреагировало на эту мысль. "Слова дёшево стоят, милый".

Томас сел и опустил ноги на пол. "То есть, мне просто нужно это доказать, да?" Он поднялся и лениво профланировал к спальне, переступая через сброшенную на пол одежду.

Джейкоб вздохнул, пытаясь успокоить пульс. Потом он уселся голышом в кресло у своего письменного стола и очистил случайный всплеск данных, вызванный к жизни их вознёй на умной поверхности. Он открыл мессенджер чтобы отправить текстовое сообщение в Хирон.

Будешь моим шафером? - Дж.

Через несколько мгновений он получил ответ.

Если ты будешь моим. - М.

Каким ты себе это представляешь?? - Дж.

Что-нибудь придумаем. А теперь, не заставляй своего мальчика ждать. Я знаю как он уже изнывает от нетерпения. - М.

Не в силах подавить улыбку, растянувшую ему щёки, Джейкоб быстро набрал ответ.

Несмотря на всё, через что мы прошли, нам чертовски везёт, не так ли? - Дж.

Последовала долгая пауза, и на мгновение Джейкоб задумался, не затерялось ли его сообщение. Затем на экране появился ответ.

Да. - М.

Джейкоб откинулся назад в кресле и заложил руки за голову, чувствуя как чувство удовлетворённости находит себе место в его груди.

"Ты идёшь сюда, чтобы меня выебать, или как?" крикнул Томас из спальни.

Джейкоб засмеялся и добавил ещё одну строчку текста.

Я убью любого, кто посмеет посягнуть на это.

Мгновение спустя ответ появился на его экране.

Только если я не доберусь до них первым. Увидимся у алтаря.

Джейкоб отсоединился и быстро направился на звук голоса своего возлюбленного.
Аминь.

Глава 15

Колония Хирон, Центаврианское пространство.

Дженнифер рассеянно водила стилусом по губам, изучая данные идущие на её планшет. Сделав несколько корректировок, она перезапустила тестовую последовательность, и все результаты вернулись в зелёном.

Удовлетворенная, она обратилась к одному из своих подчиненных, Марку Сэмюэлсу. "Приглядывай за этим ещё час, на всякий случай. Потом установи на автоматический мониторинг".

Младший инженер кивнул и склонился к планшету, чтобы просмотреть данные.

Дженнифер улыбнулась, видя его прилежное отношение. Марк был одним из новоприбывших с "Инсуррекшн", сыном одной из сотрудниц элитной научной когорты "Старфайр", составившей костяк экипажа. Мать выдернула его аспирантуры, сразу как только узнала о надвигающемся коллапсе временной линии. Молодой человек неплохо адаптировался в новых, вынужденных условиях, и теперь занимался протоколами, которые поддерживали функционирование экологических и гравитационных систем всей колонии. Он напоминал ей Тревору в том же возрасте. Оба обладали удивительно сильной концентрацией.

Мысли о Треворе привели её в состояние лёгкой меланхолии, но после стольких лет она почти свыклась с отсутствием своего лучшего друга. Внезапно, ей захотелось побыть какое-то время наедине с собой. Она окинула взглядом свои владения, Главную Инженерную палубу всей станции. Всё оставалось как всегда.

Дженнифер вернулась в свой офис и опустилась в кресло у рабочего стола. "Режим конфиденциальности".

Окно офиса Супервайзера Инженерного отдела сразу потемнело, оставаясь прозрачным изнутри. Она тихо сидела в затемнённой комнате, наблюдая за происходящей на инженерной палубе работой.

Её задумчивость прервал мягкий мелодичный звук. "Кто это?"

"Доктор София Ву просит о видеоконференции".

"Хорошо. Настрой нас".

Мгновение спустя над её столом раскрылось голографическое окно, открывшее лицо Софии.

"Доброе утро, Джен. Как ты сегодня?"

Дженнифер пожала плечами. "Грех жаловаться. Чем я могу помочь?"

"Как ведут себя алгоритмы нового проектора Бастиона?"

"Работают нормально. Я только что передала волновые формы под наблюдение Марку, но они выглядят стабильными. А что?"

"Появилась идея. Собственно говоря, вторая линия защиты".

"Защита? Гиффорд мёртв. От кого ещё нужно защищаться?"

София нахмурилась. "Я не знаю. В этом и проблема".

"А-а. Да, я понимаю вашу точку зрения". Дженнифер откинулась на спинку кресла. "Какого рода защита?"

"Бастион не даёт пришельцам совершать эксфильтрацию из локального пространства-времени - если у них нет доступа к уравнениям ключа, но если бы они имели доступ..."

"Мы были бы мертвы", безучастно ответила Дженнифер. "Удержать временную линию нетронутой невозможно, когда кто-то прыгает в прошлое, и разрыв смыкается за ним. История будет безвозвратно изменена".

"Правда". София кивнула. "Но что, если бы мы сумели предотвратить закрытие портала?"

"Хм. Интересная мысль. Как?"

"Коммуникационная технология, на которой созданы проекторы Бастиона, позволяет генерировать непрерывные порталы межсоединения. Если бы мы использовали эту технологию, чтобы заблокировать портал в открытом состоянии, временная линия может быть сохранена".

"Возможно. Но это лишь даст небольшой выигрыш во времени. Даже Бастион не может поддерживать линии связи постоянно открытыми. Проекторы работают параллельно, чтобы можно было переключать каналы, когда интерференция Рудникова становится слишком значительной. Даже если бы вы смогли заставить портал оставаться открытым, вы не сможете удерживать его вечно. Рано или поздно он закроется, и исходную временную линию смоеет".

"Но этого может быть достаточно, чтобы позволить нам эвакуироваться в новую временную линию".

Дженнифер вздохнула. "Это помогло бы "Азимуту" и "Инсуррекшн", но как насчёт Хирона? Вы не сможете спасти больше, чем горстку из нас. Кто будет решать, кому жить, а кому умирать?"

София постукивала пальцами о пальцы, обдумывая ответ. "Думаю, в этом есть смысл. Тем не менее, развитие самой идеи не повредит".

"Я согласна. Вы можете поговорить с канцлером Харлен и узнать, сможет ли она направить что-то из её ресурсов в исследовательскую программу. Может они ещё и не достигли уровня подлинного ИИ¹⁵, зато сумели разработать почти разумных конструкторов, уровень сложности которых значительно выше, чем у тех, что создавались в нашей эпохе".

София раздражённо нахмурилась. "Я полагаю, они могли бы помочь. Но, тем не менее, я бы предпочла, чтобы наши люди справились с этим сами".

"Почему?"

"Они Странники, и могут рассматривать такую возможность как инструмент, а не как защиту".

"Это... несколько цинично".

София усмехнулась. "Это - реальность. Их интересы, и наши, не всегда совпадают. А роман капитана Аткинса с Эдвардом Харленом может поставить под угрозу его объективность".

"Я считаю, в данном случае не исключён конфликт интересов", нерешительно ответила Дженнифер. "Но капитан Аткинс всегда очень серьёзно относился к угрозе исходящей от путешествий во времени. Мы должны доверять его действиям, в лучших интересах нашей временной линии".

На лице Софии отразилось сомнение. "Полагаю, другого выхода нет. Определённо, я бы доверяла ему больше, чем другим членам Корпуса "Песочные Часы"". Не говоря больше ни слова, она отключилась.

После того, как экран погас, Дженнифер долго смотрела в пустое пространство. *Здесь ты немного ошибаешься. Я бы не доверяла ни одному из них.*

* * *

Штаб-квартира "Песочных Часов", Форт Кеплер, лунная орбита.

Адмирал О'Дейр смотрел на протокол об аресте, который он держал в руке. "Вы уверены, что всё так и было?"

"Мы опросили нескольких оставшихся свидетелей", ответил майор Таннер Келсо, второе лицо в командовании "Песочных Часов". Обычно он работал в качестве офицера связи взаимодействия с Джейкобом Аткинсом. "Каждый из них придерживался более или менее одной и той же истории, которая соответствует информации в отчёте полиции".

"Все эти люди были в одном помещении, в одно и то же время. Задолго до того, как они объединились и стали угрозой" проговорил О'Дейр, всё ещё не веря. "Слишком невероятное совпадение, чтобы в такое поверить".

"Всё соответствует заданным вами параметрам поиска, сэр. Ущерб для временной линии при точечном вмешательстве будет минимальным - при максимальным эффекте".

О'Дейр кивнул. "Добавьте в список возможных целей и немедленно начинайте моделирование по предопределённым алгоритмам. Очевидно, у нас не будет второго шанса. Нам необходимо знать, как каждый тактический вариант повлияет на временную линию".

"Да, сэр".

О'Дейр повернулся к окну и сделал глоток виски из своего бокала. "Всем ссылкам, относящимся к этому проекту, должен быть присвоен гриф секретности "чёрный ноль". Ваша группа продолжит отчитываться непосредственно мне, минуя коммандера Аткинса. Он ни при каких обстоятельствах не должен получить ни единого намёка на то, чем мы занимаемся. Мероприятие затронет близких ему людей, и Джейкоб вряд ли примет это. Я не собираюсь испытывать его преданность Корпусу "Песочных Часов" в такой момент".

"Понятно, сэр".

"Вы свободны".

После того, как Келсо удалился, О'Дейр продолжал смотреть в окно. Точнее говоря, на ту часть звёздного неба, где однажды находилось самое грандиозное космическое сооружение во всей истории гражданской астронавтики.

Круг замкнулся. Адмирал отвёл взгляд от пустого сектора среди звёзд и снова взял в руки полицейский протокол. Он вчитывался в имена людей, участвовавших в драке в баре возле Оксфордского университета, и задержанных в одну из ночей 2164 года, а затем отпущенных из полицейского участка. Он скомкал страницу в своей руке и бросил в утилизатор. *Пришло время всё исправить.*

ЧАСТЬ IV: Измерение предательства

Июль 2220 года, Итерация 1

Бесчисленные "завтра", "завтра", "завтра"

Крадутся мелким шагом, день за днем,

К последней букве вписанного срока;

И все "вчера" безумцам освещали

Путь к пыльной смерти...

- Уильям Шекспир, Макбет

Глава 16

Колония Хирон, Центаврианское пространство.

Зевая, Чарльз скатился с кровати и надавил на кнопку принятия срочного вызова, чтобы заставить телефон замолчать. Читая краткое сообщение на голографическом дисплее, он нахмурился.

"Что там?" спросила Дженнифер, её голос звучал глухо после беспокойного сна.

Чарльз обернулся к жене через плечо. "Аннетт затребовала экстренное совещание Исполнительного Совета".

"Она хочет созвать совет в полном составе? Официально?" Дженнифер нахмурилась. "О чём она хочет говорить, если это так важно?"

"Она не упомянула причину". Чарльз продолжал просматривать текст. "Это касается благополучия колонии в целом".

"Думаешь, она попросит выделить больше ресурсов для Странников?"

Чарльз покачал головой. "Сомневаюсь".

"Я тоже". Дженнифер откинула одеяло и села на постели. "Она могла бы это сделать просто обратившись к капитану Аткинсу. Что бы там ни было, на повестке будет что-то ещё".

"Грядёт ещё одна война", тихо сказал Чарльз.

"Наверное". Тон Дженнифер соответствовал его тоскливому чувству. "Этому нет конца, да?" Она встала с постели и неслышно проскользнула в душ. "Сколько у нас времени?"

Чарльз снова просмотрел текст. "Встреча через два часа".

"И после этого жизнь пойдёт в миксер", пробормотала она. Она остановилась у дверей их спальни, повернувшись к мужу. "Не хочешь присоединиться ко мне?"

"Что?"

"Carpe diem¹⁶, дорогой". Дженнифер окинула взглядом комнату, останавливаясь на обрамлённых изображениях на стенах - яркие моменты той жизни, которую они построили вместе за последние три года. "Жизнь коротка, особенно, если и здесь не обошлось без пришельцев из времени. Кто знает, сколько нам ещё осталось? И вообще, останется ли хоть кто-нибудь, когда пыль осядет в этот раз?"

Чарльз приблизился и заключил жену в объятия. "Что бы не случилось, что бы ни изменилось, сейчас мы по-прежнему есть друг у друга". Он нежно поцеловал её в губы. "Я люблю тебя".

Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза. "Мне страшно, Чарльз. Ты и я, дети... нам есть что терять".

Он обнял её крепче. "Может мы чересчур драматизируем, и это не очередной кризис путешествий во времени. Аннетт решила баллотироваться на пост губернатора или что-нибудь в этом роде".

Она усмехнулась. "Ты действительно в это веришь?"

Чарльз вздохнул. "Нет".

"Тогда мы должны насладиться оставшимся нам временем". Она высвободилась из его объятий и протянула ему руку. "Присоединишься ко мне?"

Чарльз взял её ладонь. "Веди".

* * *

Мартин окинул взглядом конференц-зал, подмечая обеспокоенные выражения лиц участников Исполнительного Совета. Он и Дэвид Купер от военных; Аннетт и Дункан представляют Странников; Чарльз, с Дженнифер и Софией - представители точки зрения гражданских. Тот факт, что Аннетт специально попросила о присутствии Эдварда, не сулил ничего хорошего. *Ни малейшего шанса, что встреча будет о чём-то другом, а не о перемещениях во времени. Чёрт побери, когда это наконец закончится?*

Он повернулся к Аннетт. "Мы все здесь. Расскажи нам то, о чём собиралась. Насколько всё плохо?"

Аннетт поднялась. "Три месяца назад, под видом тестирования технологии защитной мантии Гиффорда, я на "Инсуррекшн" вернулась обратно к Солю, и попросила Генри Брэдфорда загрузить нашу новейшую квазиразумную программу мониторинга в архитектуру данных Песочных Часов".

"Да ёб..." вскочил Купер. "Ты с ума сошла?!"

Марти поднял руку, чтобы предупредить дальнейшие вспышки эмоций. "Я полагаю, у тебя были причины, чтобы сделать это за моей спиной".

Она прямо встретила его взгляд. "Я не была уверена, что тебе можно доверять".

"О, господи", пробормотал Эдвард. "Расскажи нам, что ты на самом деле чувствуешь, сестра".

Мартин сохранил хладнокровие, несмотря на столь неприкрытый наезд. "У неё нет причин доверять мне, хотя я бы хотел, чтобы так и было". Он откинулся на спинку кресла, сцепив пальцы на затылке. "Я предполагаю, что конструктор должен был шпионить за Песочными Часами и докладывать. Должно быть, он обнаружил что-то, что тебя достаточно обеспокоило, раз ты решила быть откровенной с нами".

Она облизнула губы. "Конструктор идентифицировал значительный массив вычислительных ресурсов, выделенных для тайных операций. Он компартиментализирован от остальной архитектуры данных, и доступен лишь горстке людей из высшего руководства и доверенного персонала Песочных Часов". Она взглянула на Мартина. "Твоего брата в этом списке не было".

"Чёрт", прошептал Мартин, потирая переносицу. "Это значит, кто-то наверху не хочет, чтобы Джейк знал об этом".

"Похоже, что так", кивнула Аннетт. "Это было бы логичным предположением, что какими бы ни были цели проекта, он ставит под угрозу либо тебя, либо колонию; иначе бы Джейкоба не выставили из круга посвящённых".

"Сумел ли ваш конструктор проникнуть через сетевую защиту и выяснить, чем они заняты?" спросил Чарльз.

"В конечном итоге", ответил Дункан. "Пока, получен ограниченный объём информации, но мы знаем, что данный массив задействован в основном для сложных, основанных на теории хаоса, стратегических симуляций. Конструктор, чтобы оставаться необнаруженным, был не в состоянии получить доступ к текущему моделированию, но смог отправить нам некоторые вспомогательные данные, которые были в обработке". Он выполнил несколько команд на своём ристкоме, и несколько документов появилось на интегрированных экранах перед каждым из сидящих за конференц-столом. "Похоже на то, что в центре внимания последней симуляции, был инцидент в небольшом клубе кампуса Оксфордского университета. Начало 2164 года".

Дженнифер просмотрела документы. "Боже мой. Это та драка в баре, когда Тревор и я впервые встретили Генри".

Марти недоверчиво уставился на отчёт об аресте. Он взглянул на Чарльза, который смотрел на него широко раскрытыми глазами. "Это был день, когда ты вытащил меня на день рождения, и я помирился с Джейком".

"Невероятно", медленно произнёс Чарльз. "Мы все были в одном месте, но никогда не знали об этом?"

"Это намного, намного хуже, доктор Давенпорт", мрачно сказала София. "Судя этому отчёту о присутствующих лицах, Песочные Часы, в принципе, за один раз могут

устранить главных застрельщиков проекта "Расселина". Таким образом, они выбьют почву из под развития перемещений во времени и той угрозы, которую они представляют для человеческого развития".

"Что за безумие", воскликнул Дэвид, весь красный. "Даже если Песочные Часы снизойдут до прямого убийства, они уничтожат таким образом проекты "Зенит" и "Азимут". Адмирал О'Дейр никогда бы не пожертвовал первой человеческой межзвёздной колонией - только ради устранения потенциальной угрозы путешествия во времени".

Мартин поймал скептический взгляд Чарльза. Он догадывался, что мысли друга отражают его собственные. *Откуда нам знать, как далеко способен зайти адмирал?*

"Возможен и другой выбор целей", предположил Эдвард. Тон его был невесел, и Мартин заметил бледность у него на лице.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я", ответил Эдвард. "А ещё, Аннетт и Гиффорд".

Мартин резко повернул голову, бросая взгляд на протокол задержания. "Вот дерьмо!"

Чарльз нахмурился. "Я не понимаю".

Аннетт снова села на свое место с сочувствующим выражением лица. "Это потому, что ты не знаешь, кто мы".

"Что ты имеешь в виду?" Бровь Дженнифер выгнулась, отражая крайнюю степень смятения и вновь вспыхнувшего недоверия.

"Это не важно", почти грубо ответил Марти.

"Нет, это важно". Эдвард положил руку Мартину на плечо. "Нам нужно рассказать им, Марти".

"Рассказать нам *что*?" спросил Чарльз. "Опять секреты? После всего, через что мы прошли?" Он смотрел на Марти, потрясённый.

Марти почувствовал укол боли, которая отражала страдание в глазах его старого закадычного друга. "Чак, есть вещи, которых ты не знаешь. И я думал, что лучше тебе о них и не знать".

"Конечно же", разозлился Чарльз. "Ты говоришь, что не доверяешь мне?"

"Нет! Это совсем не то. Я пытаюсь защитить тебя!"

Чарльз вздохнул, его гнев угас. "Марти, что бы это ни было, просто скажи. Нет ничего такого, о чём ты можешь поведать мне, с чем бы я не справился".

Мартин всё ещё колебался.

Аннетт взяла инициативу в свои руки. "Меня зовут Аннетт Эйнсли Саттон".

"Прошу прощения?" Дженнифер выпрямилась на своём месте.

"А я - Майкл Эдвард Саттон", добавил Эдвард.

Чарльз сглотнул. "Вы дети Тревора?"

Марти покачал головой, опустив глаза. "Нет, Чак. Они твои дети, воспитанные Тревором и Дженнифер после того, как Гиффорд сбил твой космолёт".

Последовало глубокое молчание, на протяжении которого Чарльз и Дженнифер впитывали новость.

"Вы знаете, кем был Гиффорд, не так ли, Капитан?" спросил Дэвид.

"Гиффорд Томас Саттон", произнёс Мартин, разглядывая свои руки. "Сын Дженнифер и Треворы Саттона в более ранней итерации, в которой я и Чарльз не участвовали в проекте "Зенит"".

Дженнифер, пошатываясь, встала и вышла из комнаты, не проронив ни слова.

Чарльз без сил опустился в кресло. Через некоторое время он поднял голову и посмотрел на Марти. "Как давно ты знаешь?"

"Я начал подозревать во время миссии "Зенита", признался Марти, заставляя себя продолжать говорить, несмотря на разочарованность Чарльза. "Я не мог знать наверняка, пока Джейк не сравнил ДНК Эдварда с твоей и Дженнифер, по возвращении из системы Центавра. Я надавил на Эдварда, и он признался".

"И ты решил скрыть это от меня?" спросил Чарльз.

"Это было несправедливо с моей стороны говорить тебе". В голосе Марти были умоляющие нотки. Он понимал, что сейчас их дружба висит на волоске. "Я не хотел, чтобы твоё знание грядущего затронуло твои чувства к ней".

"И всё-таки, это случилось", тихо проговорил Чарльз. "Когда Эдвард сказал мне, что я пережил её и стал твоим супругом".

Марти моргнул. "Что?"

Чарльз мрачно улыбнулся ему. "Полагаю, твой мальчишка скрывал несколько секретов, в том числе, и от тебя".

"Мать другого Эдварда погибла в результате аварии - из-за аварийного сброса плазмы во время миссии "Азимута"". Эдвард устался на свои сложенные на столе руки. "Тот самый несчастный случай, когда он лишился зрения".

Чарльз повернулся к нему лицом. "Но этой аварии не было в твоей временной линии".

"Не было", сказала Аннетт. "Но ты, капитан Аткинс, и многие другие из экипажа "Азимута", погибли при взрыве. Капитан Нокс успешно довёл до конца оставшуюся часть миссии "Азимута", без дальнейшего вмешательства со стороны Гиффорда".

София вмешалась в разговор. "В любом случае, предположение Эдварда, что мишенью являются путешественники во времени - вероятная альтернатива. Нам необходимо иметь больше информации о планах Песочных Часов, прежде чем мы сможем предпринять должные меры".

Марти кивнул. "Я переговорю с Джейком. Посмотрим, сможет ли он использовать защищённый комлинк Бастиона так, чтобы Песочные Часы не узнали о передаче. Если да, я расскажу ему о том, что нам стало известно".

"У него не получится". Сцепив перед собой пальцы, Аннетт вызывающе посмотрела на Марти. "Но у меня есть оперативник в Солнечной системе, у которого имеется доступ к незадействованному проектору Бастиона. Ты можешь использовать его для связи со своим братом. Если ему повезёт, он сможет узнать больше, работая изнутри".

Марти скрипнул зубами. "У тебя теперь есть *оперативники*? Кем ты себя вообразила, Аннетт?"

Её ноздри слегка вздрогнули. "Я лидер своего народа", холодно ответила она. "Это всё, что осталось от моего мира, и я не стану извиняться за то, что я считаю необходимым для их защиты".

Взгляд Марти метнулся к Эдварду, но тот покачал головой. "Я ничего не знал об этом".

"Ты был в курсе, что она шпионит за Песочными Часами?" взвился Дэвид.

"Не так чтобы". Эдвард еще глубже уместился в своём кресле. "Но мне было известно, что она вернулась на своём корабле обратно на Землю во время тестирования технологии маскировки. Она не смогла бы сделать этого без взаимодействия с командой "Инсуррекшн". Хоть Странники и пытаются держать меня на расстоянии, но люди говорят. И я кое-что слышу".

"Почему ты не сообщил об этом?" Дэвид впился в него взглядом в ожидании ответа, сжав зубы от гнева.

"Она моя сестра", ответил Эдвард. Он перевёл взгляд на Марти; тот сидел с отстранённым видом, полуприкрыв глаза. "Я не мог сдать её".

"Прекрасно". Марти глубоко потянул воздух. "Кто твой агент, Аннетт?"

"Томас Нокс".

Мартин смотрел на неё, не говоря ни слова.

Аннетт пожала плечами. "Судя по всему, он перестал доверять Песочным Часам. Так же, как и я".

"Враг моего врага?" спросил Эдвард.

"Может быть". Она вздохнула. "Или, возможно, 'кто устережёт самих сторожей?' Я не интересовалась глубоко его мотивами".

"Почему нет?" спросил Мартин.

"Потому что в последний раз, когда я его видела, он умер, прикрывая наш побег. Он пожертвовал собой, и я бы не хотела оскорблять память о нём, не доверяя ему сейчас". Она откинулась на спинку кресла и потёрла виски. "Также, мне требовалась вся помощь, которую только я могла получить".

"Кроме моей", ответил Марти.

Она ничего не ответила.

"Обвинять друг друга - пустая трата времени", объявила София в наступившей тишине. "Мы должны сосредоточить наши усилия на раскрытии намерений Песочных Часов, и при необходимости - на поиск способа пережить их планы".

"Согласен", ответил Марти после долгой паузы. "Вводите в действие проектор Бастиона сразу как только возможно, и дайте мне безопасную линию связи с Джейком. Пусть разбирается с Томасом после того, как мы выясним, что задумал адмирал. А сейчас, пусть все покинут помещение - кроме канцлера Харлен". Он посмотрел на неё. "Нам с тобой нужно серьёзно поговорить".

Собравшиеся вышли, и только Эдвард замялся у двери. "Марти, я..."

Марти не сводил глаз с Аннетт. "Я люблю тебя, Эдди. Ничего не поменялось. Но, пожалуйста, я и твоя сестра должны побыть наедине".

Глава 17

"Ты поставила своего брата в неловкое положение", сказал Марти. "И Томаса, тоже".

Она приподняла бровь. "Это то, о чём ты хотел поговорить?"

"Для начала сойдёт", ответил Марти. "Тот факт, что ты поставила под угрозу всю колонию, выполняя тайные миссии на собственное усмотрение, при этом запудривая мне мозги - это то, чего мы не решим за один разговор".

Она смотрела на него сквозь прищуренные глаза, и наконец кивнула головой. "Ты прав. Я поставила их в затруднительное положение. Прискорбно, но это было необходимо. Мне пришлось балансировать потребности моих людей, и мои личные взаимоотношения".

"Соглашусь", наклонил голову Марти. "Это компромисс, с которым сталкивается любое лицо, наделённое ответственностью - включая меня". Его тон стал резче. "Разница между нами в том, что я считаю Странников частью сообщества Хирона, а следовательно, частью моей ответственности по их защите". Он хмуро посмотрел на неё. "Ты согласна или нет?"

Она нахмурилась. "С чем именно? Считаю ли я, что ты несёшь полную ответственность за сообщество Странников?"

"Нет". Марти поднялся на ноги и холодно посмотрел на неё. "Считаешь ли ты, что Странники - часть сообщества Хирон?"

Она смотрела на него. "Понимаю. Это ведь ультиматум?"

Марти покачал головой. "Это простой вопрос, Аннетт".

"Не совсем", ответила она. "Если я скажу 'да', ты попросишь меня официально подчиниться твоей власти. Если я скажу 'нет', ты вышвырнешь нас из колонии".

"Совершенно верно". Тон Марти стал ледяным. "И я жду твоего ответа".

"Ты бы действительно поступил так, не так ли?" спросила она, глядя на него с явным удивлением. "Вышвырнешь нас со станции и оставишь жить, или умирать - одних".

"Да. Потому что Хирон - под моей защитой, и если мы собираемся сейчас воевать, я должен иметь возможность доверять тебе за моей спиной. Но это твой выбор. Если вы решите остаться, я ожидаю, что ты дашь слово и доверишься моему руководству. В противном случае, твои люди могут начинать собираться".

"А что насчёт Эдварда?" тихо спросила она. "Ты уверен, что он предпочёл бы остаться с тобой?"

"Не похоже, что Странники считают его за своего. И, нет; я не уверен. Но это ничего не меняет".

"Ты бы позволил ему уйти? Вот так просто?"

"Эдди всегда делал свой собственный выбор". Марти повернулся к видовому экрану, который сейчас показывал вид на Альфу Центавра, поднимающуюся над обводом станции, с "Азимутом" виднеющимся у своего причала в стыковочном кольце. "Я бы никогда не смог заставить его остаться со мной, даже если отказ от него убил бы меня". Он повернул голову. "Но это больше, чем мы с Эдди. Больше, чем ты и я. Это не что другое, как битва за выживание, и Странники либо с нами, либо нет. Мне нужен ответ, Канцлер".

Она кивнула. "Хорошо, Губернатор. Странники будут стоять с Хироном до самого конца".

"Отлично". Он снова посмотрел в окно. "Я очень рад, что у нас появилась возможность поговорить".

* * *

Когда Марти вернулся к себе, Эдвард тихо сидел за кухонным столом. Ничего не говоря, он смотрел, как Марти пододвинул к нему свой стул. Молчание затянулось; ни один из них не решался заговорить первым.

Наконец, Марти положил ладонь на руку Эдварда и слегка её сжал.

"Что теперь?" прошептал Эдвард, проглатывая комок тревоги в горле.

"Мы выживем", ответил Марти. "А может, нет. В любом случае, я сказал то, что хотел сказать. Ничто не изменилось между нами, по крайней мере, для меня".

Эдвард продолжал смотреть на свои сцепленные пальцы. "Ты действительно готов бросить вызов адмиралу?"

"Симус О'Дейр, которого, как я думал, я знал, никогда не опустился бы до убийства. Если мы правы насчёт его планов, это не тот человек, которого я все эти годы называл наставником".

"Знаешь, он не остановится. Если он убеждён, что путешествия во времени представляют такую угрозу, что оправдывают убийство, ты не сможешь сказать ничего такого, что изменит его мнение". Он колебался. "Марти, тебе придётся убить его. Ты знаешь это, да?"

Марти закрыл глаза и опустил на стул. "До этого не дойдёт", пробормотал он.

"Ты веришь в это?"

На лице Марти мелькнуло выражение боли. "Нет".

Глава 18

Джейкоб сердито расхаживал, слушая то, что говорят Мартин и Томас. "Насколько вы уверены в этой информации?"

Мартин на изображении пожал плечами. "Нет ничего определённого. Но доказательства указывают на приготовления для временного прыжка. Убийство одной или нескольких исторических фигур - это наихудший сценарий".

Джейкоб повернулся к Томасу. "И ты помог Аннетт подбить Генри на то, чтобы внедрить шпионскую программу в сеть Песочных Часов?"

Томас кивнул. "Да. Мы всегда осознавали, что Песочные Часы могут стать опасными. Я хотел быть готовым к тому дню, когда ты наконец решишь порвать с ними".

"Ты кажется уверовал в то, что я в конце концов приду к такому выводу сам по себе". Джейкоб сердито посмотрел на своего любовника.

Томас ухмыльнулся. "Разумеется".

Джейк снова повернулся к экрану. "Что мне нужно делать?"

"По возможности, проясни, что задумал адмирал. Может ты найдёшь способ получить доступ к симуляциям, которые они проигрывают. Выясни, сколько времени у нас остаётся, прежде чем они смогут завершить расчёты для прыжка".

"А ваша шпионская программа не может этого сделать?" спросил Джейк. "Она ведь уже проникла в защитный конверт вокруг информационного массива".

"Из того, что мне рассказали, следует, что программа настроена так, чтобы оставаться неактивной в системе до тех пор, пока она не получит прямую команду. Но, как только она начнёт действовать, Песочные Часы быстро её выявят и локализуют. Так что мы оставим её в резерве для очень специфичной функции. Для этого мне нужно, чтобы ты загрузил последовательность команд в их сеть, чтобы всё было готово, когда нам потребуется".

"Потребуется для чего?" спросил Джейк, прищурившись.

Марти улыбнулся. "Изменить ключ Бастиона, чтобы Песочные Часы не могли его использовать для прыжков во времени".

"Это не сработает". Джейкоб снова начал расхаживать взад-вперёд. "Даже если вы поменяете ключ, адмирал просто перезагрузит сеть и вернёт ключ к состоянию его последней резервной копии. Это даст тебе полчаса времени, максимум".

"Это всё, что нам нужно". Лицо Мартина помрачнело. "Достаточно времени, чтобы атаковать объект и покончить с ним".

"Напасть на объект?" Джейк уставился на него. "Марти, штаб-квартира Песочных Часов находится в самом центре Форта Кеплер. Ты действительно думаешь, что сможешь пробиться в командный бункер Флота? *За полчаса?*"

"Они не будут знать, что мы на подходе", пояснил Марти. "Странники снабдили нас персональными телепортами. Мы высадимся на базу с помощью технологии-невидимки Гиффорда, и уничтожим мэйнфрейм Песочных Часов до того, как адмирал успеет перестроить оборону. Без этого компьютера, он не сможет выполнить вычисления вектора прыжка".

"Это... безумие". Джейк подбоченился, глядя из под бровей на Марти и Томаса, двух самых дорогих людей в его жизни. Сейчас, ему хотелось придушить их обоих. "Хорошо, допустим, ты справишься с мэйнфреймом. Скорее всего, раз он планирует совершить временной прыжок, а затем вернуться, он установил компьютерный массив на "Меркурии". Мощности новых терабитных чипов "Старфайр" достаточно, чтобы рассчитать скачок от и до".

Марти нахмурился. "Ты считаешь, он мог сделать это в обход тебя?"

"Ему бы и не пришлось". Джейкоб вздохнул. "Два месяца назад, "Меркурий" вернулся для переоборудования. Они собирались модифицировать магнитные ускорители для рельсотронов, чтобы довести их до уровня тех, что были на корабле Гиффорда, который достался вам. Я не видел ничего особенного в тестировании новых систем, поэтому это прошло мимо моего внимания. Не могу сказать, использовал ли адмирал эту возможность, чтобы внести другие изменения, о которых мне не известно".

Марти беззвучно присвистнул. "Плохи дела, Джейк. Мы предполагали, что он вынужден будет использовать платформу с зафиксированной точкой времени возврата, которая дала бы нам возможность запрограммировать обрыв. Если у него есть доступ к мобильной машине времени, ничего нельзя гарантировать. Как только он прыгнет, временная линия позади него сколлапсирует".

"Что ещё мы можем сделать?" спросил Томас. "Может есть какие-то другие пути её стабилизации?"

"Может, и есть". Марти смахнул пальцами волосы с глаз. "Дженнифер и София работали над дистанционным способом удержания портала межсоединения открытым, с

использованием коммуникационной линии Бастиона. Пока у них не ладится. Слишком много переменных. Я попросил их поднатаскать Чака и Аннетт по этой тематике. Надеюсь, если ещё несколько человек присоединится к проекту, они сумеют устранить неувязки".

"Значит, пока не на что рассчитывать". Голос Джейка звучал уныло. "Это возвращает нас к тому, что надо помешать О'Дейру сделать прыжок - если он вообще его планирует. Пока нет ничего, кроме косвенных данных".

"Перестань думать, как коп", отрезал Марти. "Мы тут не придумываем дело, а пытаемся предотвратить разрушение мира. Ты должен узнать, что он планирует, чтобы мы могли положить этому конец".

Джейк переводил взгляд со своего любовника на брата и обратно. Наконец он кивнул. "Хорошо. Сделаю то, что смогу".

Марти закрыл канал связи, и экран погас.

Джейк ткнул пальцем по направлению к Томасу. "Тебе следовало поделиться со мной тем, что ты задумал".

Томас пожал плечами, явно не собираясь извиняться. "Я думал ты знаешь". Он склонил голову, улыбаясь. "Не надо мне говорить, что ты вообще понятия не имел".

Плечи Джейка поникли. "Я догадывался, что что-то происходит. Думал, ты скажешь мне, когда решишь, что мне нужно знать".

"Что я и сделал". Томас встал и снова встретился взглядом с Джейком. "Мне жаль, что это произошло за твоей спиной".

"Извинения приняты". Джейк, водил кончиками пальцев по щеке Томаса, но его глаза были прикованы к распечатке протокола об аресте в Оксфорде, лежавшей на кофейном столике. "Вопрос в том, как чёрт возьми, мы взломаем компьютеры Песочных Часов? Вся эта операция разрабатывалась так, чтобы меня там и близко не было. Они почти наверняка будут отслеживать мой доступ на предмет любых попыток проникнуть к данным".

"Тогда нам нужно найти другой способ чтобы попасть внутрь. Можем ли мы подделывать чей-либо ещё код доступа?"

"Сомневаюсь", пробормотал Джейк. "Профили доступа высшего уровня помечаются отпечатком ДНК пользователя. Для входа в систему человек должен пройти генетическое сканирование".

Томас фыркнул. "Паранойа зашкаливает?"

"Очевидно, и не без оснований".

"Тогда нам нужен прокси. Кто-то, кого мы можем использовать для доступа к данным, и кто возьмёт всё на себя, как только мы получим необходимое".

"Такой товар довольно сложно продать, Том. Никто не пойдёт на это".

"Не вижу никакого другого способа". Томас почесал подбородок, обдумывая идею. "Нам нужен истинно верующий. Тот, кто примет на себя риск, если потребует, и кто задолжал нам услугу".

Джейк плюхнулся в кресло, чувствуя внезапную усталость. "Есть только один человек, который отвечает всем требованиям. Ты знаешь".

"Да. Но хотел бы не знать". Томас потёр виски, видимо, пытаясь ослабить головную боль. "Я сделаю звонок. Ты, пожалуй, отойди в сторону; если что, сможешь всё отрицать: вдруг его линия связи прослушивается".

Джейк кивнул. Он сделал несколько шагов к двери - достаточно, чтобы укрыться от камеры экрана, но по-прежнему присутствовать при разговоре.

Томас расправил плечи, и нажал кнопку на своем ристкоме, чтобы сделать видео вызов. "Будьте добры, соедините меня со штаб-квартирой "Старфайр Текнолэджи Групп". Мне нужно поговорить с Генри Брэдфордом".

Глава 19

КСС "Инсуррекшн", колония Хирон, Центаврианское пространство.

Эдвард фальшиво насвистывал, расхаживая вокруг трёхмерного изображения модифицированного проектора Бастиона, парящего в центре лаборатории искусственного интеллекта. Он повернулся к Софии, наблюдавшей как Аннетт изучает на большом стенном экране представленную волновую структуру для подавления пространственного перехода.

"Основываясь на моделировании, я готова поспорить, что главная проблема, с которой вы столкнулись - преждевременная деградация формы несущей волны сигнала. Что приводит к коллапсу портала межсоединения".

"Верно". София вздела бровь. "Интерференция возрастает экспоненциально, пока не начинает превосходить нашу способность поддерживать стабильный канал связи достаточной мощности для поддержания портала открытым. Эффект Рудникова сохраняется, независимо от того, насколько мы усиливаем амплитуду волны".

"Усиления одной амплитуды будет недостаточно", пробормотала Аннетт. "Вам нужно динамически подстраивать гармоники несущей волны, чтобы нейтрализовать эффект". Нахмурившись, она посмотрела на Эдварда. "Не говори мне, что ты забыл им это рассказать".

Эдвард пожал плечами и повернулся к Аннетт. "Чертежи проекторов Бастиона, которые я доставил из нашего времени были разработаны для создания широконаправленного подавляющего поля, а не узконаправленной волны связи. Я переделал конструкцию излучателя для Песочных Часов, чтобы можно было осуществлять связь Хирона с Землёй, но у меня не было необходимых навыков программирования, чтобы создать стабилизатор гармоник с нуля".

Лицо Софии пошло пятнами. "Я полагаю, что у тебя имелись причины не делиться этой технологией с нами?"

"Я думал, что сказал вам". Эдвард, с глупым видом, оглянулся на Аннетт.

"Очевидно, ты этого не сделал", заметила Аннетт. Она вздохнула. "У меня создалось впечатление, что в целях экономии энергии, для связи с Землёй колония пользовалась преимущественно пакетной передачей - вместо коммуникационного канала в режиме реального времени. Мне никогда не приходило в голову задаться вопросом, почему ваши протоколы требуют, чтобы связь в реальном режиме времени была ограничена пятью секундами или менее".

"Потому что сигнал связи сразу же начинает затухать", сказала Дженнифер, стоя рядом с Чарльзом по другую сторону центрального голопроектора. "Спустя пять или шесть секунд становится невозможным поддерживать оптимальный уровень достоверности воспроизведения сигнала". Она скрестила руки, и нахмурясь, посмотрела на обоих Странников. "Я так понимаю, вам известен способ решить эту проблему".

Аннетт посмотрела на стенной экран. "ГЕЛИОС, выведи крупным планом параметры программирования стабилизатора гармоник для стандартного транслятора межзвёздной связи".

Уравнения на экране уменьшились в размере, а на главном экране появились плотные строки скрипта. Голограмма релейного транслятора Бастиона в середине лаборатории исчезла, и её место заняла новая схема.

Чарльз, прищурившись вглядывался в линии предполагаемого дизайна. Спустя какое-то время он кивнул. "Механика устройства относительно несложная. С производственными возможностями, которые у нас теперь, Хирон, определённо, сможет производить эти узлы".

Дженнифер отвернулась от строк кода, ползущих по экрану. "Программа сложная, но я думаю, что компьютер на наших модернизированных микропроцессорных платформах сможет ей управлять".

"ГЕЛИОС, запусти новую симуляцию модифицированного проектора Бастиона с добавлением блока стабилизатора. Как поменялась динамика параметров по сравнению с предыдущими оценками достоверности воспроизведения сигнала?"

"При данных изменениях, несущая коммуникационная волна должна поддерживать требуемый уровень стабильности сигнала в течение примерно тридцати минут", ответил центральный компьютер. "Теоретическая модель предсказывает 85-процентную вероятность того, что межпространственный портал до цели будет оставаться открытым не менее пятнадцати минут. После этого, вероятность коллапса портала начнёт нарастать, и приблизится к единице спустя дополнительные тридцать минут".

"Отлично", саркастически прокомментировал Чарльз. "Проще говоря, мы можем быть уверены только в пятнадцати минутах - максимум, чтобы эвакуироваться из временной линии".

"Нам придётся собрать всех в два корабля, причём корабли должны быть готовы к прыжку через портал по минутной готовности", добавила София. "При условии, что как можно больше колонистов вернётся в криогенный стазис. Это число будет зависеть от того, скольких из них мы сумеем разместить в свободных грузовых отсеках".

"Когда станция была построена, и мы разбудили спящих, большинство криогенных капсул разобрали на другие нужды", возразила Дженнифер. "Мы никак не сможем изготовить их столько, чтобы спасти всех, даже если бы у нас было ещё шесть месяцев впереди".

"Даже в этом случае, такой курс действий сопряжён со значительным риском", продолжил ГЕЛИОС. "Тело человека не может выдерживать многократные эпизоды криогенного охлаждения. Необходимо учитывать длительный период времени, в течении которого колонисты "Азимута" были заморожены до завершения строительства станции Хирон. У них должна была очень сильно снизиться вероятность выживания в случае второго криогенного охлаждения. Я прогнозирую, что от 30 до 40 процентов населения Хирона грозит летальный исход, либо серьёзная перманентная инвалидность".

"Я осознаю риск". София обвела остальных присутствующих вызывающим взглядом. "Если мы не найдём способа втиснуть всю колонию в "Азимут" и "Инсуррекшн" без критической нехватки пространства или потенциала систем жизнеобеспечения, у нас не будет другого выхода. Просто не существует другого корабля с СП-приводом, который может безопасно их всех перевезти".

"Это ошибочное утверждение", раздался новый голос.

Все повернулись к Эдварду, который в явном смятении уставился на свой ристком.

"Модред, если тебе есть что добавить, валяй".

"Доктор Ву заявила, что не существует судна оснащённого приводом складывающегося пространства, на котором можно было бы безопасно разместить население колонии Хирон. Это утверждение предполагает, что колония Хирон сама по себе не является судном, обладающим такой возможностью".

Аннетт нахмурилась. "Разумеется. Нам пришлось бы создать манипулятор складывающегося пространства, в разы больший, чем тот, который на "Инсurreкшн", и чтобы он создавал портал, достаточно большой, чтобы охватить всю станцию. У нас нет необходимых ресурсов, даже если бы у нас было достаточно времени, чтобы его построить".

"Это также ошибочное утверждение", сказал Модред. "Максимальный размер портала межсоединения зависит от силы гравитонного импульса, используемого для генерации сингулярности, но не от размера манипулятора".

Лицо Аннетт побледнело. "Это просто смешно", ответила она сдавленным голосом.

Эдвард смотрел на неё широко раскрытыми глазами. "Модред, ты в этом уверен?"

"Да. Это было хорошо известное следствие механики складывающегося пространства во времена Итерации 1" ответил Модред. "Доктор Гиффорд Саттон запрограммировал в меня параметры для события межсоединения, в пять раз превышающее размер "Дамокла". Мы убьли из той итерации с целью перемещения неактивных спутников, которые он привёл с собой в тот период времени".

"Мины", тихо сказал Чарльз. "Их были десятки. Они никогда не поместились бы борту корабля размером с "Дамокл". Мы предположили, что он заставил их прыгнуть одновременно с его собственным кораблём к тому же месту назначения во времени".

"Нет", ответил Модред. "Мины находились в близком радиусе вокруг "Дамокла", когда в тот временной период корабль прыгнул первый раз. После чего, они переместились в конечный пункт назначения в космосе, используя их собственные приводы".

"Итак, ты говоришь, что манипулятор СП любого размера сможет транспортировать всю колонию, если бы он мог генерировать достаточно сильный гравитационный импульс?" спросила София, постукивая кончиками пальцев по её подбородку.

"Правильно", ответил Модред. "Существующий гравитонный генератор, который поддерживает искусственное гравитационное поле колонии Хирон, обладает достаточной

мощностью, чтобы вызвать событие межсоединения, способное охватить саму станцию. Потребуется синхронизирующий СП-манипулятор, чтобы впрячь его в работу, а такие манипуляторы есть на борту "Азимута" и "Инсуррекшн". Они смогут выполнить эту функцию, если корабль пришвартован и взаимодействует с матрицей гравитационного управления станции".

"Модред, передай ГЕЛИОСу для анализа всю информацию, которая у тебя есть по этому аспекту СП-механики, ", приказал Эдвард. "Если ты прав, и мы справимся с этой задачей, ты, возможно, только что спас всем нам жизнь".

Глава 20

Ночной клуб "Стикс", Лондон, Еврозона, два дня спустя.

Томас тихо сидел за столиком на верхнем балконе, беспокойно постукивая ногой в такт музыке доносящейся с танцпола внизу. *Я всегда думал, что Генри приходит загодя. Где он, чёрт возьми? Пожалуй, для них ещё рановато делать его мишенью. Я даже не просил его что-то сделать.*

Он закрыл глаза и сосредоточился на своём дыхании, желая изгнать беспокойство прочь.

Успокойся. У него ещё целых две минуты. Нет причин волноваться попусту.

Лёгкое покашливание оторвало его от медитации. Генри стоял рядом со столом, изучая его через прищуренные глаза.

"Мистер Брэдфорд. Спасибо что пришли. Пожалуйста, присаживайтесь". Томас указал рукой через стол.

"Вы просили о встрече со мной, мистер Нокс?" Генри занял своё кресло и сложил руки на белой льняной скатерти. "Признаюсь, мне было довольно любопытно встретить человека, который спас мою жизнь".

Томас удивлённо моргнул, но быстро совладал с собой. "Я не сообразил, что вам об этом известно".

"Мисс Харлен упомянула, что это было вашей идеей снабдить меня лекарством от моего заболевания. Именно из-за этого я готов выслушать вас, хотя не думаю, что то, о чём вы мне поведаете, было бы в моих интересах услышать".

"Сейчас она Саттон, но в остальном, всё более или менее правильно". Томас коснулся чувствительного контакта в центре стола, чтобы активировать экран конфиденциальности вокруг беседки и защитить их разговор от празднослушающих. *Сильно сомневаюсь, что*

это даже замедлит технологию прослушки, доступную Песочным Часам, но лучше, чем ничего. "Возможно, нам следует сделать заказ, и тогда мы сможем поговорить".

Генри нахмурился. "Как мне кажется, вряд ли это посиделки за компанию, мистер Нокс".

"Зовите меня Томасом, пожалуйста. Было бы менее подозрительным, если бы мы начали заказывать напитки - если за нами наблюдают".

"Серьёзный повод для беспокойства... Томас?"

Томас отвёл взгляд. "Может быть".

Генри вздохнул. "Виски, чистый. Сделайте двойным. Наверное, мне это понадобится".

* * *

К тому времени, как Томас вернулся домой, Джейкоб уже спал. Томас разделся догола и нырнул под одеяло, обняв любовницу.

Джейкоб подался назад, глубже в объятия Томаса. "Ты вернулся", пробормотал он сонно.

"Ага", прошептал Томас. "Спи дальше".

"Он пошёл на это?"

"Да".

Джейкоб повернулся к нему лицом. "Он осознаёт риск?"

"Да".

Пальцы Джейкоба оставляли ощущение теплоты там, где они касались щеки Томаса. "Мне очень жаль, Том. Я знаю, он небезразличен для тебя".

"Я работал на него почти всю свою карьеру", с грустью в голосе ответил Томас. "Его компания дала мне шанс: подготовку, образование. Которые сделали меня тем, что я есть. А теперь я прошу его рисковать своей жизнью ради меня".

"Не только ради тебя - ради всех нас; всего мира. Ради всего, что будет уничтожено, если Песочные Часы пойдут по их пути".

"Всё равно, это не оправдание".

"Нет, не так. По крайней мере, он может занять чёткую позицию, чтобы попытаться остановить то, что надвигается. Не так много людей, у которых есть подобный выбор. Если временная линия рухнет, они умрут, даже не подозревая, что находились в опасности".

"Мне страшно, Джейк".

Джейк наклонился и поцеловал его. "Morituri te salutant¹⁷".

Томас фыркнул. "Не изображай, что знаешь латынь".

"Чак сказал мне это ещё тогда, когда всё начиналось. "Те, кто собираются умереть, приветствуют вас". В этом есть определённый фаталистический шарм". Он потянулся рукой себе за спину, и взяв руку Томаса, притянул её, прижимая к своему сердцу. "Я ни о чём не жалею, Томас".

Томас поцеловал руку Джейкоба. "Я тоже".

Глава 21

Генри загрузил вирус в сеть передачи данных Корпуса "Песочные Часы" через терминал, находящийся в том самом месте, где однажды был офис Тренора Саттона. Почему-то, это показалось ему знакомым. *К тому же, всегда можно утверждать, что это был лазутчик, который воспользовался освободившейся комнатой. Если, конечно, они не прекратят задавать вопросы, прежде чем поставить меня к стенке и вышибить мне мозги.*

Он с нетерпением ждал, пока не появится код, подтверждающий, что полезная нагрузка, спрятанная в поддельном грузовом манифесте была успешно доставлена. Если верить Томасу, его контакт в "Песочных Часах" сможет использовать поддельную авторизацию, закодированную в вирусе чтобы открыть возвратный канал через брандмауэр, что и позволит получить доступ к мэйнфрейму. Тем не менее, Генри не мог сказать с уверенностью, сможет ли защитное программное обеспечение военных зафиксировать проникновение. Чем дольше он остаётся в системе, тем выше вероятность того, что его вторжение будет замечено.

Секунды бежали, превращаясь в минуты. Генри потёр влажные ладони о брюки и продолжал ждать. Наконец, появилась иконка, говорящая, что у него есть доступ. *Момент истины.*

Он перемещался по иерархии данных к зашифрованному сетевому шлюзу, ведущему к изолированному массиву вычислительной архитектуры - тому, который был идентифицирован конструктором квази-ИИ¹⁸ Странников. *Теперь, самое заковыристое.*

Генри никоим образом не мог причислить себя к крутым хакерам, но обладал первоклассными компьютерными навыками. Также, ему была знакома теория взлома защищённых систем и возможные меры противодействия. Единственный вопрос - кто

лучше: он, или тот, кто разработал протоколы системы безопасности. Странники предложили ему некоторые из своих передовых инструментов-отмычек, но он выбрал лишь самые основные, действующие на принципах, которые он понимал. Это был единственный способ убедиться, что он сумеет применить их с умом против неизвестных средств защиты базы данных - если что-то пойдёт не так и ему придётся заметить следы.

После двадцати минут уговоров электронных хранителей архива отказаться от их секретов, он наконец угодил на правильную комбинацию команд, и защита архива пала. Вместо того, чтобы пытаться просеять огромные объёмы информации, хранящейся внутри, он обратился к функции обслуживания и запустил резервное копирование данных в локальное хранилище, переопределив параметры главного компьютера так, чтобы данные сбрасывались на терминал Тревога, а не в обычное место назначения.

Он грыз ноготь, пока данные копировались в "Старфайр". На этом этапе не оставалось делать ничего другого, кроме как сидеть и ждать. Если Песочные Часы обнаружат загрузку, он ничего не сумеет сделать, прежде чем его арестуют - за исключением передачи файлов, которые он уже успел получить. Он извлёк несколько из них, в то время как массивный дамп данных продолжался, и быстро осознал, что инцидент в Оксфорде был всего лишь одной из многих исторических целей, с соответствующим моделированием того, как различные изменения могли бы поменять временную линию. Он проглотил комок, когда начал читать параметры симуляции. Убийство и похищение людей возглавили список, однако также присутствовали и другие, недоступные взору средства воздействия, в том числе выборочно действующее биологическое оружие, вызывающее необратимую инвалидность или преждевременную смерть. Он замер, когда увидел список индуцируемых заболеваний.

Болезнь Чандрасекара.

Это было редкое, неизлечимое, изнуряющее, и в конечном итоге не совместимое с жизнью нейродегенеративное расстройство, которое медицинская наука приписывала аутоиммунному ответу на неизвестный патоген.

Генри хорошо изучил теорию. Он много читал об этой болезни, когда ему впервые поставили диагноз. Но документы Песочных Часов указывали на то, что возбудитель *был известен*, и более того, мог быть искусственно индуцирован.

Сучьё. Не удивительно, что мои врачи не могли объяснить, почему болезнь затронула меня.

Описанные случаи поражали преимущественно азиатов. Генри предполагал, что подхватил болезнь во время его путешествий по миру во времена зарождения проекта "Расселина". Но теперь, его подозрения усилились. *Возможно, адмирал решил удалить меня с поля.*

Терминал подал звуковой сигнал, давая знать, что скачивание завершено. Подавив гнев, Генри сосредоточился на поставленной задаче. Он удалил запись о создании незаконной резервной копии, а затем медленно, со всеми предосторожностями, вышел из сети, стирая за собой электронные следы.

После выхода из системы, он вынул накопитель из терминала и прикрепил его к персональному телепорту, который ему дал Томас. Он набрал команды, которые держал в памяти, и устройство исчезло во вспышке яркого белого света, унося с собой модуль данных. Удовлетворённый тем, что избавился от улики, и что она теперь у Томаса, он выключил терминал и вышел из офиса.

Надо пропустить стаканчик.

Вернувшись в свой кабинет, Генри подошёл к буфету и плеснул в чистый стакан виски на два пальца. Сев в кресло перед столом, он повернулся лицом к окну с видом на здание головного офиса "Старфайр Текнолэджи Групп" - владетель всего того, что было перед его взором.

На мгновение Генри задумался: возможно ли, что он мог ошибаться? Может быть, это совпадение, что у Песочных Часов были средства вызвать ту же болезнь, которая заставила его смириться с ранней смертью? В следующую минуту, пока он смотрел, два военных транспортника свалились с неба на открытую лужайку перед зданием.

Таких совпадений не бывает.

Он улыбнулся. "Удачи, Томас", произнёс он вслух. "Надеюсь, ты оторвёшься по полной на ублюдках".

Он сделал ещё один глоток из своего стакана. Вкус был яркий и отменный.

Как месь.

Глава 22

Штаб-квартира "Песочных Часов", Форт Кеплер, лунное пространство.

Легонько постучав по двери, Джейкоб вошёл в кабинет адмирала. О'Дейр сидел за столом, его лицо представляло собой невыразительную маску. Всегда прямой и собранный, майор Келсо стоял рядом с ним, насупив брови.

Для начала Джейкоб обратился к Келсо. "Не могли бы вы оставить нас, Таннер? Я должен поговорить с адмиралом наедине".

"Исключается, коммэндер". Майор слегка покачал головой.

Джейкоб удивлённо посмотрел на О'Дейра. "Когда я в последний раз отмечался здесь, я всё ещё был у руля. Меня сместили?"

"Нет", ответил адмирал. "Тем не менее, майор Келсо выразил обеспокоенность что вы совершили незапланированную поездку в Форт Кеплер всего через несколько часов после того, как я приказал арестовать Генри Брэдфорда по обвинению в шпионаже". Адмирал подался вперёд, сложив перед собой руки на поверхности рабочего стола. "Насколько известно, он обошёл наши протоколы безопасности с помощью кого-то внутри Корпуса "Песочных Часов". Я уверен, вы понимаете, почему ваш визит сегодня вызывает определённую степень недоверия".

"Нет, не понимаю", ровным голосом ответил Джейкоб. "Я здесь для того, чтобы обсудить грубый и чрезвычайно резонансный арест вами известнейшего гражданина - тогда как мы должны оставаться *несуществующей организацией*". Он раздражённо скрестил руки на груди. "Вы привлекли меня к участию в этом проекте, потому что хотели вести дела с точки зрения перспективы невоенного человека. Что ж, я здесь чтобы высказать свою точку зрения".

Адмирал еле заметно улыбнулся. "Майор Келсо, вы свободны".

"Сэр, я не думаю..."

"Таков мой приказ, майор. Выполняйте". Он откинулся на спинку кресла. "Если вам угодно, у вас есть моё разрешение активировать гравитационный щит".

Майор кивнул. После чего прямой походкой прошагал к двери и закрыл её за собой.

Джейкоб уставился на О'Дейра. "С каких пор на этой станции появился гравитационный щит?"

"Это была обычная модификация системы искусственной гравитации. Гравитонный манифолд, который уже был установлен, имеет более чем достаточную мощность, чтобы никто на станции не смог сбежать посредством телепортирования".

"А почему меня не проинформировали об этой... модификации?" ледяным тоном спросил Джейкоб.

"Только что проинформировали".

Джейкоб нахмурился. "Это не защитит вас от нападения, если это предмет вашей озабоченности. Гравитационный щит удержит людей изнутри, но не извне".

"Конечно, нет. Но любой злоумышленник будет вынужден покинуть станцию через тщательно охраняемые военные блокпосты. Я уверен, что это предотвратит любую попытку инфильтрации в Песочные Часы".

Джейкоб ничего не ответил, лишь пожав плечами. "Отлично. Итак, что же удалось украсть Генри, раз это заставило вас сбросить маскарад?"

"Это не ваши заботы".

"Нет, мои", взвился Джейкоб. "Предполагалось, что я буду здесь главным. Это подрывает мой авторитет, потому что вы вмешиваетесь и приказываете штурмовать гражданский объект без моего ведома и согласия. А теперь расскажите мне, что к нему попало!"

"Не гавкайте на меня, коммэндер. Ваша власть здесь заканчивается там, где начинается моя. Я был абсолютно в пределах своих прав, чтобы применить мои командные полномочия - с вашего согласия или без такового". Глаза адмирала засверкали от гнева, его голос стал глухим, с угрожающими нотками. "Что касается Брэдфорда, я уверен, что вам уже известно, что он украл".

"Так вы теперь считаете - я предатель?" В голосе Джейкоба прозвучало презрение. "И что же я совершил, что говорит о моей нелояльности?"

"В большей степени, это вопрос того, что ты совершил чтобы доказать свою лояльность", ответил адмирал, поднимаясь. "А здесь - практически ничего". Он вздохнул. "Джейкоб. Пожалуйста, не оскорбляй мой интеллект. Брэдфорд никогда не смог бы получить доступ к мэйнфрейму без инсайдера. Мы оба знаем, что это был ты. Как только этот разговор закончится, ты будешь освобождён от должности и майор Келсо возьмёт на себя командование Корпусом "Песочных Часов". Так что прекрати ходить вокруг да около и выкладывай, что хотел сказать, раз явился сюда".

Джейкоб впился в него взглядом. "Ответьте мне - почему?"

"Почему - *что*, именно?"

"Зачем это вообще? Бастион полностью функционален, как здесь, так и на Альфе Центавра. Гиффорд мёртв. Вы выиграли. Зачем рисковать всем?"

"Мы выиграли, говоришь ты". Адмирал потёр глаз, он выглядел уставшим. "Тогда как же мистер Харлен смог вернуться в это время? Судя по всему, наша безопасность не так надёжна, как мы считаем. Единственная ошибка, и мир может быть разрушен. Пора выходить за рамки полумер".

"Значит, ваш план - разрубить гордиев узел и принять последствия?"

"Да". Адмирал глубоко вздохнул. "Пришло время всё исправить".

Джейкоб покачал головой. "Я надеялся что может быть смог бы привести вам свои доводы - ради моего брата. Что ж, будет мне наукой". Он развернулся, чтобы уйти.

"Сколько тебе было лет, когда погибли твои родители?"

Джейкоб замер. Он повернул голову и посмотрел на своего начальника. "Прошу прощения?"

"Сколько тебе было лет?"

"Десять. И?"

"Мне было двадцать пять лет, и я командовал элитной группой по тайным операциям, работающей на адмирала Тига". Адмирал вскинул голову. "Ты слышал о Тиге, или был слишком молод?"

"Я помню его имя. Патриарх колонизации космоса военными. Опять-таки - и что?"

"Он был моим наставником, примерно как и в отношениях между мной и твоим братом. И я был в шоке, когда случайно узнал о его участии в абсолютно секретной операции, которая ни при каких обстоятельства, никогда, не должна была стать частью официального отчёта".

"Какое это имеет отношение ко всему?"

"Он был там - во время катастрофы на станции "Янус". Всё, что ты знаешь о том дне, Джейкоб - ошибочно". Адмирал О'Дейр приподнял бровь. "Хочешь знать правду?"

Полностью обратившись к адмиралу, Джейкоб спросил: "Чего мне это будет стоить?"

"Всего", ответил адмирал О'Дейр. "Но если хочешь знать, присядь и выслушай".

Джейкоб стоял неподвижно почти минуту, прежде чем, наконец, сесть за стол. "Начинайте рассказ с самого начала".

Глава 23

КСС "Инсurreкшн", лунное пространство.

ГЕЛИОС нарушил напряжённое молчание. "Радиомаяк мистера Аткинса прекратил перемещения".

"Куда они его забрали?" спросил Томас.

"Палуба шесть, отсек пять". На голографической карте Форта Кеплер появилась мигающая белая точка.

"Камеры для содержания", догадался Мартин. Он повернулся к Аннетт. "Если они его заперли, вероятно также и обыскали, чтобы найти ключ его персонального телепорта".

Она кивнула. "Мы не должны были полагаться на это устройство, чтобы вытащить его".

"Адмирал не дурак", с горечью проронил Томас. "Гравитационный щит был очевидной и вполне предсказуемой мерой предосторожности, если он заподозрил причастность Странников".

"Итак, теперь мы рассматриваем и операцию спасения, и нападение", констатировал Купер. Он смотрел на Томаса. "Какого чёрта ты вообще позволил ему пойти туда?"

"Это то, чего он хотел", ответил Томас. "Он невероятно упрям, когда настроен на что-то".

Купер взглянул на Мартина. "Да, я знаю, как это бывает".

"Если не хочешь ввязываться, Дэвид, дверь - вон там", сорвался Мартин.

"Нет, сэр", ответил Дэвид. "Кроме того, если мы собираемся разделить наши силы, вам понадобится кто-то, кто знает план базы".

Мартин снова посмотрел на карту. "Верно. Если Джейка заперли, они наверняка окопались по полной. Будет куда сложнее одновременно захватить мэйнфрейм, "Меркурий", и освободить заключённых. А времени у нас в обрез".

"Да, в обрез", эхом отозвался Эдвард со своего рабочего места. "Наша программа в мэйнфрейме изменила код Бастиона, но теперь они знают о нас. Вскоре они отследят конструкта и ликвидируют его, хотя я оставил в системе уйму ложных следов, чтобы отвести их от него. Это лишь вопрос времени, когда они вернут себе полный контроль и перезапустят систему. Если вы собираетесь что-то предпринять, это должно быть сделано сейчас".

"Правильно". Мартин глубоко вздохнул. "Нет времени на тонкости. Телепортируем наших людей прямиком на базу в обусловленные точки. Стреляем в любого, кто встаёт у нас на пути". Он кивнул в сторону Аннетт. "Если мы потерпим неудачу, ты должна быть готова заблокировать портал открытым, чтобы колония успела уйти".

"Мы готовы". Аннетт кивнула в ответ. "Надеюсь, до этого не дойдёт".

"Ага. Ну, знаешь, надежда сейчас в дефиците". Мартин выключил карту. "У кого-нибудь есть ещё что добавить?"

Никто не проронил ни слова.

"Тогда, идём спасать мир".

* * *

Джейк вскочил на ноги, услышав характерный звук выстрела импульсного оружия. Он прижал лицо к прозрачному силовому полю, пытаясь разглядеть узкий коридор за его камерой. В камере напротив, Генри сделал то же самое. Дверь в камерный блок распахнулась, и охранники Песочных Часов начали отступать в помещение, беспорядочно паля из импульсных винтовок в коридор позади них. В ответ, через открытый дверной проём, пришла длинная прицельная очередь, положившая всех, кто не успел укрыться за стенами незанятых камер блока. Вслед за этим, на груды тел распростёртых на полу упала граната. Она сразу же изрыгнула серый дым, скрывший зону боевых действий из виду. Сквозь дым можно было различить разряды выстрелов, но кто стрелял не было видно. В какой-то момент стрельба прекратилась, и он смог различить несколько неясных фигур. Из клубов дыма выступило несколько солдат, одетых в полную боевую экипировку; один из них сразу направился к тюремной камере и прикрепил декодер к числовому замку.

От основной группы отделился человек и встал перед камерой Джейкоба. Он поднял бронестекло своего забрала. "Привет, малыш. Соскучился?"

Перед ним стоял ухмыляющийся Томас.

Джейкоб улыбнулся в ответ. "Что так долго? Останавливались по дороге заказать пиццу?"

"Перестань ныть". Томас цыкнул с притворным гневом. "Радуйся, что мы вообще зашли".

"О, я рад. Никогда в жизни не был так счастлив видеть твою противную морду".

Томас засмеялся. "Вот-вот, пытаешься спасти его жалкую задницу, а он меня ещё и оскорбляет. Надо просто оставить тебя здесь".

Декодер запищал, и один из солдат ввёл код в терминал камеры. Слабое мерцание силового поля, разделявшего их, исчезло.

"Дурдом", покрутил головой Томас. "Полагаю, сейчас мы с тобой опять застряли вместе".

"Охуительно верно". Джейк вышел из камеры и обнял любовника. "Скажи мне, что у тебя есть план побега".

"Ну, если всё пойдёт как надо..." Он замолчал, когда отдалённый грохот заставил пол палубы завибрировать. "Похоже, твой брат подорвал мэйнфрейм". Он постучал по наручному компьютеру.

"Инсуррекшн", какой статус гравитационного щита?"

"Щита больше нет", ответил Эдвард. "Мы готовы эвакуировать вашу команду. Сколько всего людей?"

Томас прилепил к плечу Джейка небольшой маячок-привязчик. "Потерь нет. Восемь моих плюс ещё двое".

"Здорово! Ожидайте. Мы выводим команду Марти; ваша - следующая".

"Что с Меркурием?"

"По-прежнему ничего не известно".

* * *

Дэвид забился за приборную панель, пытаясь дышать. Прямое попадание в бронепластину на груди вышибло воздух из его легких, но взрыв не проник через защиту. Человек справа от него, скорчившийся, чтобы стрелять из укрытия, внезапно завалился; от головы его осталось дымящееся месиво.

Операция с самого начала обернулась катастрофой. Их телепортировали прямым в машинный отсек, чтобы вывести из строя манипулятор пространства, но на пути нападавших оказалось непроницаемое силовое поле. Половина его людей упала замертво, прежде чем они поняли, что отсек заполнен ядовитым газом. Те немногие, кому удалось вовремя активировать противогазы, последовали за ним, когда он начал пробиваться в Инженерное отделение, чтобы попытаться вывести корабль из строя. Инженерный отсек оказался смертельной ловушкой - снайперы на верхних палубах прижали их плотным огнём, в то время как командос на нижних палубах принялись уничтожать его людей - одного за другим.

Дэвид нащупал на поясе импульсную гранату. *По крайней мере, смогу вывести из строя корабль.* Он взвёл устройство и встал на колени, чтобы забросить гранату подальше в отсек, но в глазах вспыхнула кровавая пелена агонии, когда один из снайперов отстрелил ему правую руку с зажатой в ней гранатой. Он рухнул на пол, прижимая к груди обожженную культю.

Часто моргая, чтобы избавиться от заполнивших глаз слёз, он подбородком включил коммуникатор. "Инсуррекшн", это Купер. Миссия провалена".

"Подожди, Дэвид", торопливо заговорил Эдвард. "Команда Марти вернулась на борт. Он собирается высадиться в твоей локации и помочь тебе".

"Нет!" Дэвид закашлялся чем-то мокрым в противогаз, и его маска была окрасилась кровью. *Кажется, броня не до конца сдержала взрыв.* "Слишком мощное сопротивление. Уничтожьте корабль, прежде чем они смогут уйти".

"Дэвид, мы..." Голос Эдварда был прерван рукой в перчатке, которая протянулась и выключила коммуникатор.

Смутно осознавая, что стрельба на заднем плане прекратилась, Дэвид проследил взглядом от бронированной руки к лицу человека, стоявшего над ним. "Предатель", прорычал он. "Мы *верили* тебе".

"Я знаю", ответил О'Дейр; голос был искажён его собственной газовой маской. Импульсный пистолет уверенно выцелил лицо Дэвида. "Очень жаль, Дэвид".

Импульсный пистолет выстрелил, и жизнь закончилась светом и болью.

Глава 24

"Меркурий" запускает двигатели", произнёс ГЕЛИОС.

"Цельтесь в активную зону их реактора и ведите огонь из всего, что у нас есть", проинструктировала Аннетт из капитанского кресла.

Томас, всё ещё в защитном облачении, ввёл команды на консоли управления вооружением, открывая огонь из обоих рельсотронов.

Они увидели на экранах, как зажглись двигатели "Меркурия", и корабль начал уходить прочь от станции. Форте Кеплер покрылся вспышками взрывов, когда снаряды "Инсуррекшн" попали в него. Зелёные трассеры прошли небо - Томас применил импульсные пушки, пытаясь предугадать манёвры "Меркурия".

Мартин сделал три шага вперёд к креслу пилота "Инсуррекшн". Сбросив армированные перчатки, он взял его за плечи, и подтолкнул из кресла. "Подвинься!" Пилот в темпе освободил место. Мартин протиснулся на освободившееся кресло Навигатора и пристегнулся.

"Держитесь крепче, все. Сейчас будет штормить!" Мартин включил двигатели, и "Инсуррекшн" начал преследование "Меркурия". "Томас! В какой позиции они тебе нужны?"

"У носовых орудий наибольшая дальность и огневая мощь", ответил тот.

Мартин кивнул; его пальцы быстро вводили команды в навигационную матрицу, удерживая "Инсуррекшн" на хвосте другого корабля.

Томас продолжал вести огонь, сделав веер разброса снарядов шире, и пытаясь захватить "Меркурий" в электронный прицел.

"Я считываю всплеск мощности в их гравитонном генераторе. Они собираются прыгать!" закричал Эдвард с консоли управления.

"София, будьте готовы". Аннетт схватилась за подлокотники кресла, ожидая ускорение.

"Ай¹⁹, Капитан", ответила София со станции Астрогации. "ГЕЛИОС, ингибитор Бастиона активирован. Отслеживай любое событие межсоединения, исходящее от другого корабля, и фиксируй портал межсоединения открытым. Мне потребуются точные СП-параметры портала для расчёта прыжка к противоположному термину".

"Подтверждаю", ответил ГЕЛИОС.

"Связь, мне нужен "Азимут"", приказала Аннетт.

"Да, мэм", ответил Марк Сэмюэлс, один из младших членов экипажа, слегка побледневший от диких смен курса. Тем не менее, сохраняя хладнокровие, он установил линию связи с пространством Центавра. "Коммуникационный канал открыт".

"Чарльз, ты готов?" Глаза Аннетт были прикованы к "Меркурию" на переднем обзорном экране.

"Да." Голос Чарльза на линии связи прерывался. "Мы подключили манипулятор пространства к матрице управления станцией. Как только получим координаты цели, потребуется пять минут чтобы зарядить гравитонный импульс и открыть портал. У нас сейчас все яйца в одной корзине. Было бы недурно протестировать установку хотя бы разок".

"Меркурий" может прыгнуть в любой момент", напомнила ему Аннетт. "София даст вам параметры прыжка, как только они будут готовы. Вам придётся тестировать всё в полёте. Мы будем держать портал открытым, пока вы не пройдёте; затем мы последуем за вами".

Изображение "Меркурия" вспыхнуло, и кормовой часть фюзеляжа озарилась вспышками. Корабль начало закручивать; его правый двигатель погас, и работающий левый отправил корабль в плоское вращение.

"А-а!" закричал Томас. "Попались, ублюдки!"

"Инсуррекшн" внезапно содрогнулся, и световые полосы на потолке зажглись красным.

"ГЕЛИОС, что это было?" немедленно отреагировала Аннетт.

"Попадание импульсной пушки", ответил бортовой компьютер. "Батареи дальнего действия Форта Кеплер держат нас под прицелом. Обнаружены подлетающие снаряды. Поражение через девять секунд".

"Активируй защитный щит".

"Нет!" крикнул Томас. "Мне нужна мощность добить их".

"Нет времени. ГЕЛИОС, щит".

"Отвожу энергию от вооружения и второстепенных систем. Задействован защитный экран. Отклонение снарядов выполнено успешно".

"Обеспечь питание сенсорной сети, связи и ингибитора Бастиона".

"Подтверждаю".

"Меркурий" на экране вышел из вращения и уползал прочь. Затем он исчез в яркой вспышке белого света, которая, после того, как корабль исчез, продолжила светиться словно крохотное солнце.

"Портал межсоединения удерживается открытым", сообщил ГЕЛИОС. "Параметры межсоединения переданы в систему Астрогации".

"Выполняю расчёт прыжка", отозвалась София. "Чарльз, начинай запасать мощность. Через три минуты у меня будут для тебя координаты".

"Схлопывание дыры довольно близко, а?" проворчал Чарльз по громкой связи.

"Показания портала нестабильны. Может не продлиться даже пятнадцать минут, особенно с отводом мощности в защитные экраны".

* * *

"Принял", подтвердил Чарльз с капитанского кресла "Азимута". "Связь, дайте мне Инженерное Хирона".

"Ай, Капитан. Канал связи открыт".

"Джен, дайте нам всё, что у вас есть".

"Гравитонный генератор заряжается", ответила Дженнифер. "Удачи, Чарльз. Увидимся на другой стороне".

"Рассчитываю на это", сказал Чарльз. "Навигация, начинайте отсчёт как только "Инсуррекшн" перешлёт координаты. Инженерное, ваш статус?"

"СП-привод запитан. Гравитонный заряд для импульса - сто двадцать процентов и продолжает расти".

"Давай, давай, Дженнифер", пробормотал Чарльз.

"Сто девяносто процентов мощности".

"Чарльз", раздался голос Софии по громкой связи. "Мы получили координаты. Передаю их".

"Навигация?"

"Координаты получены, Капитан. Компилируем расчётный курс".

"Инженерное?"

"Двести тридцать процентов мощности; продолжает расти, сэр".

Экран офицера-навигатора засветился зелёным. Он ввёл на своей консоли заключительную последовательность команд, и на переднем обзорном экране высветились цифры обратного отсчёта времени. "Время пошло. Две минуты до прыжка".

"Инженерное, мне нужны триста процентов или больше, чтобы это сработало".

"Ай, сэр. Почти там".

Чарльз смотрел, как спешат, убегая, секунды - слишком быстро. *Да и хуй с ним.* Он переключил свой ристком, чтобы открыть приватный канал с женой. "Джен, если у нас не получится, я хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя, и что я ни о чем не жалею".

Дженнифер легко рассмеялась. "Милый, и я тебя люблю. И тоже не жалею, как всё у нас с тобой было. Но я предпочитаю думать, что у нас всё получится".

"Надеюсь, ты права".

Голос его жены посерьёзней. "Иногда надежда - это всё, что остаётся. Удачи, Чарльз".

"Удачи, Джен".

Чарльз выключил режим конфиденциальности и снова повернулся к офицер-инженеру. "Статус гравитонного генератора?"

"Триста процентов мощности, сэр. Всё ещё растёт".

"Выжмите столько, сколько возможно. Лучше портал слишком большой, чем наоборот".

"Ай, сэр".

Чарльз смотрел, как цифры стремительно бегут к нулю. "Боже, помоги нам всем".

* * *

"Связь с колонией Хирон прервалась на исходящей", раздался голос ГЕЛИОСа.

"У них получилось?" тихо спросил Мартин.

"Невозможно сказать", ответила София.

Аннетт сделала глубокий вдох. "Навигация, вперед".

"Ай, Капитан", отозвался Мартин без тени иронии. Он активировал двигатели малой тяги и направил корабль к порталу в ручном режиме. Белая звезда приближалась; все молчали.

"Десять миллиардов человек вот-вот умрут", прошептал наконец Марк Сэмюэлс со станции Связи.

"Они погибли, когда *"Меркурий"* сделал прыжок", так же тихо ответил Эдвард. "Только они об этом не знают".

Марк Сэмюэлс обернулся к Эдварду, вглядываясь в него. "Это так же, как было для тебя? Когда ты разрушил нашу временную линию?"

"Нет". Эдвард избегал его взгляда. "Я даже не задумывался о том, что будет с остальными, иначе никогда не смог бы пережить этого".

Марк кивнул и снова повернулся к порталу на обзорном экране. "Извини, Эдвард. Мы не должны были быть такими жестокими".

"Я заслужил это", тихо проговорил Эдвард. Он снова посмотрел на Мартина, который начал багроветь. "Не защищай меня, Марти".

"Ну и прекрасно". Мартин сосредоточился на своём пульте, тихонько закипая.

"Сейчас, каждый из нас здесь - Шива", вмешалась Аннетт. "Марк, когда всё закончится, я ожидаю, что ты скажешь другим, что я не потерплю этого прозвища на моём корабле".

"Ай, Капитан". Марк упал в кресло. "По крайней мере, в этот раз у нас был шанс попытаться предотвратить, хотя нам это и не удалось".

"Может нам не удалось сохранить эту временную линию", добавил Мартин, "но мы можем остановить Песочные Часы от разрушения следующей".

"Да, сэр". Марк распрямил спину. "У нас впереди много работы".

"Да, очень много". Мартин снова сверился с показаниями. "Горизонт события через десять секунд".

"Боже, помоги нам всем", сказала Аннетт.

"*Месть будет моя, так речёт Господь*", ответил Мартин. Он улыбнулся Аннетт через плечо, когда они входили в портал пространств. "Пришло время расплаты".